

Милая няня наша небесная

Учительница младших классов раскрыла в себе дар медиума, после встречи с призраком. Чего хочет дух? Какие тайны хранит? В поисках истины Катя не замечает очевидных вещей — ее жизнь сплошной обман, ведущий к роковым последствиям.

Лёва и Лена после долгих лет разлуки воссоединились. Но ждет ли их счастье? Смогут ли выстоять и пережить трагедию?

Лера обезумела от безответной любви, прежде серая мышка превратилась в сталкера, настоящую маньячку.

Все три истории переплетаются неожиданным образом, меняя судьбы героев.

Глава 1

Бабка долго водила сырым яйцом по лбу девочки.

— Испуг сильный, одним яйцом не убрать, давай петуха.

Вера быстро достала из пакета свежую петушиную тушку.

Баба Дуня налила воды в огромный чан и пока вода закипала, спросила женщину:

— А чего она у тебя испугалась?

— Я и сама не знаю. Вот каждую ночь не успеваю до туалета добежать. Говорят испуг.

— Правильно говорят, — одобрительно кивнула бабка. — сейчас вылью его, не бойся.

Не будет больше ссыкаться.

Знахарка осмотрела посетительницу с головы до ног, насквозь сверлила глазами бусинками, выискивая возможные порчи и сглазы.

— Муж пьет у тебя, — ошарашила бабка диагнозом.

Женщина уставилась в пол, хотела избежать неприятного разговора. Это не новость, в поселке все мужчины злоупотребляли, и ее муж не исключение.

— И родила ты поздно, — не унималась дотошная бабуля.

Веру задела бестактные высказывания, поэтому она продолжала молчать.

— О как! — удивилась ведунья. — Чего скучилась? Я помочь могу, заговоры знаю от пьянства!

— Спасибо, я подумаю.

Вера недовольно вздохнула, до чего навязчивая бабка. К тому же, муж пил лишь по пятницам в нерабочее время и не запойный. Другие пили похлеще Семена.

Вода в чане забурлила, и бабка отстала от женщины, кинула петушиную голову и бубнила под нос заговоры, при этом крестила чан. Закончила и положила голову на блюдо.

— Смотри, — приказала старуха, — я буду выливать, а ты гляди на бошку-то, глаза не закрывай.

Девочка испуганно посмотрела на мать, бабка её грубо одернула.

— На голову смотри! — повторила она строго.

— Катюша, слушайся бабушку.

Катя уставилась на петушиную голову. Знахарка, возвысившись над ней горою, неразборчиво шептала волшебные слова.

— Всё, — вздохнула бабка и кряхтя села на стул.

— Всё? — переспросила женщина.

— Убрала.

— Спасибо вам большое, — Вера достала кошелек и робко спросила “сколько”.

Бабка Дуня колдовала давно, поэтому имела четкий прейскурант.

— Испуг — 200.

Мать слегка изумилась сумме, заплатила ни разу не возмущившись, хотя это явный грабеж среди белого дня.

— До свидания, — попрощалась Вера со знахаркой у двери.

Бабка Дуня спрятала деньги в ящик и не глядя на женщину почему-то сказала:

— Да свидимся еще.

Вера не стала уточнять, что старушка имела в виду. Быстро покинула неприятное место. Конечно, она сомневалась — действительно ли знахарка помогла? Вскоре сама лично

убедилась в колдовских способностях бабы Дуни — после ночи пеленки остались сухими. Кто знает, помог ли заговор, а может бедная девочка не хотела снова смотреть на вареную голову?

Глава 2

Наши дни

Что-то было светлое и простое в Кате. Не сказать, что она выделялась из толпы — нет, напротив, незаметная. Но положительная и добрая.

Подходил к концу четвертый год обучения, Катя усердно готовилась к выпускным экзаменам.

Проснулась она сегодня ни свет ни заря. На улице серело, а сна ни в одном глазу.

«Ну ничего, — подумала девушка, — начну сегодня пораньше».

День выдался погожий. Катя села на скамью в парке и погрузилась в чтение.

Какой-то сумасшедший прыгнул в фонтан. Полетели брызги, девушка поджав губы, стряхнула капли и пересела.

— Привет, — поздоровался сумасшедший из фонтана. — Я Матвей, а тебя как зовут?

Мокрый до нитки, светлоглазый симпатяга с ослепительной улыбкой ждал ответа.

— Извините, — сказала Катя, не отрываясь от книги, — я готовлюсь к экзаменам.

— Выпить хочешь? — неожиданно предложил новый знакомый.

Ну это уже ни в какие ворота! Девушка собрала учебники и вновь пересела.

— Почему ты не хочешь со мной выпить? — не унимался Матвей.

— Молодой человек, оставьте меня в покое!

— Выпьешь — оставлю.

Катя не проронив ни слова, но пронзив его свирепым взглядом, ещё раз пересела. Матвей пошел следом и преподнес стакан.

Ничего не оставалось, кроме как сдаться под напором наглеца. И девушка демонстративно пригубила шампанское.

Катя никогда не пила, поэтому алкогольные пары мигом ударили в голову. Захотелось ещё, и вот уже молодые люди хохотали без причины и много пили.

Голова закружилось, земля под ногами тоже. Уже не в парке, а в ресторане целовались влюбленные.

Время пролетело, день два, месяц. Не успели оглянуться — прошел год.

Катя и Матвей готовились перейти на новый уровень отношений — жить вместе.

Поиск жилья продвигался не очень удачно и медленно. Весь в делах Матвей, возложил всю ответственность на девушку.

К выбору совместной квартиры она отнеслась со всей серьезностью.

В этот раз Матвей, как и прежде, был занят.

— Похоже, я нашла для вас идеальный вариант, — радостно объявила агент по недвижимости.

Квартира находилась недалеко от центра, в уютном спальном районе, укрытом парковой зоной, где на новых площадках играли счастливые дети, а их мамочки выглядели довольными и приветливо кивали.

Внутри чистого подъезда на белоснежных подоконниках громоздились декоративные пальмы, придавая скучной парадной экзотический вид. К тому же, радовал лифт без единой хулиганской надписи снаружи и внутри.

Странное ощущение не покидало девушку, едва переступила порог жилища. И двор, и подъезд, и сама квартира — все выглядело знакомым. Дежавю. Сейчас откроется дверь гостиной, а Катя уже знает, что там огромный дубовый стол.

— Дом в идеальном состоянии, полностью реконструирован десять лет назад, кирпичные стены, что называется на века ...

Девушка не слушала, ее полностью поглотило чувство ностальгии. Эти блеклые обои, высокий потолок с искусной лепниной напоминали что-то неуловимое и далекое.

— К тому же вид из окон изумительный.

— Что?

Риэлтор открыла витиеватую балконную дверь — позолоченные купола тонули в зелени.

— Красиво, правда? — спросила, улыбаясь женщина и тут же раздался перезвон.

— Да, — только и смогла вымолвить девушка.

На улице было холодно, поэтому задерживаться на балконе не стали.

— Обратите внимание на мебель, — указала агент на необычные вензели и резьбу.

Женщина демонстративно пыталась приподнять стол..

— Дуб, — пояснила она.

Квартира выглядела идеально.

— Такие квартиры на рынке стоят в два раза дороже.

— В чем тогда подвох?

Риэлтор немного замялась.

— Хозяин сам определил стоимость аренды. Поэтому, никакого подвоха нет, вам просто повезло.

— И это всё? — недоверчиво смотрела Катя.

Женщина утвердительно кивнула.

Почему-то Матвей не особо радовался переезду. Он был немного встревожен и удручен. И лишь праздничный ужин оживил его.

— Цирк уехал клоуны остались, — Катя хохотала до слёз.

Матвей забавно оттопырил мизинец и нацепил монокль, который нашел на антресоли.

— Прощу тебя, положи монокль на место.

— Почему? — удивился молодой человек, обнаружив настоящий склад раритетных вещей.

— Потому что, чужое брать нельзя.

— Ну если мы арендуем квартиру, значит можем пользоваться вещами.

Матвей торжественно поднял бокал.

— Предлагаю выпить за первый совместный вечер в этой прекрасной квартире.

— Bravo! — захлопала в ладоши Катя.

— Думаю, самое время опробовать спальню? — подмигнул он.

Девушка смущенно улыбнулась и поставила на место дерзкого парня.

— Какой ты быстрый. Может для начала опробуешь душ?

— Ты меня сейчас отшила? — лукаво спросил Матвей, продолжая дурачиться. — Я правильно понял?

Парень медленно поднялся и рыча, набросился на девушку. Она не сопротивлялась и послушно повисла на его плече.

Веселье прервал звонок мобильного телефона. Кто-то усердно добивался Матвея, неустанно набирая номер.

— Подожди, я отключу мобильник.

Катя запрыгнула ему на спину, не сразу заметив перемену настроения и злое выражение лица.

— Что случилось? — испуганно спросила она.

Матвей не спешил отвечать.

— Все нормально, я сейчас, — после чего закрылся в ванной.

На душе будто кошки скребли. Неужели произошло что-то ужасное? Но Матвей сразу на звонок не ответил, а в лице изменился моментально, значит звонивший был ему неприятен.

“Кто это мог быть?” — гадала Катя и подошла к двери.

Из-за шума воды ничего не разобрать. Но Матвей точно с кем-то разговаривал и не слишком дружелюбным тоном.

Девушку озадачило происходящее: неужели он специально открыл кран?

“Я тебе всё сказал, оставь меня в покое” — донеслось из ванной.

Подслушивать нехорошо и Катя не стала продолжать, убрала остатки ужина, уверенная — как только Матвей выйдет, сам всё объяснит.

Она ошиблась.

— Я скоро вернусь, — крикнул он из коридора.

Девушка так и замерла посреди гостиной. Новоселье не задалось, а это их первый день совместной жизни. Возникшие неприятные подозрения медленно съедали радужные планы и оскверняли душу ревностью.

Тонкий писклявый голосок не давал покоя, задавая каверзные вопросы: “к кому можно

ходить по ночам? С кем разговаривают, прячась в ванной?”.

Прошло около часа, Катя не находила себе места, телефон Матвея не отвечал, она вышла из дома, обошла по кругу и вернулась обратно.

Время остановилось. Два часа ночи, а Матвея нет, телефон молчит. Если бы у Кати были номера его родителей, давно бы уже позвонила. Что делать, звонить в полицию?

Она не знала, поэтому уставшая прилегла на диван, голова раскалывалась, воображение рисовало ужасные и отвратительные картины. Катя до боли зажмурила веки.

Глухой стук вырвал её из забытья. Девушка выскочила в коридор, несколько секунд в ужасе ждала, вскоре совладав с собой, громко спросила:

— Матвей?

— Да, открой, пожалуйста, — послышалось с другой стороны.

Девушка, не мешкая, открыла.

— Я тебе весь вечер звонила! Где ты был?

Парень не спешил отвечать, долго копошился в коридоре, медленно стянул куртку, бросил в угол.

— Если кто-то спросит, я был с тобой всю ночь, хорошо? — попросил он устало.

— Ничего не понимаю.

— Просто, соври, хорошо?

— Ты можешь объяснить, что происходит? Что-то случилось?

— Я потом всё объясню.

Матвей избегал ее взгляда, будто провинившийся ребенок, хмурясь и не говоря более ни слова, сбросил с себя остальную одежду, загрузил в стиральную машину. Катя ходила за ним по пятам, надеясь, услышать хотя бы что-нибудь вразумительное.

— Завтра поговорим, я спать, — сказал он отстранившись, упал на кровать и тут же уснул.

До утра Матвей спал беспробудно. Катя, тем временем, вытащила чистые вещи из машинки, развесила их на балконе. Минуту полюбовавшись прекрасным видом, вывернула куртку. На рукаве выделялось бурое пятно, похожее на кровь.

— Какого чёрта? — прошептала Катя. — Что это?

Спросить прямо, откуда пятно боялась, сама не знала почему.

“Какая-то ерунда, — успокаивала себя девушка, — это не кровь”.

— Ты развесила мои вещи? — спросил недовольно Матвей.

Он, не проронив ни слова, собрал всю мокрую одежду в мусорный пакет. Девушка не решалась задавать вопросы.

Катя делала вид, будто занимается важным делом, ставит чайник, открывает в пятый раз холодильник. Матвей тихо подошёл к ней и пытаясь обратить на себя внимание, громко прочистил горло.

— А? — не видя перед собой ничего, переспросила она.

— Поговорим?

— Да, конечно, — спокойно сказала Катя и в десятый раз включила чайник.

Матвей собрался с мыслями, тщательно подбирая каждое слово и обдумав несколько раз, заговорил:

— Вчера Андрей... Ну ты помнишь Андрея? — тут же отвлекся от сути.

Катя промычала в ответ “угу”.

— Так вот, — продолжил он рассказ, делая длительные паузы, — Андрей вчера позвонил мне, попросил помочь забрать долг, началась потасовка, мы сильно избили одного парня.

— На твоей одежде кровь, — Катя не спрашивала, она утверждала.

— Да, наверное, кровь этого парня, — каждое слово давалось ему с трудом. — Мы позвонили в скорую и сбежали. И о случившемся знаешь только ты, я и Андрей.

— И парень которого вы избили, — добавила Катя, история хромала и она это чувствовала. — Насколько сильно?

— Насколько сильно избили? — уточнил Матвей, скучаяще подперев кулаком подбородок. — Не знаю. Он был без сознания.

Девушка, больше не хотела слушать, неуместно кивала и мыла посуду. Матвей лениво жевал бутерброд, не доев и половины раздраженно бросил на тарелку, вытер руки о штаны, не прощаясь, забрал пакет с одеждой и ушел.

Рабочий день начинался с полудня — во вторую смену, поэтому Катя не спеша домыла посуду и сделав себе чай, села у старого телевизора. Сейчас она была далеко, блуждала в своих мыслях и то, что происходило на экране, её мало интересовало, Катя вспоминала вчерашний вечер, все детали. Будто, глубоко в подсознании, что-то засело и тревожило, одна единственная деталь, которую она забыла.

“Он сказал, вчера Андрей попросил помочь. Значит звонил Андрей? Почему же тогда испуганно пялился в экран телефона, закрылся в ванной, включил воду. Разве Андрею говорил, оставь меня в покое? А после нелогично, согласился помочь. Избил человека?”.

Ее ласковый и добрый Матвей избил кого-то до потери сознания? Не верилось.

От раздумий Катю отвлек шум на кухне. Девушка пошла выяснять откуда исходит

странный звук.

Всё было на своих местах, подозрительно осмотревшись, девушка на всякий случай заглянула во все шкафчики, так и не поняв откуда исходили странные звуки; после, со спокойной душой, покинула кухню. У самого входа в гостиную опять раздалось то же необъяснимое шуршание. Катя на секунду замерла, звук нарастал, приближался.

Посыпались из-ниоткуда, а точнее сверху, кипы бумаг и остального хлама, падали книги, фотографии, тетради, запыленные коробки сбили с ног, девушка закрывала лицо руками и ждала, когда все это безобразие прекратится, Наконец-то, последняя книга глухо свалилась и разорвалась. Катя яростно сбросила с себя горы хлама. Со скрипом провисла антресоль, зазвенели гвозди и девушка испуганно отползла назад, ожидая нового хламопада.

«Вроде всё!» — подумала она напрасно, когда картонная коробка упала на голову. Хорошо, что полупустая.

Обреченно вздохнув, бедняга сбросила с себя гору хлама и не желая искушать судьбу, отошла от злополучного места. В коридоре образовалась настоящая свалка. Антресоль сломана — куда девать все это добро, Катя понятия не имела. Девушка взяла на кухне табурет, нашла в нише под ванной инструменты и попыталась прикрепить полку на место. Благо, молотком и гвоздями пользоваться она умела. Но видимо, здесь нужна была электродрель, сделала вывод Катя, к тому же, табурет слишком мал, необходима стремянка.

Из гостиной заорал телевизор, Катя подпрыгнула от неожиданности, едва удержавшись на ногах. Сверхъестественная сила выбила табурет, он пролетел через комнату, а гореремонтник упала на пол, ушибла локоть, но не чувствуя боли, в ужасе вскочила.

«Что это было?» — спросила Катя не пойми кого.

Табурет лежал целый и невредимый, ускакать не пытался, вёл себя смирно, она подняла его и внимательно осмотрела. Девушка не верила в потустороннее и подобного рода чепуху, поэтому отнеслась ко всему философски.

“Всему есть разумное объяснение, — решила она, — остальное случайность”.

Телевизор старый, поэтому звук барахлит. С антресолью и так всё понятно — земное притяжения. А табурет? Наверное, тоже земное притяжение, каких-то только аномалий не бывает на планете.

Катя собрала все бумаги в мусорные пакеты. С детства ей были привиты любовь и уважение к книгам, значит, просто взять и выкинуть она не могла, аккуратно сложила у стены. Во всяком случае, позже что-нибудь придумает, а сейчас, взглянув на часы, засуетилась, — было уже около одиннадцати.

— Всему есть своё объяснение! — твердила учительница по дороге, и вскоре забыла о случившемся, окунувшись с головой в работу.

Семидесятые

Главный инженер Володин корпел над сложными схемами, не смыкая глаз уже третьи сутки подряд. Его изматывающая, лишаящая сна деятельность была необычайно важна, не только для него лично, но и для человечества в целом. Назначили Льва на должность главного инженера конструктора космических аппаратов недавно, преобразованный отныне секретный полигон требовал лучших ученых, профессионалов своего дела. И Лев Володин, конечно же, вошел в их число, вполне заслуженно. Получив назначение, он ни секунды не сомневаясь, покинул шумную столицу и поселился в новой, выданной ему квартире, в городке с абсолютно подходящим названием — Мирный.

Проект полностью поглотил молодого мужчину, это было очень кстати. Возможно, таким образом получится отвлечься от личной драмы. Лев сейчас ни о чем не думал, кроме как о разработке и корректировке отдельных узлов ракетных летательных аппаратов.

Пепельница больше походила на вулкан Везувий, столько дымящихся окурков собралось, но выбросить их было некому, в гостиную, ставшую кабинетом, посторонним вход строго воспрещен. И проходящая домработница Валентина Петровна, лишь укоризненно качала головой, когда один раз в день, легким стуком в дверь, звала обедать.

Лев Тимофеевич очень просил, можно сказать требовал, его по пустякам не беспокоить. Валентина Петровна передвигалась по квартире на цыпочках, избегала кабинета, выполнив работу, тут же уходила, не прощаясь, стараясь бесшумно захлопнуть дверь.

Сегодня инженера осенила догадка, он воодушевленно вел расчеты, строил схемы и наконец-то сдвинулся с мертвой точки, когда неожиданно раздалась громкая трель дверного звонка. Коллеги знали, что Володин работает дома, преждевременно сообщили бы о визите, в незнакомом городе он дружбы не водил. Лев снова принялся за работу, не сомневаясь, пришли не к нему, и Валентина Петровна не побеспокоит. Но он ошибся, в дверь тихо постучали.

— Лев Тимофеевич, — осторожно обратилась к нему женщина.

— Кто там? — не скрывая раздражения, спросил гениальный инженер.

Домработница не успела ответить, дверь кабинета без спроса отворилась, и на пороге появилась Она, с чемоданом, держа за руку девочку лет десяти.

— Ну здравствуй, — выдохнула вошедшая, поставила на пол чемодан, — я ушла от Твердохлебова. Примешь?

Лев, как рыба выброшенная на берег, судорожно раскрывал рот, лишившись на мгновение дара речи. Догадливая Валентина Петровна тактично оставила гостиную и принялась сервировать обеденный стол на троих.

— Лёва, ты не рад? — ее голос такой родной и знакомый, вновь будоражил, возвращал в прошлое, заставлял сердце бешено колотиться в груди.

Рад ли он? Как ответить на этот вопрос? Что сказать, если, казалось всю свою жизнь, Лев мечтал лишь о ней. Ему не нужна ни слава, ни деньги, ни космос, словно проклятие, неизлечимая болезнь, любовь сделала прежде черствого мужчину одержимым и до слез сентиментальным.

— Лена, — прочистил он горло, — почему ты не позвонила? Я не ждал тебя.

Она грустно улыбнулась, вспомнив давнее обещание.

— Когда-то, ты обещал ждать меня всю жизнь.

Девочка пряталась за спиной, не отпуская мамину руку и испуганно тараща глаза на давно небритого незнакомого дядю.

— А это Люда? — спросил Лев, начиная понемногу приходить в себя. — Какая большая стала.

Проигнорировав вопрос, женщина резво помогла дочери снять верхнюю одежду, и сама сбросила пальто, по хозяйски открыла балконную дверь и много-много говорила.

Она вспоминала как с трудом решилась наконец-то уйти от нелюбимого мужа, не оправдавшего ее надежды, хотя и не забыла пожалеть несчастного; рискнула всем, бросила работу, собрала самое необходимое и не прощаясь, уехала.

— И вот я здесь, — закончила Лена рассказ.

Сквозняк ворвался в гостиную, хулигански сбросил бумаги со стола, Лена ойкнула и мигом закрыла балкон, девочка Люда бросилась собирать непонятные важные схемы, смешались расчеты, отчеты, вычеты и так долго работавший над космическим проектом перфекционист-инженер вдруг улыбнулся.

— Вы, наверное, устали с дороги? — спросил он суетясь у стола.

— Дорога сюда не близкая, — ответила Лена. — Честно сказать, занесло тебя, Лёва, на край на света.

Валентина Петровна, впервые, вошла без стука.

— Обед готов, — объявила женщина. — Мне остаться, Лев Тимофеевич, или вы сами с посудой разберетесь?

— Спасибо, мы сами, — ответила Лена.

Перед обедом Володин наконец-то побрился, сменил одежду и даже воспользовался одеколоном. Увидев дядю, преобразившегося до неузнаваемости, девочка вспомнила его. Он часто навещал их, приносил подарки. Ребенок ничего не понимал, мама все чаще грустила, а веселый добрый папа, стал еще веселее и много пил.

После сытного обеда школьницу сморило, дядя Лева любезно предоставил в пользование свою спальню.

Мужчина и женщина остались вдвоем. О многом надо было поговорить, но они молчали. Физически ощущая ее присутствие, он не решался обнять, прикоснуться, хотя желал этого больше всего на свете.

Лена хорошо изучила его замкнутую, нелюдимую натуру, знала, каких усилий стоило признаться в своих чувствах около пяти лет назад этому с виду холодному, слишком трезвому и слегка циничному мужчине. Она помнила его с института таким, не разговорчивый, самоуверенный и с претензией на гениальность. Володин смотрел на нее, студентку-первокурсницу свысока, говорил, будто с несмышленным ребенком и не воспринимал всерьез.

С чего всё началось? Наверное, с институтской столовой, где Лев впервые увидел дочь поварихи Леночку, помогающую маме. Красивая девушка бесспорно привлекала к себе внимание, но застенчивый студент никогда бы не заговорил первым. Да и мала она была, школу еще не закончила. Иногда он замечал ее, притаившуюся, на дальних рядах аудитории. С молчаливого согласия преподавателей любопытная дочь поварихи слушала лекции и забавляла своим наигранно-умным видом первокурсников.

В следующем году, уже студент второго курса Лев Володин, нехотя шел на посиделки. Марк буквально толкал его в спину, заставляя иногда отвлекаться от книг.

— Лёва, первокурсницы ждут нас, гранит науки завтра погрызешь.

Каково же было удивление парня, когда узнал ее.

— Ты? — спросил Лену, словно старый знакомый, при этом даже имени девушки не знал.

— А почему это тебя так удивляет?

— Ты учишься на первом курсе? Как?

— Думаю, так же как все. Сдала экзамены и поступила.

— Ты сдала экзамены?

Лена начинала раздражаться, Марк вовремя вмешался, пригласив ее на танец.

Они на дух друг друга не переносили, но терпели ради Марка. Не было вечера, где бы Лёва и Лена не затеяли спор, доказывая теоремы. Напыщенный Володин никогда не признавал поражения. Лишь однажды, когда его заблуждения оказались очевидными, сказал вместо похвалы:

— А в тебе что-то есть, не всё потеряно.

Лена послала упрянца куда подальше, высказала всё, что думает о “самоуверенном болване”. Но почему-то каждый раз расстраивалась не застав его в комнате. После, призналась сама себе, что ее презрение к Володину в большей степени показное и девушка намеренно искала встречи. Лева же напротив, избегал.

Марк, словно персонаж из советского мультика, не хотел учиться, а хотел жениться. Скромной первокурснице Елене льстило внимание симпатичного парня из хорошей семьи. Ее мать могла лишь мечтать о таком положительном зяте и, конечно же, не обошлось без ее влияния. Девушка приняла предложение Марка, и вот уже подготовка к свадьбе шла полным ходом. Совсем не вовремя Твердохлебов провалил все экзамены и вынужден был чахнуть на пересдачах. Кто-то должен был помочь невесте привезти алкоголь в ресторан для предстоящего банкета. Марк обратился к лучшему другу и тот просто не мог отказать.

Поразительно — встретившись Лев и Лена, не стали спорить, вели себя как добрые друзья и сделав всё необходимое, не спешили прощаться.

Некрасиво поступили по отношению к Марку. Но молодые люди не смогли с собой совладать. И тогда и после ни Лев, ни Лена не испытывали подобного. Ночь, проведенная вместе в комнате общежития, была лучшей и незабываемой.

“С лучшим другом подло поступать нельзя”, - твердил Володин и разрывался между двух огней. Лена, в свою очередь, тоже растерялась. Она жалела Марка и страстно любила Лёву. Признаться в измене, оказалось не так-то просто, оба знали, что это убьет ранимого душой жениха. Предпринимать ничего не стали, продолжать отношения тоже.

Лев не пришел на свадьбу, после распределения пропал.

Спустя пару лет случайно встретился с Марком, который так и не закончил институт, увлекся поэзией. Лена работала младшим инженером на заводе. Володин, единственный, успешно строил карьеру.

Вскоре родилась Люда. Семья Твердохлебовых едва сводила концы с концами, и если бы не лучший друг, пришлось бы тяжело. Однажды, Лена пришла к нему и долго плакалась на неудачно сложившуюся судьбу. Страсть разгорелась пуще прежнего, любовники встречались тайно. Но признаться Марку вновь не решались. И это бы длилось вечно, если бы не Лев. Он нашёл в себе мужество поставить точку, сказал — выбирай. Тогда она выбрать не смогла, бросить мужа не решилась из-за Людочки.

Володин пребывал в депрессии. В припадке хандры и уныния, написал любовное письмо, в котором полностью раскрыл свои чувства. Впоследствии, это письмо нашел Твердохлебов. Грозился покончить собой, если Лена оставит его, проклинал бывшего лучшего друга.

Лев писал, что готов ждать всю жизнь. Время шло и вовсе не лечило.

Пролетели годы, он смирился с мыслью, что простое человеческое счастье для него недостижимо.

В эту минуту Лена держала его за руку. Пришла.

Наше время

Между Матвеем и Катей разрасталась пропасть. недоверие, тайны и отчужденность с каждым днем делали её всё глубже.

Он почти не разговаривал, уходил от ответа, когда она пыталась выяснить подробности прошлой ночи. Матвей явно не желал вспоминать, а тем более говорить об этом. Заметив его подавленное состояние, девушка мягко спросила:

— Ты ведь не хотел, правда?

Реакция парня была довольно странной, он будто очнулся после летаргического сна и ошарашенно переспросил:

— Что?!

— Ты ведь не хотел никого избивать?

Матвеем будто только сейчас дошел смысл вопроса.

— Конечно, не хотел.

А Катя давно уже нашла ему оправдание и винила во всём случившемся Андрея. Она до сих пор не могла понять, что общего у сплошь положительного Матвея и столь отрицательного персонажа, как этот циничный, хамоватый, наглый молодой человек.

— Тебе следует прекратить общение со своим другом. Он плохо влияет на тебя. Разве друзья так поступают? Втянул в эту историю. Ты даже не хотел с ним разговаривать. Это ведь он звонил, верно?

Словно ожидая подвоха, Матвей придирчиво осмотрел ее, и скупно ответил:

— Да, верно.

Разговор не клеился, обычно веселый общительный молодой человек, отрешенно уставился в одну точку и в данную минуту находился где-то далеко. Кате стало одиноко, она попыталась отвлечь его от нехороших мыслей, рассказав о приключениях с книгами и летающим табуретом, Матвей только скучно хмыкнул и натянуто улыбнулся в ответ. Девушка поняла — в этот вечер собеседник он не очень и оставила тщетные попытки.

Проснувшись в семь утра, обнаружила пустующее место на кровати. Встать необходимости не было, можно понежиться до десяти.

Вскоре она задремала, не заметив, как одеяло медленно сползло на пол. Девушка проснулась, ощутив холод, посмотрела на часы — половина девятого.

“Отлично выспалась”, - подумала Катя и недовольно поднялась с постели.

На улице моросил мелкий дождь, обычная погода для ранней вялой весны. Из рук все падало, глаза сонливо слипались, пока ждала, когда закипит вода в чайнике. Может-быть небольшая доза кофеина растормошит? Хотя в этом уже не было необходимости — заорал телевизор и полностью привел задремавшую на ходу в чувства; сердце буквально выскакивало из груди, так и до инфаркта недалеко.

— Да сколько можно?! — возмутилась Катя и прошла в комнату к сумасшедшему телевизору.

С силой вдавливая кнопку, его удалось выключить не с первого раза.

“Сегодня же выкину его,” — решила девушка.

Не прошло и пяти минут, в квартире вновь раздался оглушающий ор. Она, скрипя зубами от злости, медленно прошла в комнату и выдернула шнур из розетки, телевизор

заглох, не без труда, убрала его на балкон.

С досадой вспомнила про сломанную антресоль, коробки и книги образовали баррикады в коридоре.

“Надо было попросить Матвея починить полку, совсем из головы вылетело”.

Можно ли рыться в чужих вещах? Наверное, нет, по крайней мере — это некрасиво. С другой стороны — что плохого, если заглянуть одним глазком?

Катя села на пол и увлеклась прошлым незнакомых людей. Одна из книг крайне заинтересовала девушку — небольшая, можно сказать, карманная. Обложка, иллюстрированная цветочными узорами, причём автор нигде не указан. Стихи были неплохие, по мнению Кати, хотя поэзия её мало интересовала. Между страницами спряталась старая пожелтевшая фотокарточка. На когда-то цветном снимке запечатлелись, по всей вероятности, мама с дочкой. Худенькая девочка держала в руках огромную куклу. Рядом стояла красивая женщина, коса до пояса. Странно, возникло ощущение, будто лицо её знакомо. Но этого не может-быть.

Что-то шевелилось за спиной. Катя замерла: там кто-то есть, чего тоже быть не может. Тихо шурша и медленно поднимаясь, оно росло, Катю парализовал страх, посмотреть она не решалась. Задыхаясь, считала до десяти. Резко обернулась и опешила в недоумении, зонт двигался и на секунду зависнув в воздухе, упал на пол. Зонт спокойно лежал, не подавая признаков жизни.

В самом-то деле! Катя несколько раз проверила, не зашевелится ли снова, ткнув ногой. На зрение никогда не жаловалась, в психдиспансере на учете не состояла и в призраков отродясь не верила. Но факт оставался фактом, пару минут назад она стала свидетелем паранормального.

Вечером Катя рассказала всё Матвею. Тот окинул ее холодным взглядом, решив, что девушка неудачно пошутила.

— То есть зонт парил в воздухе? — переспросил он.

— Он не парил! — эмоционально доказывала Катя, стоя в коридоре, она провела ладонью по двери. — Зонт ползал вот тут, а здесь остановился и упал!

— Ага, ползал значит? Это как? У него что ноги, или лапы, или щупальца? — уже не скрывал насмешки Матвей.

— Ты зря мне не веришь! Я не сумасшедшая, не сойти мне с этого места, зонт сам по себе ползал по двери!

— Кать, ну хватит, — обратился он устало, — не смешно.

Девушка, с обиженным видом, удалилась на кухню.

— Сначала табурет, теперь зонт! — все же вернулась через пару минут, и продолжила жаловаться. — Это не нормально! Квартира странная!

— Ты сама выбрала такую! — больно осадил ее Матвей.

Именно этого Катя и боялась — услышать вместо благодарности укор. Сложившийся безукоризненный образ любимого мерк на глазах. Совсем не так она себе представляла начало совместной жизни. Девушка поняла одно: со всей чертовщиной в квартире придется самой разбираться. Должна же быть причина столь странного поведения некоторых предметов.

Семидесятые

Время для уединения у них было немного. Лев и Лена ужасно скучали друг за другом, изредка успевая насладиться близостью, пока Люда находилась в школе. Конечно, для этого созданы так же ночи, но всё чаще ребёнка что-то пугало и приходилось спать всей семьей на одной кровати. Лена взяла на себя все заботы по хозяйству, вежливо отказавшись от услуг домработницы.

— Люда скоро вернется, — напомнила она мужчине, накидывая на голое тело халат.

Лев довольно потянулся и привлек к себе любимую.

— Ну правда, хватит. Половина четвертого — продленка закончилась.

— Ладно, — всё же согласился он и не спеша оделся.

Жизнь заиграла по новому, Лев давно не был так счастлив, а впрочем, никогда прежде. Лена тоже сияла: красивая, желанная, любимая. Разве этого мало?

Около четырех женщина встревожилась:

— Где Люда, не понимаю?

— Все нормально, не беспокойся. Сейчас придет.

Лев не сомневался — с девочкой все в порядке, волноваться не о чем. Мать напротив, не находила себе места. Начало пятого — Люды нет.

— Надо было встретить ее со школы.

— Зачем? — не понимал мужчина. — Школа недалеко, двести метров от дома. Может-быть она с подругами?

— У нее здесь нет подруг, — Лена уже надевала пальто. — Что-то случилось.

Ее волнение передалось Володину.

— Давай я пойду. Кто-то должен остаться в квартире.

— Я не смогу сидеть здесь и ждать, — категорически заявила мать девочки.

— Ладно. Дверь не будем запирасть и предупредим соседей.

Школа давно опустела, лишь сторож вышел на стук. Он не знал, чем помочь напуганным родителям, позвонил директору, та в свою очередь учителю продленного дня. Никто ничего не видел и не слышал, ученица четвертого класса Людмила Твердохлебова вместе с остальными покинула класс и ушла в сторону дома. Но факт оставался фактом, пять часов вечера — Люды нет.

Володин и Лена обежали вдоль и поперек квартал, несколько раз возвращались домой, спросили соседей — всё тщетно, никто девочку не видел.

В милиции убедительно просили мать успокоиться и не истерить. Накапали валерианки, но женщина выплеснула содержимое на пол и требовала незамедлительно начать поиск.

Капитан Перегудов, дежуривший в тот вечер, отреагировал быстро. Пропал ребенок, что в тихом городке было подобно взрыву атомной бомбы. Новость моментально разлетелась, на поиски пришли соседи, родители одноклассников, весь педагогический коллектив. Неравнодушные люди, оперативники искали Люду всю ночь. Заглянули под каждый куст, вскрывали подвалы, спускались в водосток. Всё напрасно — Люды нет.

Вымотанные Лев и Лена вернулись с капитаном Перегудовым домой в семь утра. Володин тут же позвонил влиятельным знакомым, подключил все свои связи — обещали

прислать вертолет.

— Нужно чтобы кто-нибудь из вас все время оставался дома у телефона, — сказал капитан.

— Зачем?

— Возможно девочку похитили ради выкупа.

— Но у меня нет денег, — Лена не верила в подобное.

— Ваш муж главный инженер, не последняя личность в городе.

Перегудов еще раз опросил родителей, осмотрел комнату девочки и попросил не принимать никаких не согласованных мер.

— То есть, вы предлагаете сидеть сложа руки? — поразилась мать.

— Лена, успокойся, — вмешался в разговор Володин. — Я полностью согласен с капитаном.

Женщина была готова вцепиться, словно фурия, в лицо бесчувственного чурбана.

— Конечно, ты полностью согласен, — прошипела она, а после перешла на крик. — Конечно, это ведь не твоя дочь пропала!

— Лена, прошу тебя, успокойся. Я хочу помочь.

Наконец-то Перегудов поинтересовался, где настоящий отец.

— Настоящий отец Люды в Москве, — пояснила женщина.

— Мог ли он забрать девочку? — спросил прямо капитан.

— Нет, вы что! — Лена и представить подобного не могла, поэтому еще раз повторила: — Нет.

Володину показалась куда более правдоподобной причастность родного отца к исчезновению Люды.

— А я думаю, подозревать Твердохлебова вполне логично.

Женщина пригвоздила его взглядом.

— Какие отношения у вас с бывшим мужем? — спросил Перегудов, не дав разгореться скандалу.

— Официально мы состоим в браке, но вместе давно не живем.

— Как давно?

— Какая разница? — Лена чувствовала, что капитана уносит в сторону и вместо того, чтобы заниматься поисками, он копается в ее личной жизни. — Марк мухи не обидит! Если бы он хотел повидаться с Людой, то обязательно перед встречей позвонил!

— Ты ушла от него, — грубо одернул ее Лев, — ни сказав ни слова на прощание. Возможно, теперь он мстит. Похитил Люду — это нормально, к тому же, желание отца принимать участие в жизни ребенка естественно.

— А ты в этом что понимаешь? — съязвила мать.

Мужчина не реагировал на ее выпады, хотя и не понимал почему она себя ведет, будто он виноват в случившемся.

— Я свяжусь с московскими коллегами, — вновь вмешался Перегудов, — попрошу проверить местонахождение Твердохлебова Марка.

Оставшись вдвоем, Лев чувствовал себя беспомощным, он не знал чем помочь, как вернуть прежние отношения. Сейчас бы все отдал, лишь бы Люда вернулась и так же сожалел о своей беспечности, надо было встретить девочку со школы.

— Кому ты звонишь? — спросил он удивленно.

— Моей бывшей свекрови.

Когда в трубке послышался надтреснутый женский голос, Лена постаралась взять себя в руки и ничем не выдать волнения.

— Здравствуйте, Мария Семеновна. Это Лена.

— Ты? Что тебе нужно?

— Мне нужно поговорить с Марком.

— Его нет дома, — сказала она и повесила трубку.

Лена догадалась — женщина врёт, слабохарактерный Марк не сможет жить один и вернется к родителям.

Лев ждал разъяснений.

— Хочу поговорить с ним, — ответила Лена. — Если он врёт, я пойму.

Но поговорить с Марком так и не удалось, его вновь не оказалось на месте.

— Передайте ему, что Люда пропала, — оглушила она новостью бывшую свекровь и быстро оборвала разговор.

Поиски пропавшей девочки продолжались вторые сутки, с вертолета изучили каждый метр ближайших лесополос, частных секторов. Но безрезультатно.

Перегудов переключил всё внимание на отца, как выяснили сотрудники милиции, в городе его не было.

Наши дни

— Надеюсь, сегодня всё будет спокойно, — сказал утром Матвей вместо “пока”.

Катя молча закрыла за ним дверь.

— Тоже мне скептик.

Ей так и не удалось убедить Матвея в сверхъестественном случае с зонтом, впрочем, и ему убедить Катю в случайном совпадении тоже не удалось.

Впервые за несколько недель он пристал к ней в постели. Катя твёрдо убрала его руку, любовных утех сейчас хотелось меньше всего, её занимал единственный вопрос — что за чертовщина творится в квартире.

Вчера, на нервах, она обычно такая сдержанная, поделилась переживаниями с коллегами. Подивившись невероятному, кто-то из них предложил обратиться к священнику, кто-то к экстрасенсу, а кто-то позже покрутил пальцем у виска. В общем, помощи ждать неоткого.

— Не верит значит, — опять Катя сама с собой разговаривала. — ну посмотрим, что ты скажешь, если я всё сниму.

Девушка включила камеру на телефоне и поставила его так, чтобы хорошо просматривался коридор; она заметила, что самые дикие вещи происходят именно там. Казалось, именно в хламе живёт пресловутый барабашка.

“Интересно, почему сегодня ничего не происходит”, - Катя косо поглядывала в сторону коридора.

Без двадцати одиннадцать. Девушка собралась на работу, несколько минут с тревогой стояла в коридоре. Ничего сверхъестественного не произошло. Подошла к двери, открыла замок, один оборот — тишина, второй — без изменений. Быстро взглянув на свое отражение в зеркале, вышла в парадную. Дверь с силой захлопнулась, словно сквозняк пролетел.

Катя не придавала этому значения, но не успела выйти из подъезда, как хлопнула себя по лбу.

“Телефон-то забыла”, - с досадой вспомнила она.

Пришлось возвращаться. Она настороженно зашла внутрь, быстрым шагом прошла к тумбочке, на которой оставался мобильный. Удивительно, на месте его не оказалось. Телефон валялся на полу разбитый в дребезги.

Слёзы наворачивались, жалко было дорогую вещицу. В отчаянии она затопала гневно ногами, немного успокоившись, приподняла, теперь уже, кусок пластмассы, посыпались осколки, раскученные внутренности. Причитая и шмыгая носом, схватила сумочку и вылетела из квартиры, с яростью хлопнув дверью.

Матвей, недоуменно приподняв бровь, рассматривал остатки телефона.

— Да, — задумчиво протянул он. — Что здесь произошло? Его самосвал переехал?

— Я понятия не имею, — Катя вновь описала сегодняшнее утро. — Здесь творится какая-то чертовщина, — в итоге сделала шокирующий вывод.

Матвей отпрянул от неё и переспросил удивленно.

— Что?

— Камера в телефоне все записывала. Может быть отдать его в ремонт? Видео должно

сохраниться.

— Это невозможно, — произнес Матвей, тоном не допускающим возражений.

— Эта квартира пытается меня убить или покалечить, — заявила взволнованно девушка, — не знаю, что у этого барабашки на уме, но телефон — это уже явно перебор.

Матвей поражался непросветной женской глупости и вере в пустые суеверия.

— Катя, послушай себя! Какой барабашка, что ты несёшь?

— А как это объяснить? Опять случайность?

— Хватит, — попросил Матвей и выставил ладонь перед собой, будто отгораживался. — Достаточно! Допустим, какая-то сущность обитает в квартире, повторюсь, допустим, почему же я ничего не вижу, не слышу и не наблюдаю, а?

Катя не могла ответить на этот вопрос.

— Я пришёл сегодня раньше тебя, был тут один и ничего сверхъестественного не заметил! Как ты это объяснишь?

— Хочешь сказать, я сумасшедшая?

— Нет, — возразил он тут же и обнял ее за плечи. — Ты просто устала, остальное — твоя буйная фантазия. Сама подумай, всё что ты видишь, по факту не имеет паранормальной подоплеки. Ты не видишь монстров, привидений. Ты просто пытаешься объяснить некоторые странности. В этом нет ничего сумасшедшего, а тем более, сверхъестественного. Проще всего объяснить непонятное проделками барабашек, чем попытаться вникнуть в суть.

Катя поняла — дальнейший спор бессмысленен, никто не поверит, да и самой легче было уступить под напором его железных доводов, а не доказывать существование потустороннего.

— В следующий раз, просто закрой глаза и медленно считай до десяти.

Она устало кивнула головой в ответ.

— А завтра купим тебе новый телефон, за одно и телевизор. Как-то скучно без говорящего ящика в доме. Ты как считаешь?

— Конечно, — улыбаясь ответила Катя.

Семидесятые

Не могла девочка вот так взять и исчезнуть. Капитан Перегудов недоумевал — требований не выдвигали, значит не похищение ради выкупа.

Люду последними видели одноклассники. Стеснительная и застенчивая девочка ни с кем дружбы не водила, после продленки всегда шла домой.

Следователь разрабатывал версию мести отца, так как других не было.

Володин переживал не меньше Елены, но работу не бросил. Попросил Валентину Петровну вернуться к своим обязанностям домработницы и присмотреть за убитой горем матерью. Женщина, ни днем ни ночью не отходила от окна гостиной, выглядывала дочь.

И так же как тогда, в дверь позвонили, Валентина Петровна обратилась к хозяйке:

— К вам пришли.

Не дожидаясь приглашения, в гостинную вломился Марк. Несколько секунд Лена застывшим взглядом смотрела на мужа, после горько разрыдалась, уткнувшись в его плечо.

— Я приехал как только смог, — оправдался он. — Это ужасно.

Вспомнив о подозрениях Льва и милиции, Лена отстранилась и недоверчиво спросила:

— Где ты был три дня назад, когда пропала Люда? Тебя не было дома.

— Конечно. Как только мама мне рассказала о твоем звонке я примчался сюда. Одному богу известно, каким тяжелым оказался путь. Я голосовал на трассе, прошел километры, ночевал на улицах.

— Скажи правду, — Лена пристально смотрела ему в глаза, — Люда у тебя?

У Марка опускались руки, с сожалением он выдохнул:

— Нет.

Она ему верила, хотя легче не стало.

— Я ума не приложу, что могло произойти. А милиция занимается какой-то ерундой, подозревают тебя. И Володин тебя подозревает.

Несчастный муж не хотел слышать имени бывшего друга.

— Абсурд, — произнес Марк, размышляя вслух. — В это невозможно поверить.

— Да, — согласилась Лена, — первое время всё казалось мне кошмарным сном. Вот-вот сейчас проснусь, а Люда дома. Но нет.

Мужчина не слушал, достал из рюкзака карманную книгу.

— Сейчас это неуместно, — вновь оправдался он. — Я издал первый сборник и посвятил его тебе и Людочке.

Марк придвинул карманную книгу.

— Какой дурак, — прошептала Лена, взявшись за голову.

— Прости, совсем не вовремя. Я со своими стишками.

Лене вдруг стало жаль мужа, он будто ребенок, живет в своем мире. Она приняла подарок и листая, нашла между страниц семейное фото. Вновь разрыдалась, поглаживая пальцем изображение дочери.

— Отдай мне фотографию, — попросила женщина.

— Конечно, и книга твоя. Ты заметила, автор не указан? Я намеренно издал первый сборник безымянным.

— Почему? — спросила Лена, не понимая для чего этот человек здесь.

— Не знаю, может-быть интрига, да и слава мне ни к чему.

— Марк, зачем ты приехал?

— Что значит, зачем? Я хочу помочь.

— Возвращайся домой, — измученно произнесла она.

Володин вернулся сегодня рано.

— Лев Тимофеевич, у вас гости, — с порога проинформировала домработница.

Лев, не мешкая, вошел в гостинную и опешил, встретившись с бывшим лучшим другом лицом к лицу.

— Здравствуй, — первым заговорил Марк.

— И давно ты здесь?

— Нет, — холодно ответил мужчина.

— Чай, кофе? — в свою очередь удивил Володин гостеприимностью.

— Я бы выпил.

— Отлично, сейчас отправлю Валентину Петровну в магазин.

Лев обманул, он отправил домработницу к соседям и попросил вызвать милицию.

За одним столом сидели трое когда-то близких, а теперь чужих людей. Беда заставила на время позабыть обиды. Говорили мало, избегали смотреть в глаза. Неловкий момент прервало появление сотрудников милиции. Марк не сопротивлялся, уверенный в своей невиновности. Впрочем Лена тоже была уверена — муж Люду не похищал.

— Послушайте, мы просто теряем время! — пыталась она доказать непробиваемому Перегудову.

Капитан лишь выполнял свою работу.

— Ты поступил очень подло! — набросилась Лена на Льва, догадавшись, кто вызвал милицию.

— Я поступил правильно.

— Вот опять, — разочарованно заметила женщина.

Опять на нее смотрел свысока упрямый болван Володин.

Семидесятые

В пояснениях Марка не сходилось многое, а точнее практически ничего. Где он был три дня назад — “бродил по городу”.

— Вы больше суток бродили?

На вопрос почему вас не застали дома ни на второй, ни на третий день Твердохлебов ответил: “два дня был в дороге”.

Никаких доказательств не сохранилось. Ни марки, ни номера машины, на которой приехал, ни номера рейсов, ни названий населенных пунктов, которые проезжал, он вспомнить не мог.

— Как вы узнали адрес Володина?

— Когда Лена ушла я искал ее. Я знал о ее давней связи с этим, адрес узнал в справочном бюро.

В голове Перегудова история складывалась следующим образом: ревнивый муж похитил дочь. Возможно, родители его покрывают. То что он три дня отсутствовал в Москве — факт. Где был — неизвестно. Мотив на лицо. Осталось выяснить, куда он спрятал Люду.

Марка задержали до выяснения обстоятельств. Показывали возможным свидетелям его фото, но опять — никто ничего не видел.

— Вы что серьезно думаете — это он? — изумленно спросила следователя Елена, когда тот пришел к ним домой.

— Я не могу этого утверждать, но пока не доказано обратное — Твердохлебов наш главный подозреваемый.

— Это бред! Надо что-то делать! Я больше не намерена вас слушать и ждать!

— Простите, а что вы намерены делать?

— Я свяжусь с типографией, закажу объявления. Пойду в редакцию местной газеты, на радио...

— Что ж, — заключил Перегудов, — в этом есть доля здравого смысла.

Наконец-то расследование сдвинулось с мертвой точки. Работница вокзала опознала Твердохлебова.

— Как вы объясните свое пребывание в городе задолго до появления в квартире Володиных?

— Я не решался вот так сразу явиться и не знал, как Лена отреагирует на мое появление. Поэтому ночевал на вокзале, но всего одну ночь.

— Почему сразу об этом не рассказали?

— Потому что, боялся. Вы бы стали меня подозревать.

В общем, опять объяснения Твердохлебова выглядели нелепо, он путался в своих же показаниях и требовал адвоката.

Лена не сидела на месте, она расклеила фотографии по всему городу с подробным описанием одежды, в которой была Люда. Дала объявление в областную газету, назначив за любую информацию вознаграждение. Лев принял сторону наблюдателя и помогал лишь финансово. Он неосознанно отстранился и ушел с головой в работу, чтобы не думать о судьбе десятилетней девочки.

Вскоре старания матери так же дали свои плоды. Печальные и ужасные, но неминуемо

дающие повод для страшных подозрений.

Пенсионерка с “синдромом плюшкина”, собиравшая хлам с мусорок и свалок, обнаружила в контейнере сверток с детскими вещами. Они полностью соответствовали описанию из статьи о пропавшей девочке. Коричневое драповое пальто в клеточку, синий вязаный свитер с горловиной, серая юбка, гамаши, носки, а также плавки в горошек. Все это, кто-то аккуратно завернул в кусок ткани и выбросил в мусор. При чем страшную находку обнаружили далеко от дома.

Мать упала без чувств, когда опознала вещи дочери.

Никаких следов на одежде не было, все чистое неповрежденное. Вновь искали уже более тщательно, опрашивали людей. И опять — никто ничего не видел.

Капитан Перегудов признавал скорбные факты: вероятность найти девочку живой мизерна.

Елена поддалась отчаянию, но все же нашла в себе силы и пришла сама лично к следователю.

— Шапка, — скупно произнесла она. — Шапки не было среди вещей.

Этот факт не менял сути дела, но Перегудов все же попросил описать.

— Белая в розовый цветочек, обычная вязаная шапка на завязках.

Наши дни

Можно смело называть дни проведенные вместе самыми счастливыми. Когда-нибудь, в не столь далеком будущем как кажется, с горечью осознаешь — дважды ничего не повторить. Останутся воспоминания и бесконечная рутина.

До конца рабочего дня Катя пребывала в хорошем настроении.

Улыбка не сходила с лица, пока шла домой, поднималась в лифте, снимала верхнюю одежду. И лишь ступив на порог гостиной, застыла. Довольное выражение сменило удивление. — На полу валялся разбитый новый телевизор, теперь Катя могла видеть хорошо из чего он состоит внутри.

Матвей эмоций не сдерживал, долго матерился.

— Совсем новая плазма! — сокрушался он, пытаясь собрать всё воедино. — Как это произошло?

— Я вернулась с работы, она уже была разбита.

— Надо было крепить на стену!

— Я не разрешила.

Матвей еще раз выругался, если убрать все лишнее, то выходило: почему?

— Это не наша квартира, — пыталась объяснить ему девушка. — Мы не можем без спроса проделывать дыры в стене.

“Что за бред?!” — примерно так отреагировал он, хотя выражение использовал нецензурное.

— Лучше бы я сам прикрепил телевизор.

— Ты неделю не можешь антресоль прибить, не то что телевизор.

Катя видела впервые Матвея таким злым. Он пулей влетел в коридор и с ненавистью доломал злосчастную антресоль, швыряя доски на пол.

— Отлично, — девушка и сама начинала злиться. — Куда теперь складывать чужие вещи?

Она указала на все те же стоявшие в коридоре коробки и старые книги.

— Сейчас покажу тебе куда!

Матвей, в припадке ярости, схватил мусорные пакеты и собрал весь хлам.

— Прекрати! — требовала Катя.

Но он ее не слышал, отстранил локтем, вынес на улицу и выбросил.

Какие только эпитеты и прозвища не использовал он после, характеризуя незадачливого мастера. Грозился выдергивать его кривые ручки, заставить купить новый телевизор.

Девушку не беспокоило поведение Матвея, ее волновало — сохранилась ли та карманная книга со стихами и фото внутри. Она вспомнила, что читала последний раз в спальне и с облегчением обнаружила книгу в ящике прикроватной тумбочки.

Почему сборник стихов неизвестного автора и старое фото приобрели значение в ее жизни? Катя не могла дать ответ на это вопрос. Одно она знала точно — телевизор разбился не случайно. Так же как и телефон. Казалось, квартира не желает принимать новых жильцов.

Семидесятые

За окном порывы сильного ветра калечили верхушки деревьев. Буря билась о стены, завывая от досады. Еще немного и Лена также начнет выть. Она не шелохнулась, когда зазвенел телефон, словно статуя, неживыми глазами смотрела неотрывно вдаль.

Лев подошел к телефону.

— Добрый вечер, это капитан Перегудов, — представился звонивший. — Хорошо, что именно вы ответили. У меня есть важная информация: Твердохлебов час назад признался в убийстве собственной дочери. Правда, где спрятал тело не признается.

— Неужели?

Володину предстояла непростая задача, сложнее в жизни не было. Нужно было сообщить о трагедии.

— Лена, ты меня слышишь?

Ни малейшего намека на присутствие, женщина будто, пребывала в кататоническом ступоре.

— Надо поговорить, — Володин взял ее за руку, мягкую, безвольную, словно тряпичную. — Звонил следователь; Марк признался, — дальше сказать не смог, запнулся.

— В чем признался? — тихо спросила Лена.

— Он убил Люду.

В квартире воцарилась жуткая тишина, женщина слабо отняла руку и долго осознала услышанное.

— Не может этого быть, — отчеканила каждое слово.

— Мне так жаль, — прошептал мужчина и разрыдался, уткнувшись в колени.

— Пошел вон, — Лена не понимала причин такого поведения, он пугал ее истерикой.

Она резко вскочила, брезгливо отстранив его. В голове все смешалось. Люда, убил. Кто убил? Кого убил? При чем здесь ее дочь? Кстати, где она? Почему так поздно, а Люды нет дома?

— Где Люда? — спросила Лена не своим голосом.

— Люды больше нет, — продолжая плакать, ответил Лев.

Он хотел обнять и утешить несчастную, но та оттолкнула его.

— Где моя дочь?

Вокруг одни сплошные обманщики. Лена уверена, все сговорились, спрятали девочку и потешаются, наслаждаясь страданиями.

— Ну нет!

Должно быть держат Люду в заточении, где-то под ними скрыто подземелье. Не зря же каждую ночь кто-то царапает пол изнутри.

“Все понятно. Это Люда”.

Думали, родная мать не догадается, не почует сердцем? Да она зубами дыру прогрызет, ногтями паркет сорвет.

Володин не знал, что делать. Несколько минут он просто наблюдал как истукан, поражаясь, с какой легкостью Лена отшвырнула тяжелый дубовый стол, следом полетели

стулья. Срывая ногти женщина, билась о пол.

В конце концов, когда она принесла из кухни нож и пыталась ним вскрыть полы, схватил ее, завернув за спину руки. Лена отчаянно брыкалась, травмировала ему колено и продолжала дальше сходить с ума.

Лев вызвал неотложную психиатрическую помощь, долго не мог унять дрожь. Санитары забрали Лену, ему же вкололи успокоительное.

Он спал наяву в разгромленной квартире. Смотрел так же неживыми глазами вдаль и думал. Судьба снова посмеялась над ним, жизнь рухнула и навряд ли прежний мир когда-нибудь восстановится. Не осталось ничего, сплошные осколки.

Наши дни

Катя сидела на маминой кухне, окутанная теплом и заботой, помешивала ложечкой чай.

— Как в квартире новой? — спросила Вера, даже не догадываясь, что задела болезную тему.

Девушка подняла изумленные глаза.

— Катюша, что случилось? — испуганно спросила женщина.

— Ничего не случилось.

— Я же вижу, на тебе лица нет.

— Ты веришь в сверхъестественное? — ошарашила вопросом девушка.

— Как сказать, — Вера тщательно подбирала в уме слова. — Было время, верила знахарке. Думаю, ты помнишь бабку Дуню?

Катя помнила, со временем воспоминания исказились, и могучая колдунья превратилась в безвредную старуху.

— Кажется в новой квартире живет полтергейст, — выпалила на одном дыхании.

Вера подавила смешок, заметив, что дочь говорит вполне серьезно.

— Что это значит?

— Не могу объяснить, — выдохнула Катя.

— Что тебя беспокоит? — допытывалась мать, чувствуя, как страх гложет её дочь.

— Всё, забудь, — махнула девушка рукой.

— Ты не заболела случайно?

Вера прикоснулась ко лбу.

— Я не заболела, — ответила Катя и отстранила мамину ладонь, — не выпалась и только.

— Почему?

— Сон плохой приснился.

— Катя, это всего лишь сон, ты расскажи, и он не сбудется.

— Вторую ночь подряд я вижу один и тот же кошмар. Будто просыпаюсь среди ночи в морге. Я пытаюсь кричать, чтобы поняли — я жива. Но ничего не получается. Не получается, потому что я мертвая.

— О, Господи! — вскрикнула Вера. — Знаешь, в детстве тебе часто снились кошмары. Может, снова к знахарке обратиться? Тогда она помогла.

— Она ещё жива? — удивилась девушка.

— Живее всех живых! — Вера и сама поражалась живучести старушки.

Каждую пятницу Катя навещала родителей. Она знала, как тяжело бывает матери. Три года назад отца постиг инсульт. Вера присматривала за ним, приняв тяжелую ношу без лишних упреков. На жизнь она никогда не жаловалась, и без нареkania тянула свой крест до конца.

За столом Семен пытался поддержать беседу и просил налить сто грамм.

— Какие тебе сто грамм? — обычно сдержанная, интеллигентная женщина вспыхнула и ткнула кукиш мужу под нос.

— Мама, — укоризненно обратилась к ней Катя и рассмеялась.

— Ладно, — вынуждено уступила Вера и достала из холодильника бутылку вина.

Отец подмигнул дочери, довольный победой.

Катя дошла до нужного дома и остановилась в нерешительности, рука ее замерла в воздухе, так и не нажав дверной звонок.

На улице темнело и тянуло морозом. Тратить время на знахарку, чтобы потом ночью возвращаться домой не хотелось.

“Что за глупости? — остановила себя Катя, посмотрела по сторонам и покрутив у виска ушла. — Совсем уже чокнулась”.

Сегодня предстояло остаться в жуткой квартире одной. Матвей позвонил и сообщил о внезапной командировке.

На часах было ровно девять, когда Катя вернулась, отдохнув в родительском доме, она не чувствовала больше страха и обстановка казалась вполне уютной.

Оставив свет в коридоре, легла около полуночи. Долго уснуть не могла, взбивала подушку, куталась плотнее в одеяло — жарко, затем откидывала его — холодно. Вслушивалась в тишину, и с замиранием сердца, улавливала звуки.

Катя всё больше злилась на Матвея — оставил её одну в этой жуткой квартире. Страшно встать с кровати. Но пришлось себя заставить, организм требовал. Она включила свет, пробежала коридор, без оглядки. Ничего ужасного не произошло, время побороть глупый страх. Это всего лишь коридор. Немного напугало собственное отражение в зеркале. Да что уж там немного, Катя готова была визжать от ужаса.

Свет внезапно погас, воцарилась тьма.

“Почему так темно?”. Катя натолкнулась на стену и пошла на ощупь. Найти выключатель в непроглядной черноте, где даже рук своих не видно, непросто. — “Разве бывает настолько темно?”

Катя двигалась, проводя руками по гладкой стене, пугала до жути бесконечность и отсутствие какой-либо другой мебели. Почему она не видит электронный циферблат микроволновки, свет уличных фонарей из окон?

“Попробовать перейти на другую сторону?” — в отчаянии подумала девушка, может-быть она ходит по кругу.

Катя выставила руки перед собой, словно слепая. Вокруг пусто. Она решила вернуться к стене, это единственное на что можно опереться. Девушка повернулась — стены не было. Куда бы она не шла, везде была пустота.

Катя задыхалась, не в себе от ужаса.

Как выбраться к свету? Темнота давила, а страх парализовал.

— Мама, — шептала она, боясь собственного голоса.

Подкашивались ноги, она упала на пол, страшно было оставаться на одном месте, и девушка ползла на четвереньках.

Вдруг рука ударилась о что-то твердое, и она в надежде выбраться из темноты, опять пошла на ощупь. Наткнулась на дверь и ладонями водила рядом, в поисках выключателя и «аллилуйя» — нашла. Счастью не было предела, неужели кошмар закончился? Она включила свет и вскрикнула в ужасе от увиденного. — В ванной лежала мертвая девушка.

В автобусе было тесно, не продохнуть, но как говорят — в тесноте, да не в обиде. А после ночного потрясения, даже как-то спокойнее среди людей.

Катя отстраненно смотрела в окно, мимо мелькали городские пейзажи, девушка их не замечала, перед глазами стояла прошедшая ночь.

“Неужели я схожу с ума?”

Она помнила, как стучала к соседям, вышел молодой мужчина и впустил ее, следом появилась его жена, испуганно выглядывал из спальни ребенок.

Они дали ей воды, Катя пила выплескивая жидкость из стакана, руки дрожали, как у заправского алкаша. Сбивчиво, но понятно, она всё же смогла объяснить, что ее так испугало. Женщина звонила в полицию, мужчина, храбро пошел в ванную, вдруг, ещё можно помочь мертвой девушке. Через несколько минут вернулся:

— Отменяй вызов, в ванной никого нет и, судя по всему, не было, — сообщил он жене.

Супруги уставились на девушку, Кате не сразу дошло значение сказанного. Наконец-то осознав, она побежала в квартиру, двери были нараспашку — в ванной никаких мертвецов.

Мужчина обратился к ней с расспросами.

— Я клянусь, что видела неживое тело девушки в ванной, — раздражаясь ответила Катя, она хоть убей, не понимала, что происходит.

— Там никого нет.

— Хотите сказать я сумасшедшая?! Я не останусь в этой квартире, — сказала Катя и начала складывать в дорожную сумку самое необходимое. — Вы не могли бы не уходить, пока я собираюсь?

— Хорошо. Но куда вы пойдете на ночь глядя?

— Не знаю, всё равно, может на вокзале переночую, а утром уеду к родителям.

— Вы можете переночевать у нас, — предложил вежливо сосед.

— Нет, что вы, мне не удобно. Я и так вас среди ночи разбудила.

— Всё нормально, вы нас не стесните, а ночью на вокзале опасно.

Катя колебалась.

— Ну что ж, если ваша жена не против.

— Конечно, нет! Она бы, и сама вам предложила, будь сейчас рядом.

Его жена навряд ли предложила бы, всем своим видом она продемонстрировала недовольство, но перечить мужу не стала, постелила чокнутой соседке в гостиной и на всякий случай спрятала все колющие предметы.

Утром Катю разбудило жужжание над ухом, она с трудом разомкнула веки, голова гудела, наконец, смогла рассмотреть, кто издавал странный звук. Соседская девочка изображала полет, играя вертолетом над головой Кати.

— Карина, — шикнула на неё мать.

Девочка ушла в свою комнату, оставив гостью в покое. На часах было восемь, Катя опоздала на электричку, до отправления автобуса оставалось полчаса. Она быстро вскочила, оделась, на ходу поблагодарив соседку и вылетела из дома.

Катя вышла на автостанции, и направилась не к родительскому дому. Она шла к бабке Дуне.

Бывает чаще всего, человек оказавшийся в непростой жизненной ситуации или

подвергшийся необъяснимым явлением, просит помощи у высших сил. Люди верят, во что раньше не верили, платят любые деньги, лишь бы их избавили от навалившихся проблем. Катя не то, чтобы уверовала, она ухватилась за соломинку, чувствуя, как суеверный ужас затягивает её всё глубже.

В этот раз девушка не сомневалась, нажала на дверной звонок сразу. Немолодой мужчина открыл дверь и без вопросов пустил в дом, потом забрал её пальто и велел ждать в прихожей на лавке.

Через время велел следовать за ним и привел в большую затемненную комнату. В углу висела икона Божьей Матери, горели лампадки, посередине стоял накрытый белой скатертью стол, по бокам две лавки, укрытые коврами. Пожилая женщина, укутанная в черный суконный платок, смотрела куда-то в сторону, мимо Кати, но жестом подозвала её и указала на лавку. Гостя нерешительно села, пыталась собраться с мыслями, не зная, с чего начать.

— Рассказывай, — не виляя, потребовала старуха.

— Вчера я видела мертвую девушку в ванной, потом она исчезла.

Катя умолкла, бабушка одобрительно кивнула, понукая продолжать рассказ.

— Понимаете, мне начало всякое мерещиться, как только мы переехали в съемную квартиру.

— Вы — это ты и парень? — уточнила бабка.

— Да, верно, — Катя удивилась проницательности женщины. — Мы недавно сняли эту квартиру, примерно неделю назад.

— Ты не сбивайся, рассказывай всё по порядку, с самого начала.

Катя рассказала всё, стараясь не упускать из виду ни единой мелочи, бабка Дуня её внимательно слушала.

— Почему вы молчите? — спросила Катя, устав ждать ответа.

— Думаю, чем тебе помочь. Держи, — дала знахарка молитвенник, — читай “Отче Наш” каждый день..

— Это всё? — разочарованно спросила девушка.

— Нет, но это самое важное. Сходи в церковь, проси батюшку воду освятить и окропи святой водицей квартиру; узнай, кто там раньше жил, кто умер. Душа умершего не упокоилась...

— Ясно, — коротко сказала Катя и собралась уходить. Она достала кошелёк из сумочки и прямо спросила сколько.

— Сядь, — приказала ей бабка. — помогут мои наставления, отблагодаришь, не помогут — на том и закончим. Ты делай, то, что я тебе говорю. Главное — квартиру окропи святой водицей. Узнай, кто там жил до тебя обязательно.

— Хорошо, я узнаю и приду к вам, — согласилась Катя, другого выхода она не видела. Все-таки в детстве знахарка помогла избавиться от ночных кошмаров.

Она покинула дом бабки и осталась у родителей.

Матвей позвонил поздно вечером, больше суток его не было дома, но он и не думал оправдываться.

— Что случилось? — допытывался он.

— Ничего не случилось, просто переночую сегодня у родителей, завтра утром приеду.

— Почему?

— Потому что, вчера ночевала без тебя и сегодня переночую, — съязвила Катя.

— Я говорил, у меня были важные дела.

— Какие могут быть важные дела ночью?

— Я не обязан отчитываться перед тобой, — резко ответил Матвей. — У меня была важная работа.

— Ночуй теперь со своей важной работой! — Катя сбросила звонок.

“Почему я ревную?” — думала девушка. Он, вроде, повода не давал.

Глубокий сон нарушила трель дверного звонка. Катя первой вскочила и вышла в прихожую, одновременно с ней вышла перепуганная мать. Ни малейшего понятия — кто к ним пожаловал среди ночи. Вера осторожно посмотрел в дверной глазок и что-то недовольно буркнув открыла дверь — на пороге стоял не очень трезвый Матвей.

Матвей, не дождавшись приглашения, зашел и коротко велел Кате собираться домой. Ни она, ни ее мать в своей жизни не сталкивались с подобными нелепыми ситуациями, они совершенно не понимали причин грубого поведения парня, хотя знали его не первый день и всегда замечали в нём только хорошее.

Сейчас он упрямо требовал идти с ним, словно девушку удерживали насильно в родительском доме.

— Мама, оставь нас, — попросила Катя.

Вера неуверенно попятилась в спальню, откуда выглядывал такой же удивленный отец. Женщина потянула его за собой.

“Пусть, сами разбираются”, - тактично решила она.

Семён было упорствовал и сопротивлялся, но всё-таки позволил себя увести. Катя до смерти боялась возвращаться в их квартиру.

— Я не поеду туда.

— Это почему же? — всё больше раздражаясь спросил Матвей.

— Я говорила тебе, там происходят странные вещи, меня это пугает!

— Опять, — с досадой проговорил он. — Мы это уже обсуждали, ты согласилась с моими доводами, а теперь опять начинаешь!

— Ты даже представить не можешь, что мне пришлось вчера пережить!

— И что же? — насмешливо спросил Матвей.

— А то, что я заблудилась в этой чертовой квартире... — она запнулась, потом неуверенно добавила: — и я видела что-то!

— Что? — Матвей спросил раздраженно.

— Не знаю. Призрака!

Он презрительно скривился, отвернулся, не веря ни в призраков, ни в любую другую сверхъестественную чушь.

— Всё, я сдаюсь, — поднял Матвей руки. — В этом деле я бессилен, тут нужен психиатр!

— Я не сумасшедшая!

— К психиатру обращаются не только сумасшедшие.

— Я не вернусь в квартиру!

Из спальни выглянула Вера, она всё же решила вмешаться:

— Матвей, оставайся до утра, уже глубокая ночь, к тому же, от тебя разит алкоголем.

Но Матвей был непреклонен, он в принципе, не мог позволить помыкать собой и принять чью-то сторону.

— Ты едешь со мной или мы видимся в последний раз.

— Как? — Катя не ожидала такого поворота.

— Я два раза повторять не буду!

К разборке подключился глава семейства.

Семён Андреевич пытался внятно говорить, но получалось с трудом, хотя смысл был вполне ясен: “катись отсюда”.

Катя, понимала, что отцу нервничать нельзя и совместными усилиями с мамой успокоили его и затолкали в спальню.

— Хорошо, я поеду!

Катя всем своим видом демонстрировала обиду, даже не поинтересовалась — почему Матвей приехал на чужой машине. Они молчали всю дорогу, молчали, когда приехали, молча легли спать.

Рано утром Катя отправилась выполнять первое наставление бабки. Она посетила храм, обнаруженный вблизи от дома. Прежде к религии девушка относилась отчужденно, особо не задумываясь.

Бабка советовала окропить квартиру святой водой. Но где достать эту воду, Катя понятия не имела.

У входа в храм, женщина продавала свечи, иконы и остальные церковные предметы. Девушка поинтересовалась у нее, где взять святую воду.

— Батюшка освятит после службы. Можно приносить с собой в любой емкости. Приходи к обедне. Перед тем надо исповедаться и причаститься, потом просить батюшку освятить водицу.

— А во сколько эта обедня?

— Обедня в три.

Времени оставалось предостаточно, сидеть в квартире не было ни малейшего желания, и Катя позвонила в дверь соседям. Мужчина, удивился, узнав беспокойную соседку. Она, улыбнулась и неудачно пошутила: “Сегодня мертвецов не видела, не переживайте”.

Мужчина пригласил её в дом. Его жена настороженно отнеслась к визиту чудачки, но Катя выглядела вполне адекватной и даже пришла не с пустыми руками, вручив небольшой торт и извинившись за беспокойство. Хозяйка предложила сесть за стол и обсудить ночное происшествие, именно для это Катя и пришла.

— Еще раз извиняюсь. Прошлой ночью я вас напугала и спасибо большое за то, что не бросили тогда и не отправили в психбольницу.

— Всё нормально, — отмахнулся сосед.

— Возможно, мой вопрос покажется вам странным. Не происходило ли в квартире или в доме паранормального?

Муж с женой переглянулись.

— Нет, — уверенно ответила женщина.

— Ну мы точно сказать не можем, — у мужчины было другое мнение. — Переехали сюда года два назад. До вас там никто не жил. Историю дома и квартиры вам лучше узнать у владельцев или риелтора.

— Вы его не слушайте, — обратилась женщина к Кате. — Ничего паранормального здесь не происходило. А Вадик сам недавно наигрался в охотников за привидениями. Да, Вадик?

— Да, Валя, — мужчина гримасничал, у пары явно были натянутые отношения.

— А что вы имеете в виду? — заинтересовалась Катя.

— Когда я был молодым и веселым, то есть до женитьбы, ездил по заброшкам. Хотел доказать существование потустороннего мира.

— Дурью маялся, — пояснила Валя.

Восемь лет назад, до знакомства с будущим мужем, Валентина работала инспектором по делам несовершеннолетних. Гонялась за подростками-хулиганами по заброшенным зданиям. Так однажды, натолкнулась на горе-сталкера, влюбилась и долго отучала от несерьезного увлечения. Вадик со временем остепенился, устроился на приличную работу и с тоской вспоминал беззаботные годы.

— Хотите дам вам СВЧ? — спросил он у соседки.

— Что это такое?

Вместо него ответила Валя:

— Сверхчувствительный прибор для съемки привидений.

— Нет, спасибо, не надо.

Фотографировать призраков Катя точно не желала.

— Спасибо за чай, мне пора.

Вадик провел ее и тихо прошептал у порога:

— У тебя в квартире полтергейст.

Девушка недоуменно пожала плечами, она не была в этом уверена наверняка.

— Возможно.

Мужчина вышел в парадную и прикрыл дверь, опасаясь быть услышанным женой.

— Кто-то умер в этой квартире, а дух остался. Хочешь я тебе помогу?

— Чем?

Дальнейший разговор был прерван, из лифта вышел Матвей и сурово уставился на них.

— Ладно, спасибо за помощь, — поспешила проститься Катя.

— Всего доброго, — Вадик быстро удалился, не желая принимать участие в семейных трениях.

В квартире Матвей набросился на девушку с расспросами. Он был очень недоволен, узнав, что Катя ночевала у соседей и долго не верил в ее невиновность, подозревая в измене.

— Это глупо! — доказывала она. — Хочешь пойдем к соседям. Но как это будет выглядеть: "Здравствуйте, не могли бы доказать моему парню, что я ему не изменяла". Так?

— Просто не общайся больше с ним! Куда ты? — спросил он Катю, придерживая за руку, когда та собралась уходить.

— В церковь, — выпалила ему в лицо девушка и одернула руку.

— Совсем помешалась, — пробубнил под нос Матвей.

Отец Никодим заканчивал службу, Катя стала в очередь, один из прихожан недовольно посматривал в её сторону. Девушка не понимала, что ему нужно. Пока женщина рядом не объяснила, что становиться надо после мужчин, а не перед. Катя, недовольная явным ущемлением прав, всё же встала за мужчиной, повторила ритуал — съела просфору, отпила из кубка, прикоснулась губами к распятью но, когда надо было уходить, задержалась и попросила батюшку освятить воду. Послышалось недовольное перешептывание, Катя стыдилась незнания церковного этикета. Батюшка легонько оттолкнул её в сторону, пропуская следующую прихожанку.

Бабушка на ухо сказала ждать, когда отец Никодим освободится. Катя, не без сожаления, понимала — она упускает что-то важное то, чего ей не постичь — таинство причастия. Смотрела на плачущих, одухотворенных людей и завидовала им белой завистью. У неё очиститься не вышло. Наконец, литургия закончилась.

— Отец Никодим, посвятите воду, — ещё раз попросила она.

В этот раз он выполнил просьбу. После поинтересовался, знает ли как использовать святую водицу.

— Мне сказали, просто окропить квартиру.

— Это от злых духов. Кто совет сей дал?

— Бабка Дуня, знахарка.

— Ясно, — коротко ответил батюшка. — Я почему спросил, не видел вас раньше, похоже вы в наш храм не часто заходи.

— Мы недавно переехала сюда с молодым человеком и понимаете в квартире, которую мы сняли, стали происходить странные вещи. Меня это пугает.

Катя поведала о всех странностях и видениях, которые наблюдала в квартире. Батюшка призадумался, потом сказал:

— Иногда случается нам стать свидетелем на первый взгляд необъяснимого. Всё это неспроста то, что ты видишь, другие не видят, я могу растолковать так — виденья эти лишь для тебя предназначены, не всегда злой дух является, бывает с помощью видений с нами говорит душа неуспокоенная, али ангел хранитель знак посылает. Вот что я скажу, дитя, уверовать пора тебе. От того, что ты пришла без веры и ушла без нее — чуда не случится.

— Как же мне поверить?

— Обращайся к Господу Богу нашему каждый день, молись и озарит тебя вера со временем.

— Думаете, поможет мне вода?

— Не знаю, дитя, всё в милости Господней. Молись.

— Да, — задумчиво произнесла Катя. — Спасибо, отец Никодим.

Вернувшись домой она украдкой обрызгала стены, потолок, плеснула немало в коридоре.

Катя мчалась в дачный посёлок, захватив с собой сборник стихов и старое фото, чтобы вернуть их хозяину. Его адрес она раздобыла у риэлтора. По дороге пристально рассматривала снимок — не эта ли женщина лежала мертвой в ванне?

“Похожа” — сделала вывод девушка, а после убедила себя в этом.

Лев Тимофеевич не пригласил ее в дом. Встреча с незнакомкой состоялась на улице. Он торопился узнать, что за срочность и к беседе по душам расположен не был.

Катя вручила ему книгу и ошарашила вопросом: «Это ваше?».

Книга была не его, но старик прекрасно помнил кому она принадлежала и кто автор чудесных стихотворений.

Не смотря на преклонный возраст, память не подвела бывшего инженера. Ясно и четко, будто все произошло вчера, он заново пережил ушедшие в никуда годы. В сердце не кольнуло, не навернулись слезы, просто тоскливо защемило внутри там, где наверное, жила душа.

Катя ждала, что владелец квартиры расчувствуется, вместо этого он недружелюбно спросил:

— Зачем вы притащили эту книгу? Верните ее на место! — и грубо сунул в руки карманный сборник.

— Извините, — промямлила девушка, удивленная его поведением. — Я просто думала... — не успела она договорить.

— Вы зачем рылись в моих вещах? Я же просил не трогать антресоль! Вас разве не предупредили?

— Да, риэлтор просила не пользоваться антресолью. Дело в том, что она рухнула мне на голову вместе со всем содержимым.

— А, — протянул Лев Тимофеевич понимающе. — В таком случае собрать всё в пакеты, пожалуйста, я на днях заберу.

Кате стало неловко. Как объяснить, что забирать уже нечего, кроме карманной книги. Девушка попыталась сменить тему разговора и достала из сумки старое фото:

— А это ваша жена?

Старик совсем растерялся. Что нужно этой странной особе?

— Вы почему, собственно, интересуетесь? — спросил он подозрительно.

— Кажется, я видела недавно эту женщину.

Лев Тимофеевич изменился в лице.

— Где же вы ее видели?

— Я видела ее, — Катя тщательно подбирала каждое слово, — при очень странных обстоятельствах. Эта женщина жива?

— Кто вы? — спросил у неё Лев Тимофеевич.

— Я, вроде бы, говорила, что сейчас живу в вашей квартире и вижу как бы призраков.

— Серьезно?

— Послушайте, я понимаю, это выглядит глупо, возможно, я зря вас беспокою. Но в вашей квартире живет “полтергейст”, а женщину на фотографии я видела мертвой. Чем быстрее вы назовете ее имя, тем быстрее все закончится. Помогите мне, пожалуйста.

— Думаю, мы уже закончили, — мужчина резко отвернулся. — И не звоните мне

больше.

Его реакция была вполне естественной, наверное, так бы поступил каждый. Катя ждала электричку и ругала сама себя. Очень опрометчиво с ее стороны, рубить с плеча. Сначала надо было войти в доверие. Возможно, без последствий не обойдется. Кто захочет иметь дело с сумасшедшей? Остается надеяться, что их не выгонят на улицу, разорвав досрочно договор.

Почему-то мысль покинуть странную квартиру была неприятна. Возможно даже к лучшему, оказаться подальше, что же ее держит? Разгадка, проще простого, — нездоровое любопытство. Ко всему прочему, Катя возомнила себя медиумом. Льстила мысль о возникших внезапно необычных способностях. Она не такая, как все, видит то, что скрыто от других людей. Заурядная девушка, вдруг раскрыла в себе дар экстрасенсорики. Это намного увлекательнее работы учителя младших классов.

В поезде осенила гениальная догадка: воспользоваться интернетом и выяснить имя неуспокоенного духа. Катя начала поиск. Но безрезультатно: по заданному адресу информации не было. Ни одной статьи об убийствах, суицидах, несчастных случаях — история дома чиста.

До начала рабочего дня оставался час, а девушка и не думала торопиться. Она соврала директору, что слегла с температурой, а сама отправилась в городскую библиотеку, начав собственное расследование.

Можно до смерти биться как рыба об лед. Сидеть, уставившись в экран монитора часами, чтобы запутаться окончательно, не имея конкретной цели, не зная конкретно, что ищешь. Криминальные хроники города Мирный? Что случилось в квартире тридцать семь по улице Строителей? Как установить контакт с привидением?

Провозившись до вечера в библиотеке и не сдвинувшись в поисках ни на йоту, Катя поспешила домой.

Во время ужина позвонил Лев Тимофеевич. Девушка очень удивилась. Старик предложил встретиться еще раз и пригласил к себе на дачу. Конечно, Катя согласилась, понимая, что без его помощи не обойтись.

Все это время ревнивый парень находился рядом и требовал объяснений.

— Кто тебе звонит ночью и назначает встречи?

Врать она не решилась.

— Это был хозяин квартиры.

— И что он хотел?

Девушке пришлось во всем сознаться.

— Ты сейчас серьезно, любимая? Прости, из какого леса ты сбежала? Ты обратилась к кому?

— К бабке, — повторила Катя.

Он явно перегибал палку, ругая ее.

— Если бы ты видел тоже, что и я!

— То что? Тоже обратился к бабке? Тук-тук, Катюша, — постучал парень ей по лбу, — втемьяшь в свою голову — она шарлатанка, и зарабатывает на наивных дурочках, вроде тебя.

— Тебе не понять, ты не видел, — обиженно произнесла она и отвернулась.

— Вот именно, видишь только ты. Странно, правда? Что же ты такое увидела?

— Что здесь странного? Если ты не веришь в экстрасенсорные способности, это не значит, что их нет.

— Какие способности? — с насмешкой переспросил он и резко повернул ее к себе лицом.

— Хорошо, — сдалась девушка, — я видела мертвую девушку в ванне.

Лицо Матвея вытянулось, казалось, он ожидал услышать, что угодно, но не это.

— Мертвую девушку в ванне? — еще раз переспросил парень, хотя прекрасно разобрал всё с первого раза.

— Да. Это произошло ночью, когда ты был в командировке. Она лежала, точно мертвая, потом исчезла.

— Ерунда какая-то, — глухо прозвучал его голос.

Катя не стала доказывать обратное, молча пошла в спальню. Он догнал ее и грубо развернул.

— Ты шутишь?

Его поведение пугало.

— Отпусти, — потребовала девушка.

Матвей отпустил, толкнув в стену. Прошелся по квартире, бормоча что-то под нос, затем крикнул:

— Ты ненормальная. Тебе надо лечиться.

Ранним утром Катя снова путешествовала за город, в гости к хозяину квартиры. По дороге с горечью вспоминала вчерашнюю ссору с любимым. Не давала покоя мысль: правильно ли повел себя Матвей. Возможно, ему стоило не так бурно реагировать. Конечно, он в праве не верить, но называть ее сумасшедшей — нормальной реакцией не назовешь. Впрочем, Катя не знала, что нормально, а что нет.

Все-таки, Катю тревожило возникшее недоверие. Поэтому, она решила не говорить о поездке, чтобы не спровоцировать очередной скандал. Чувствуя себя виноватой, она намеревалась сегодня поставить точку в паранормальных делах, больше никогда не врать, и не утаивать правду от любимого человека.

В этот раз Лев Тимофеевич пригласил ее в дом, даже напоил чаем. Разительные перемены произошли с неприветливым стариком. Он был все так же грустен, но с удовольствием вел беседу. Если бы Катя знала, как сильно вчерашний разговор повлиял на него.

Пенсионер Володин, будто вернулся в прошлое и переживал заново по кругу, все плохое и хорошее, что произошло с ним в жизни. Память издевалась, не послушно воскрешая минувшее. И он опять любил, терял и страдал. Снова и снова Она без стука входила в гостиную, держа девочку за руку, ставила чемодан на пол. Опять они сидели на кухне, молчали, потому что слова были лишними, говорили глаза. И с таким трудом забытое не меркло, без спроса выползло наружу, заставляя блуждать в бесконечных лабиринтах, где ужас смешивался с болью, страх с отчаянием.

Когда-то он сумел выбраться и начал с чистого листа. Не надо было открывать двери давно покинутой квартиры где, по всей вероятности, навеки поселились призраки.

Лев Тимофеевич не спал прошлой ночью. Слова незнакомки не давали покоя. Он был склонен верить в существование иного мира, считая, что возможно есть нечто большее, чего нам не постичь.

Итак, бывший инженер, принял решение поведать девушке о трагедии, случившейся много лет назад.

— Вы привезли фотографию? — напомнил он о просьбе.

— Конечно, — кивнула Катя и достала из сумочки снимок.

Дрожащими пальцами он прикоснулся к застывшим на бумаге лицам.

— Это Лена, — пояснил Лев Тимофеевич, — мы любили друг друга. А рядом ее дочь — Людочка.

“Значит Лена, — подумала девушка, — имя есть, можно закругляться”.

Она неловко заерзала на стуле, придумывая на ходу причину, чтобы уйти. Успела лишь извиниться, старик, погрузившись в воспоминания, продолжал рассказ:

— В семьдесят восьмом году Люда пропала.

— Девочка? — изумилась Катя.

— Да. Ее так и не нашли. Елена не выдержала, сдали нервы. Два месяца провела в больнице. Не знаю, кого или что вы видели в ванной, но после случившегося Лена пыталась покончить собой. Врачи спасли ее, но наши отношения на этом закончились. Слишком больно было оставаться в квартире, где все напоминало о трагедии. Где она сейчас, жива ли — не знаю. Больше мы с ней не виделись.

— А Люда? Неужели так и не удалось выяснить, что произошло?

— Нет. Сначала обвиняли ее родного отца. Он даже сознался в убийстве. Но вскоре адвокат доказал его невиновность. Марк признался под давлением следствия. Кстати, стихи принадлежат ему. Поэт Твердохлебов, — насмешливо добавил Лев Тимофеевич.

— Это ужасная история, — произнесла девушка сочувственно.

— Ну а вы? Зачем вам это знать? Неужели вас беспокоят чужие призраки. Просто странно, что вас. Лично меня они не посещают.

— Вы знаете, я сама удивлена не меньше, — растерянно произнесла Катя, сомневаясь, сможет ли в столь запутанном деле помочь бабка-знахарка.

— Возможно, вам стоит подыскать более спокойное жилье? — осторожно спросил пенсионер и тут же добавил: — Я ни в коем случае вас не прогоняю.

— Я подумаю над этим.

Катя поблагодарила за чай и беседу, попросила на время фотографию. Лев Тимофеевич вернул ей снимок. Попрощавшись, она отправилась к бабке Дуне.

“Всё сходится, — размышляла девушка в электричке. — Призрак женщины поселился в квартире. Понятно, почему так не хотелось выбрасывать старые книги, у меня с призраком ментальная связь. Всё сходится. Я, конечно молодец, выяснила имя. Но чего хочет эта женщина?”

Старушка не вспомнила посетительницу, перепутала с одной из своих клиенток и дала сбор от бесплодия.

— Завари в миске, можно деревянной или глиняной. Настаивай трое суток, потом пей три раза в день, а перед соитием еще раз.

— Перед чем? — не поняла Катя.

— Перед тем, как в постель ложиться с мужиком, — пояснила недотепа знахарка.

— Вообще-то, я была у вас на прошлой неделе совсем по другой причине.

— Ах, да! — воскликнула бабка. — Тебе мертвые мерещатся. Ну ты узнала имя усопшей?

— Да, только я не знаю, жива она или нет, — девушка передала старушке снимок. — Женщину зовут Елена, а рядом ее дочь, она пропала без вести.

— Узнай.

— Это невозможно. Я говорила с хозяином квартиры, он понятия не имеет, куда она уехала и где сейчас.

— Кто-то должен знать. Иначе тебе помочь не смогу. Грех на душу брать, читать молитву за упокой живому.

Девушка громко выдохнула, предстояло найти иголку в стоге сена.

— Святая вода помогла? — поинтересовалась бабка. — Ты сделала всё как я велела?

— Кстати, да. Вот уже несколько дней тишина, даже кошмары не снятся.

Старуха довольно кивнула и вытащила из-под стола небольшой веник, связанный из сорняков.

— Держи, — вручила она метелку девушке. — В полночь на убывающий месяц выметешь ним из дома нечистый дух, хорошо по углам пройдишь, стенам и потолок ним поскреби, чтобы прогнать всю гадость. Еще раз окропи святой водицей, веник сожги перед восходом солнца у церкви. Всё поняла?

Катя поперхнулась, представив, как на обряд изгнания нечисти отреагирует Матвей.

— А может есть другие средства? — с надеждой спросила девушка.

— Нет, — коротко ответила бабка.

— Ну хорошо, — с камнем на душе согласилась она.

— Заговоренный веник — полторы, — озвучила цену знахарка.

Катя, скрипя сердцем, заплатила и убрала волшебную вещь в сумку.

— Узнаешь, жива женщина или нет, придёшь, — на прощание сказала бабка Дуня.

Выстроив логическую цепочку, начинающий медиум примерно поняла, как отыскать Елену. Возможно, поэта Твердохлебова найти гораздо проще, а уже через него выяснить необходимое.

Вернувшись домой Катя с головой погрузилась в поиск. Ход ее мыслей оказался правильным. Действительно, о творчестве поэта было несколько статей. Он жил в Москве и последние двадцать лет не написал ни строчки, но когда-то удостоился нескольких наград. На одном из литературных сайтов она нашла электронный адрес агентства, издавшего пару сборников. Девушка написала им, представившись журналисткой. Ответили, практически сразу, сообщив, что Марк Олегович не любит общаться с журналистами, поэтому навряд ли согласится дать интервью. Катю это не устраивало. Она попросила передать ему привет от

давнего друга Володина.

Утром написал литературный агент Твердохлебова. Невероятно, но поэт согласился на встречу, но с одним условием — у себя дома.

Это казалось слишком сложным, отправиться в столицу, чтобы задать старику один единственный вопрос.

Но Марк Олегович не признавал современные технологии, вроде скайпа. Пришлось собраться в незапланированную командировку.

Прямым с вокзала Катя отправилась по указанному адресу и с помощью прохожих нашла нужный дом. Открыла пожилая женщина, пригласила зайти, предложила чай и оставила девушку одну в гостиной. Минут через пятнадцать выполз высохший старик, передвигался он с трудом, опираясь на трость и шаркая тапками по полу.

— Здравствуйте, — привстав, поздоровалась с ним Катя.

Мужчина не отреагировал, возможно не расслышал. Сел в кресло и нацепив очки, придирчиво изучил гостью.

— Так он еще жив, негодяй? — заскрипел его голос.

Повисшую неловкую паузу нарушила женщина, она молча вошла и подала чай.

Как только она вышла, девушка заговорила:

— Я, Марк Олегович, должна вам признаться. Я не журналист.

Нельзя было понять, слышит ли ее собеседник, доходит ли смысл сказанных слов. Мужчина просто молчал и смотрел с возрастающим любопытством поверх очков. Катя прочистила горло и продолжила:

— Мне понравились ваши стихи, но приехала я совсем по другой причине.

— Рад, что вам понравилось.

Девушка облегченно выдохнула: “слышит”.

— Я ищу вашу бывшую жену Елену. Жива ли она, Марк Олегович?

— А зачем вам она? Или вернее сказать, зачем Лена Володину? Это ведь Лёва вас подослал?

— Да, — соврала Катя и тут же исправилась: — то есть, он не знает, что я здесь. Это была моя личная инициатива разыскать Елену.

Старик медленно поднялся, опираясь о трость, прошел к комоду и достал из верхнего ящика портсигар, дрожащими пальцами зажег спичку. Едкий запах табака разнесся по всей квартире и в гостиную вбежала женщина.

— Марк Олегович, вам доктор запретил...

Он махнул рукой, дав понять, что не желает слушать наставлений и далеко не маленький ребёнок.

— Люба, оставь нас. — Попросил дряхлеющий поэт и обратился к гостье: — Я правильно подумал, он при смерти, поэтому прислал вас? Вы собственно, ему кем приходитеесь?

— Лев Володин в порядке, а я просто снимаю у него квартиру.

— Так зачем же через столько лет снова ворошить прошлое? — спросил недоуменно Твердохлебов.

Катя пожала плечами, врать больше не хотелось, а о призраках говорить не рискнула.

— Да, — задумчиво произнес мужчина.

Он давно устал отбиваться от назойливых воспоминаний, трагедия с дочерью не сделала его сильнее, в отличие от бывшей жены. Марк Олегович не ждал ничего, кроме смерти и был слишком болен, чтобы удивляться визиту незнакомки с приветами из прошлого. Но как правильно поступить — не знал. Вот уже который год подряд на День рождения Людочки, они с Еленой собираются вместе и отмечают праздник так, будто их девочка рядом, жива и здорова. Это стало традицией.

— Передайте ему, — захрипел старик, — Лена жива.

Марку Олеговичу на секунду показалось, будто девушка немного огорчилась.

— А ваша дочь? — спросила Катя. — Она нашлась?

— Нет, — коротко ответил он, ясно дав понять, что не желает говорить об этом. — Если вы из этих, кто копается в прошлом ради сенсаций, знайте — меня оклеветали!

— Теперь совсем запуталась, — произвольно прошептала Катя.

— Что простите?

— Ничего, мысли вслух, — быстро объяснила девушка. — Не обращайтесь внимания.

— Екатерина, вы меня извините, долго разговаривать не могу, очень устал. Пойду прилягу. Вы если хотите, оставайтесь, вечером продолжим беседу.

— Я, в общем-то, узнала всё, что хотела.

Она поблагодарила бывшего поэта за оказанную честь быть принятой, и отправилась на ночь в гостиницу.

“Елена жива — это хорошо, — рассуждала Катя. — Но с другой стороны, кто мне являлся, если не она? Совсем запутанная история. Может-быть ее дочь? Неизвестно, что произошло с девочкой. Возможно, ее дух пытается сказать что-то важное. Ведь самое страшное — неизвестность. Прошло больше сорока лет, а никто так и не выяснил, куда исчезла школьница. Возможно ли, по прошествии стольких лет, узнать судьбу пропавшей девочки?”

День на удивление оказался солнечным и пахло весной. Вечерело позже и после пяти на улице все еще было светло.

В лучах заката мир выглядел менее удручающим и Катю радовало оживление на детской площадке. Беззаботно резвились дети, что не могло вызвать улыбку и чувство покоя внутри. Она совсем недавно вернулась и катила чемодан за собой, поглядывая по сторонам, счастливая, что уже дома.

— Катя! — кто-то позвал ее с площадки.

Это сосед Вадим спешил на встречу и махал рукой.

— О, привет, — обрадовалась девушка.

— Давай помогу, — парень забрал чемодан и проводил к подъезду.

Там же на площадке, Катя разглядела его жену и дочь, Валя кивком поприветствовала соседку и продолжила наблюдать за игрой ребенка.

— Как дела? Узнала что-нибудь? Призрак больше не появлялся? — посыпались вопросы.

Девушка, в отчаянии, поделилась сомнениями с соседом:

— Не знаю, мне кажется, зря только время трачу. В квартире никто не умирал, правда, девочка, которая там раньше жила, пропала. Я из-за этого призрака скоро без парня останусь или чокнусь окончательно.

Вадим задумался, история с полтергейстом не давала ему покоя, хотелось взбудоражить кровь и пощекотать себе нервы, отвлечься от постоянной рутины и засвидетельствовать первым на планете паранормальное.

— Я тебе уже предлагал свою помощь, — напомнил он соседке. — Думаю, история с пропавшей девочкой — это зацепка.

— Да, меня тоже это волнует. Представь, до сих пор, так никто и не узнал, что случилось на самом деле.

— Вот оно! — воскликнул Вадим и будто нажал невидимую кнопку. — У меня есть знакомый медиум — Карина Хабибулина, может слышала?

Она отрицательно кивнула головой, понятия не имела кто это.

— Крутая баба, экстрасенс, участвовала в семнадцатом сезоне битвы.

— Я никогда не интересовалась подобным, поэтому мне ее имя ни о чем не говорит.

— Короче, — остановил девушку любопытный сосед. — Я напишу Карине, она сможет связаться с призраком из твоей квартиры и узнать, чего тот хочет.

Видит бог, Катя испробовала все возможные варианты, пора было прибегать к сверхъестественным методам.

— Ну хорошо, — нехотя согласилась она.

В парадной они распрощались, договорившись созвониться по возможности.

Ничего не предвещало беды, состояние покоя не покидало до самого позднего вечера. Катя расслаблено приняла ванну, позволив себе бокал красного вина, разобрала немногочисленные вещи и ждала прихода любимого, успев за сутки соскучиться.

Матвей пришел позже обычного, сухо поцеловал девушку и не разделял ее огромной радости при встрече.

— Что-то случилось? — настороженно спросила Катя, ощутив его холодность.

— Нет, всё замечательно, — без эмоций ответил он. — Как прошел семинар?

Именно так девушка объяснила свою неожиданную поездку в столицу.

— Ты знаешь, не очень продуктивно. Кажется, зря только время потратила.

— Да? — наигранно переспросил парень.

Девушка избегала ответа и предложила поужинать. Он вежливо поблагодарил, сел за стол, но сам к еде не притронулся, продолжая смотреть с загадкой, будто ждал момента.

— Почему ты так смотришь на меня? — удивилась Катя.

— Любуюсь, — повеяло холодом.

Девушка съежилась под его пристальным взглядом.

— Ты выглядишь злым, — заметила она и поднесла бокал к губам.

Катя успела сделать лишь небольшой глоток, когда нависнув над ней, он выбил табурет. Девушка упала, больно ушибла локоть, но совершенно не обратила на это внимания; напуганная, изумленно хлопала ресницами и шептала: “Что ты делаешь?”.

— Я звонил твоему директору и вот какая странность, Катя, ты болеешь уже неделю, представляешь? Поэтому, спрошу еще раз: как прошёл "мать твою" грёбанный семинар!?

— Я всё объясню, — надломленным голосом произнесла она.

— Давай, — Матвей приготовился слушать и сел напротив.

— Я была у поэта Твердохлебова и искала женщину, которая мне привиделась, ту самую.

Парень сделал неопределенный жест, выдохнув громко и заметался на месте.

— Я не знаю, о чем можно с тобой говорить?! — выкрикивал он и злился все больше. — Это не нормально!

— Я просто пытаюсь выяснить правду!

— Правду о чем? О полтергейсте? Что дальше? Сожжешь квартиру, изгоняя дьявола? Ты чокнулась!

Девушка слушала, утирая слезы и согласно кивала, понимая, что доказать обратное не сможет, да и не стоит перечить, пусть выговорится.

Он ничего более не сказал, развернулся и вышел в коридор. Катя последовала за ним. Матвей достал чемоданы и хаотично бросал туда вещи.

— Всё, хватит! Мы съезжаем из этой квартиры!

— Ты можешь уезжать, а я остаюсь, — уверенно сказала Катя.

— Что? — спросил он недоуменно и прекратил вышвыривать одежду из шкафа.

— Пока я совсем не разберусь — никуда не уеду. Тебе не понять, но для меня это важно.

— Я так понимаю, ты возомнила себя экстрасенсом?

— Называй это как хочешь.

Этот дом Елена отыскала бы и с закрытыми глазами. Сколько лет прошло, а кажется будто только вчера она уходила, не оборачиваясь. И вот опять стоит перед знакомым до боли подъездом.

Утром Катя собиралась на работу, минувшая ночь выдалась весьма бурной. Вроде они помирились с Матвеем и он даже сказал “прости”. Но все же не покидало ощущение хрупкости воцарившегося между ними согласия. Где-то, глубоко в сознании, Катя понимала, что их отношения нормальными не назовешь и ...

Мысль не удалось закончить, в дверь позвонили.

На пороге стояла незнакомая женщина, довольно зрелого возраста, но очень ухоженного вида, красиво одетая и благоухающая дорогим парфюмом.

— Здравствуйте, — сказала она. — Я Елена.

Катя оторопело уставилась на нежданную гостью и глупо моргала, не зная, что сказать.

— Могу войти?

— Да, конечно, — наконец-то заговорила девушка ипустила женщину.

Они сели на кухне и Елена тут же спросила:

— Где сейчас живет Лев?

— Лев Тимофеевич? Он живет в дачном поселке, если хотите могу дать вам адрес.

— Да, пожалуйста, если вас не затруднит.

Катя мигом сбегала в гостиную и вернулась оттуда с адресом.

— Спасибо, — поблагодарила женщина и вопросительно уставилась на нее. — Так чего же вы хотели?

Нынешняя хозяйка квартира запнулась на полуслове, тянула “э” и пожимала плечами, чувствуя вину и полную растерянность.

— Ваш визит выглядел очень странным, — голос Елены слегка дрожал, она смотрела с упрёком и отчитывала взрослую девушку, будто школьницу. — С какой целью вы интересовались моей дочерью? Вам что-то известно?

— Понимаете, — Катя не могла сформулировать четко своих целей. — Знаете, я хотела выяснить для себя лично, кто жил в этой квартире. И узнала, а дальше.... А дальше — всё.

— Однако, вы говорите какими-то загадками. Я бросила все свои дела, проехала сотни километров, чтобы услышать хотя бы один вразумительный ответ. И что значит “всё”? Для чего вы это затеяли? Вы хотя бы понимаете насколько сильно взволновали Марка, да и меня? Вы своей выходкой взбудоражили старые раны, сделали нам очень больно. Вы это понимаете?

— Извините, — Катя ощутила себя жалкой и глупой.

Елена с немым укором молча поднялась и ушла.

Лев выглянул в окно веранды, услышав шум мотора. Рядом припарковалась красная иномарка. Он понятия не имел, кто бы это мог быть. За рулем оказалась женщина. Конечно, он узнал ее по знакомым чертам, наглухо засевшим в памяти; первые несколько секунд глазам не верил.

“Неужели...”

Мужчина вышел на встречу и соблюдая дистанцию, а быть может скорее из-за шока,

остановился в полуметре.

— Ну здравствуй! — и голос ее звучал по прежнему такой знакомый.

— Лена, — только и смог произнести в ответ.

— А я думала ты меня не узнаешь, — игриво произнесла она, откинув шаль с плеча.

— Конечно, я тебя узнал. Ну здравствуй.

— Здравствуй, Лёва, — поздоровалась Елена в который раз и обняла застывшего, как статуя давнего знакомого.

Перед работой Катя собралась с духом и позвонила Льву Тимофеевичу, чтобы извиниться. Может зря она дала адрес строгой женщине? Казалось он ждал ее звонка, впрочем и не скрывал этого.

— Рад, что вы позвонили. Я и сам хотел сегодня с вами связаться. Нам надо встретиться, Катя.

— Я сейчас работаю и не могу приехать, — объяснила девушка.

— Ничего, мы можем. Когда вам будет удобно?

“Мы” — значило он и Елена, догадалась Катя. Видимо предстоит нелегкий разговор с чередой упреков и обвинений. Ну что ж, заслужила.

— Хорошо, — тяжело выдохнула она. — Давайте завтра в первой половине дня.

Они встретились в кафе, желания вести беседу в злосчастной квартире не возникло. К удивлению, Елена сразу же извинилась за свое поведение и резкие высказывания.

— Ну что вы? Это вы меня извините, — ответила Катя.

— Нет-нет, вы всё правильно сделали. Вы, знаете ли, словно разбудили меня. Думаю, пришло время выяснить правду.

Говорила в основном Елена, Лев Тимофеевич иногда согласно кивал и поглядывал в окно, на мимо снующих прохожих. И чем больше она говорила, тем непонятнее становилась суть.

— Я каждый день думаю о Людочке, — делилась переживаниями женщина. — Что с ней случилось? Одному Богу известно. Столько слез пролито, столько горя... Но я выстояла, как бы тяжело мне не было. Несколько лет подряд поиски не прекращала, писала жалобы в прокуратуру. Но никто не реагировал. Мне повезло, когда союз развалился, я нашла себя в бизнесе и даже неплохо преуспела. Когда появились частные детективы, тут же наняла. Но уже тогда мне говорили: бесполезно, слишком много времени прошло. Я занималась волонтерством, финансировала поиски потерявшихся детей. И каждый день думала о дочери. В последние годы боль притупилась, похожая на ноющий по вечерам зуб. Можно биться головой о стену до смерти, рвать на себе волосы, но реальность изменить нельзя. Постепенно привыкаешь к этой мысли. Ко всему привыкаешь. Только спать не можешь по ночам.

— Мне очень жаль, — промямлила Катя, не понимая для чего эта исповедь.

— Может-быть, вы мой единственный шанс узнать правду, — вдруг сказала Елена и посмотрела девушке в глаза.

— Что вы имеете в виду?

— Хочу чтобы вы связались с этим призраком из квартиры.

Катя едва не поперхнулась, такого поворота она уж точно не ожидала.

— Что?!

— Вы ведь что-то видели? И я видела в последние дни, когда жила там. Только я сошла с ума, а вы Катя — нет. Вы очень сильная девушка.

— Нет, я вовсе не сильная, — запинаясь ответила она. — Да, я что-то видела, но сейчас уже во всем сомневаюсь...

— Прошу вас, помогите. Давайте попробуем?

— Но я даже не знаю как это сделать. Я понятия не имею, как связаться с призраком.

— Очень жаль, — расстроилась Елена.

— Хотя, — задумчиво произнесла девушка, — знаю, кто может.

Глаза женщины засияли в надежде, Лев Тимофеевич отвлекся от окна и заинтересованно слушал.

— Есть бабка Дуня, — пояснила Катя, — но она навряд ли умеет общаться с духами. Зато у моего соседа есть знакомая медиум. Думаю, она нам поможет.

После работы Катя зашла к Вадиму

— Ты говорил про какую-то Хабибулину, мне надо с ней связаться.

— Не поверишь, только думал звонить тебе! — воскликнул Вадим и тут же осекся, поглядывая на жену наострившую уши из соседней комнаты. — Карина готова приехать.

— Очень хорошо, — преждевременно обрадовалась Катя.

— За пятьдесят тысяч, — добавил он.

Девушка подпрыгнула вместе со стулом.

— Сколько?

— Это она еще скидку сделала, по знакомству. А так у нее приём — сто. Но есть еще вариант: если разрешишь на сеансе присутствовать журналистом — бесплатно.

— Надо подумать, — недовольно ответила Катя.

Квартира бывшего инженера Володина выглядела оживленной. Так, к примеру, Елена заметно волновалась, ожидая спиритического сеанса и мельтешила туда-сюда. Сам же Лев Тимофеевич был настроен более скептически, но идею поддержал. Катя, тоже вся на нервах, не могла найти себе места, сновала из одной комнаты в другую. Один лишь Матвей оставался равнодушным, правда, не скрывал насмешки и воспринимал готовящийся сеанс, как представление в цирке. Он присутствовал на этом шоу, только ради того, чтобы потом сказать своей недалёкой девушке “а я же говорил”. Матвей ни капли не сомневался в провале шарлатанки.

Как и было договорено, после заката приехала медиум, экстрасенс, магистр духовных практик Карина Хабибулина. Красивая высокая женщина полностью соответствовала стереотипному образу ведьмы. Вся в черном, жгучая длинноволосая брюнетка, с ярко подведенными глазами, обвешанная кучей побрякушек-амулетов, драматично вошла в гостиную, загадочно нашептывая что-то под нос.

Вадим вошел за ней следом, невидимкой проскользнул в глубь комнаты, знаком подозвал к себе Катю и зашептал на ухо:

— Надо доплатить еще тридцать тысяч.

— Что? — возмущенно переспросила девушка.

Хотя все расходы на себя взяла Елена, Катя поражалась аппетиту экстрасенса.

— Тебе не кажется, что это перебор?

Вадим чувствовал себя неловко, оказавшись посредником, но таковы требования магистра.

— Это условие Карины, — развел он руками.

— О чем шепчетесь? — вмешался в разговор Матвей.

— Да так, — ответила Катя, — Хабибулина просит еще тридцать тысяч.

Парень присвистнул и не стесняясь Вадима, заметил:

— Они тебя разводят как дитя малое.

— Ладно, — согласилась девушка.

Медиум, тем временем, выполняла необходимые ритуалы перед сеансом и внимательно слушала рассказ Елены.

— Мне нужна фотография девочки, — низким голосом промолвила Карина.

Женщина вручила один из последних снимков дочери. Внимательно изучив его, она поводела зажженной черной свечой и будто впала в транс.

Матвей уже едва сдерживался от смеха, наблюдая бесподобные кривляния экстрасенса. Та же пучила страшно глаза и часто дышала, изображая припадок.

— Нет ее среди живых, — ошеломила Карина всех присутствующих. — Мне очень жаль, но девочка мертва.

По щекам Елены катились слезы, она беззвучно рыдала и как замороженная смотрела на говорившую с призраками.

— Вы останьтесь со мной, — обратилась медиум к женщине. — А остальные отойдите подальше.

Все дружно попятились в угол.

— Теперь задерните плотно шторы и погасите свет.

Катя пулей выполнила поручения.

— Я попытаюсь открыть коридор в прошлое, — пояснила Хабибулина и поставила на стол два небольших круглых зеркала. — Может-быть смогу узнать, что все-таки произошло с Людой.

В квартире воцарилась тишина, каждый напряженно ждал развязку.

Карина образовала магический портал, поместила фото между двумя зеркалами и принялась утробно мычать.

— Это может-быть опасно, — предупредила она, не размыкая век. — Чтобы не случилось — не подходите близко, если что-то пойдет не так — бегите.

Матвей не удержался и все-таки прыснул со смеху в кулак. Катя шикнула на него, но это не помогло, он тихо посмеивался, повернувшись к стене.

Карина злостно зыркнула в его сторону.

— Молодой человек, я не понимаю, что смешного? — спросила она недоуменно.

— Матвей, ну правда, прекрати, — попросила Катя.

— Что смешного?? — настойчиво требовала ответ Хабибулина.

— Да всё! — язвительно заметил он. — Весь этот балаган, который вы тут устроили! Уважаемая Карина, почему зеркала, а не, к примеру, стеклянный шар? Или у вас он позже по программе? В какой момент ваши свечи погаснут?

— Я совершаю древний обряд, — объяснила медиум. — И вообще, если не верите уходите, вы мешаете своим негативом!

— А может прекратите обманывать людей? Это и дураку понятно, конечно, девочка мертва, больше сорока лет прошло!

“Матвей” — послышалось со всех сторон с укором. Катя раскраснелась от стыда, Елена отрешенно смотрела в сторону, где-то в глубине души понимая: парень прав.

— Или вы уходите, или я! — поставила ультиматум обиженная Карина.

— Почему я должен уходить из своей квартиры? — возмутился Матвей.

— Да это даже не твоя квартира! — подлив масла в огонь Вадим.

Назревал скандал и Лев Тимофеевич решил вмешаться.

— Друзья! Друзья! — обратился он к присутствующим. — Давайте все успокоимся! Матвей, пожалуйста, выслушайте меня!

Ребята немного притихли и старик продолжил:

— Как бы вы не относились к этой затее, дайте ее закончить. Для меня и Елены это крайне важно, поймите. Прошу вас, оставим их, пусть продолжают, а мы пока где-нибудь кофе выпьем.

— Матвей, пожалуйста, — подключилась к уговорам Катя.

— Я умываю руки! — под всеобщим напором он сдался и стремительно покинул гостиную.

Лев Тимофеевич последовал за ним, тоже не желая участвовать в сеансе, хотя и по другим причинам. Ему было очень страшно. Страшно узнать, наконец-то, правду.

После того как они удалились, громко хлопнув дверью, Карина вернулась к обряду и выдохнув заметила:

— Даже воздух стал чище! Очень тяжелая энергетика. Это ваш парень?

Катя кивнула в ответ.

— Сколько негатива! — сказала медиум и будто сбросила с себя что-то невидимое. — С ним явно что-то не так!

Девушка в этот раз промолчала.

— Продолжим.

Воск медленно плавился, огонь постепенно выжигал кислород и вскоре все почувствовали легкое головокружение. Карина, сквозь полуприкрытые веки, заглядывала в зеркальный коридор.

— Вижу, — наконец заговорила она. — Вижу мужчину.

Катя силилась тоже что-либо рассмотреть, но ничего в отражении не видела.

— Он идет по улице... в руке что-то несет... не пойму что.... что-то живое. Он подходит к девочке и ...

— Что дальше? — не выдержала Елена.

— Подождите, — замотала головой Хабибулина. — Он берет ее за руку...

Медиум задышала чаще, схватив себя за горло.

— Ведет к себе домой... он живет рядом.... Слышу детский смех — это школа. Рядом школа! Девочка его знала, поэтому пошла.... Ведет домой и... — Карина умолкла, скривив рот, словно от поразившей острой боли. — Он негодяй! Больной человек!

— О, Господи! — воскликнула Елена. — Неужели это все-таки был ОН?!

— Кто он? — спросила Катя, теряя терпение.

— В конце восьмидесятых был задержан мужчина, — взволнованно пояснила Елена, — за изнасилование падчерицы. Милиция какое-то время считала, что он мог похитить Люду. Но доказательств не было, насильник в похищении не признался.

— Да, это он! — уверенно произнесла Хабибулина. — Его уже нет в живых! Я вижу его смерть за решеткой.

— Действительно, он умер от воспаления легких в лагере. Карина, скажите, где он спрятал Люду?

Медиум устало откинулась на спинку стула.

— Очень сложно! — сказала она и достала из магической шкатулки стеклянный шар. — Я попробую.

Что-то невнятно забормотала, зажестикულიровала руками и уперлась взглядом в мутное стекло.

— Не вижу. Что-то мешает.

Она щурила глаза и всё смотрела и смотрела, пока не вскрикнула, наполошив всех присутствующих.

— Что такое? Что случилось? — посыпались вопросы.

Карина быстро обернулась, на секунду ей показалось, будто в шаре отразилась чья-то белая фигура, почему она и крикнула.

В комнате повисла жуткая тишина, каждый с опаской оглядывался. Напряжение росло, что-то пошло не так. Медиум выглядела растерянной, ко всеобщему изумлению со стола слетел стеклянный шар, за ним последовали зеркала, разлетелись осколки, падали свечи и тут же гасли. Все громко завизжали, Елена и Карина резко вскочили, перевернув стулья. В кромешной темноте, только и слышались крики, орали все, а громче остальных единственный оставшийся мужчина.

— Что происходит?!

— Включите свет! Кто-нибудь, включите свет!

— Господи, что это было?!

— Что за шутки?!

Все громко выдохнули, когда Вадим все же нашупал выключатель и комнату озарило электричество.

— Это что еще за шутки?! — возмущалась Карина, полагая, что это розыгрыш.

— Какие шутки? Сам в штаны наложил! — признался мужчина.

Катя держалась за грудь, пытаясь таким образом унять бешеное сердцебиение.

Надо бежать из квартиры, едва подумала она, как чьи-то невидимые пальцы обхватили кисть и потянули руку к осколкам зеркала.

Девушка вне себя от страха завопила, что есть мочи.

— Катя, что? — остальные не на шутку испугались и недоуменно переглядывались, не понимая происходящего.

Невидимая рука заставила ее взять острый осколок разбитого зеркала, Катя дико кричала, не прекращая.

— Моя рука!

— Что ты делаешь?

— Катя, выбрось!

— Я не могу! Помогите!

Елена отреагировала первой, подбежала к девушке и попыталась разжать пальцы, Вадим тоже присоединился. Но что-то с нечеловеческой силой сжимало Катин кулак, закапала кровь, боль была адская.

Руку придавило к полу и заставило царапать на паркете буквы. У всех глаза лезли из орбит, это было необъяснимо.

— Что ты пишешь?

— Это не я!

Корявые буквы складывались в слова.

— Иди? — прочел Вадим. — Да, это “иди”. “В полицию”? Что?

— Убийца, — выдохнула Елена четвертое слово.

Последнее пятое слово было нацарапано, Катя наконец-то смогла разжать ладонь и выбросила кусок зеркала, рана оказалась глубокой.

Вадим пытался разобрать нацарапанное слово, но тщетно, ничего понять не смог. Он достал телефон и сфотографировал надпись, затем включил камеру и заснял конец паранормального сеанса.

— Ты что делаешь?! — набросилась на него Елена. — Неси полотенце!

Катя взхлеб рыдала, Вадим принес полотенце и замотал руку.

— Я отвезу ее в больницу! — сказала женщина и увела пострадавшую из квартиры.

Оставшись один, мужчина продолжил снимать и вышел в парадную, в поисках Карины.

— А вот и наш супер медиум, великий экстрасенс! — съязвил он, заметив перепуганную в усмерть женщину, курящую на лестничной клетке.

Она сильно затянулась, быстро докурила и достала новую сигарету.

— Великий медиум испугалась? Ты же говорила, умеешь духов вызывать?

— Убери камеру! — разозлилась, застигнутая врасплох женщина.

— Значит врала? — не унимался Вадим.

— Иди к чёрту! Я может такое впервые вижу!

— Ты шарлатанка, — сделал вывод мужчина.

— Пошел, знаешь куда?

Карина быстро вернулась в квартиру и забрала свои вещи, затем пропуская ступени,

летела стремглав к выходу.

— Деньги верни, шарлатанка! — крикнул ей вдогонку Вадим, но она навряд ли услышала.

В больнице было тихо, наконец-то, тихо. Еще пять минут назад никак не могли успокоить новоприбывшую. Доктор немедленно зашил под местной анестезией глубокий порез на ладони, но пациентка не прекращала истерить.

— Я не вернусь в эту квартиру! — кричала она как сумасшедшая. — Вы слышите? Я не вернусь!

Пришлось ей вколоть успокоительное, что позволило задремать не только Кате, но и всей больнице.

Матвея и Льва Тимофеевича не хотели пускать в травмпункт.

— Часы приёма окончены, — твердила дежурная медсестра.

— Там моя девушка! Нам позвонили и сказали, что она здесь!

— Не шумите! — шикнула на него медсестра. — Ждите, сейчас выйдет доктор.

Но доктора ждать не пришлось, в приемную вышла Елена.

— С Катей всё в порядке. Она спит.

— Что случилось? — требовал объяснений Матвей.

— Она очень сильно порезала ладонь, наложили швы.

— Что?! Как порезала? Чем?

— Осколком зеркала.

— Я ничего не понимаю!

— Лена, — вмешался Лев Тимофеевич, — я что-то тоже ничего не пойму. Как это произошло?

— Что-то заставило ее взять осколок и нацарапать на полу: “Иди В Полицию Убийца”... А последнее слово не разобрать. Кто убийца, что это было — я не знаю. Но точно могу сказать, в квартире что-то есть и очень опасное. Завтра мы пойдем в полицию и заставим снова открыть дело Люды.

— Вы серьезно сейчас говорите? — не веря переспросил Матвей.

— Послушайте, молодой человек, то что произошло в квартире не поддается ни одному логическому объяснению. Мы не могли хрупкую девушку заставить разжать ладонь и выбросить осколок.

— Бред! — воскликнул парень.

— Ваше право не верить, но я бы вам посоветовала сегодня переночевать в другом месте и покинуть навсегда квартиру.

Елена и Лев Тимофеевич уехали.

Глубокой ночью на дворе ни души. Матвей остановился у подъезда. Он мог отрицать существование призраков, не верить в сверхъестественное и списать инцидент на сильную внушаемость его девушки. Но что если? Почему-то, стало жутко от вида темных окон его дома. Матвей решил не испытывать судьбу и переночевать у родителей. Ведь самое страшное таилось далеко не в квартире, и если призраки действительно существуют — пора начинать бояться.

Елена не желала слышать никаких доводов, упрямо стояла на своём. В коридоре полицейского участка, грубо накричала на Льва Тимофеевича, пытающегося доказать, что их дело бессмысленное, никто не станет расследовать по-новой исчезновение девочки,

пропавшей больше сорока лет назад.

— Какая разница сорок лет прошло или пятьдесят?! Да хоть сто! Они обязаны меня выслушать, а ты если не хочешь помогать — убирайся!

На них обратила внимание молодая девушка и настороженно прислушалась.

— Лена, послушай, я имел ввиду совсем другое. Ты должна быть готова к тому, что в полиции не примут никаких мер. Я хотел всего лишь тебя предупредить.

— Иди к чёрту, Лёва, со своим извечным пессимизмом! Вот кабинет Тарасова!

Именно к капитану Тарасову их направили в дежурной, и именно возле этого кабинета ждала своей очереди незнакомка.

— Извините, вы сюда? — спросила Елена.

— Да. Сказали, нужно подождать.

— Хорошо, подождём, — женщина села рядом.

— Простите, — тихо обратилась к ней девушка, — я случайно подслушала ваш разговор. У вас кто-то пропал?

— Да, моя дочь, больше сорока лет назад. А у вас что случилось? — поинтересовалась Елена.

— Подруга пропала. Не выходит на связь уже почти три недели. Я боюсь, что слишком поздно обратилась в полицию. Надо было раньше.

— А я вот думаю, что никогда не поздно. Люда пропала уже очень давно, а я всё ищу её. Не переживайте, надеюсь с вашей подругой всё в порядке.

— Спасибо, — хотела бы она сказать тоже самое про Люду, но увы, по меньшей мере это звучало бы неправдоподобно.

Через несколько минут выглянул капитан Тарасов и пригласил девушку в кабинет.

Лев Тимофеевич присел рядом. Елена абсолютно не желала вести с ним светские беседы, не понимая, что мужчина пытается ее отвлечь. Он переживал о психическом здоровье своей давней подруги, ведь в прошлый раз она вела себя примерно также, а потом начала рвать ногтями пол.

Вскоре незнакомка вышла, капитан выглянул из кабинета и попросил еще немного подождать. Женщина едва сдерживалась, чтобы не возмутиться и не устроить скандал.

Лев Тимофеевич быстро сообразил и вмешался, обратившись к девушке.

— Извините, могу я поинтересоваться?

Она внимательно слушала.

— Приняли ваше заявление?

— Да, а что?

— Разрешите взглянуть на фото вашей подруги?

Девушка, удивилась, но фотографию показала. Елена была удивлена не меньше и не понимала, зачем ему это.

— Я на случай, — пояснил мужчина, — если вдруг увижу вашу подругу.

— А, ну да. У Леры нет никого кроме меня.

— Вы расклейте объявления, — дал совет Лев Тимофеевич.

— Лёва, какие объявления? У них сейчас интернет! — не смогла промолчать Елена.

— Да, это верно, — согласился старик. — Какие сейчас объявления. Удачи вам!

Как только Елена вошла в кабинет Тарасова, с ходу выложила всё как есть, требуя незамедлительно принять меры.

— Я знаю, кто похитил мою девочку! — громко утверждала она.

Дело в том, что капитан тоже знал. И даже больше того, в данный момент всё что осталось от Люды, находилось в областном морге. Лишь недавно удалось идентифицировать останки.

“И как после этого не верить в мистику?” — спрашивал себя Тарасов, шокированный чередой загадочных совпадений.

Дом на улице Школьной был давно всем известен, очень популярное место у маргиналов. Жила там алкоголичка со стажем Марина, в миру просто Марашка, так её называли свои же собутыльники, коверкая имя, данное при рождении и намекая на неопрятный вид, в смысле замарашки. Да и сама Марина была весьма известна в узких кругах, соседи очень хорошо знали биографию женщины. Многих шокировала и поражала история этой несчастной жертвы отчима-педофила. Подонок склонял ее к сожителству с четырнадцати лет, не стесняясь матери. История эта запутанная, некоторые люди утверждали, что Марина сама его соблазнила и на шею вешалась. А мать когда застукала их вместе, сдала мужа милиции. Но не все верили в это, к тому же про мужчину ходили нехорошие слухи. Будто пока он сидел в следственном изоляторе к нему подослали стукача, и много чего интересного и ужасного наплел отчим Марины. Рассказал про страсть к малолетним девочкам, и якобы у него уже была любовница нимфетка, прелестная школьница лет десяти. Следователь, после полученной информации, изучал старые дела и обнаружил ужасное совпадение — пятнадцать лет назад на улице Школьной пропала Люда Твердохлебова.

На допросах мужчина отрицал причастие к исчезновению девочки и не велся на провокации, утверждая, что его подставили и оклеветали. В доме никаких следов обнаружено не было и отчима посадили на десять лет за соращение малолетней падчерицы. Он не отсидел и года, умер в тубдиспансере.

Дом же оставил Марине, куда она и вернулась после интерната, в который, почему-то, её сдала родная мать.

Жертва педофила так и не смогла жить нормально или как говорят психологи — социализироваться. Она не вышла замуж, не родила детей, не нашла своё место в обществе и кроме пьянок её больше ничего не интересовало. Итак, к сорока годам Марина окончательно спилась.

Каждый вечер в доме по улице Школьной собиралась компания, все как матрёшки — на одно лицо. Опухшие, сизоносые, с заплывшими мутными глазами распивали дешёвый алкоголь в грязи, мусоре, лохмотьях, без света и тепла, не закусывая. Иногда велись умные беседы о политике или смысле жизни, обычно заканчиваясь пьяной дракой.

В этот вечер к Марине пришел Геннадич, принес чекушку самогона и даже захватил полбуханки. К тому же пришел не один. Привел с собой такого же спившегося вида мужчину, правда моложе, возможно, тридцати лет. Возраст Коляна определить трудно.

Хозяйка едва разодрала левый глаз, правое веко слишком опухло.

— Надо примочку, — дал совет Геннадич, в прошлом ветеринар.

Стали искать чистую ткань для примочки, но ничего чистого в доме не было.

— А, — махнул рукой Геннадич, — какой если дезинфекция!

Поэтому взяли кусок грязного полотна и намочили самогоном. Марина сначала затынулась ароматом, а после приложила к глазу.

— Я тебе, Мараша, жениха нашел! — весело прошамкал Геннадич, знатный шутник.

— Какого еще жениха?! — просипела по-мужски Марина.

Колян ехидно посмеивался, его беззубая улыбка много о чем говорила. Например, о социальном статусе, отношении к жизни, а возможно, о буйном нраве.

Мужчина осмотрел жилище и видимо остался не слишком доволен, кривил лицом и прищелкнул.

— Да, — протянул он задумчиво. — Не хоромы.

Геннадич благосклонно поднял руку.

— Творческий беспорядок, — пояснил друг Марины.

Сели пить самогон, женщина быстро захмелела и сразу дала понять, что новый знакомый приглянулся. Мигом прихорошилась, сменив грязный свитер на нечистого вида блузку, видимо праздничную; подкрасила губы и распустила давно невымытые волосы. В общем, кокетничала.

Геннадич хитро подмигнул и похвалил хозяйку:

— Огонь, а не баба!

— Хороший вечерочек, — сказал вместо тоста Колян и опрокинул в себя рюмку.

Настроение у Марины заметно улучшилось, неожиданно для самой себя, захотелось танцевать.

— Включи музыку, Геннадич!

Мужчина послушно достал дешевый телефон.

— Желание хозяйки — закон!

В доме Марины гулянье продолжалось полным ходом.

— Хорошо пошла! — сделал вывод пьяный мужчина.

Самогон быстро распили, захотелось ещё. Денег, как всегда, не было и женщина пошла просить у соседки. В этот вечер Марине везло невероятно, соседка, тоже выпившая, по доброте душевной, отлила ей полбутылки и даже положила пару бутербродов.

Начались танцы. Марина и Коля пьяно кружились по дому, роняя стулья по пути. Геннадич понял, пора удаляться, между молодыми проскочила искра, скоро они пожелают уединиться.

— Э, ты куда? — окликнул его Колян.

— Вы молодежь, развлекайтесь, а я домой.

— Не-не! Мы так не договаривались!

— Да пусть идет! — махнула на него рукой Марина и прижалась еще плотнее к мужчине.

Геннадич поплелся домой.

Страсти накалялись, женщина тянула Колю в спальню.

— Да подожди ты! — сопротивлялся кавалер.

Который, к сожалению, оставался равнодушным к прелестям Марины.

Как она не старалась, пробудить в нем страсть — Колян не реагировал.

— Холодно у тебя! — крикнул он со злости.

Хозяйка мигом сообразила и предложила развести огонь в буржуйке. Сырой хлам не горел, лишь дымился.

Коля собрался уходить, не дождавшись тепла.

— Ты чего? — остановила его Марина и стала на проходе.

Охмелевшая женщина не понимала, что своим поведением раздражает пьяного задиру. Мужчина грубо послал ее куда подальше. До глубины души оскорбленная, обиженная и униженная дама смачно плюнула ему в рожу.

— Импотент!

Нельзя было этого делать, Коля парень вспыльчивый, без каких-либо моральных

принципов. Ударил ее наотмашь в висок, Марина упала без сознания. Как ни в чём не бывало, он переступил через тело и громко хлопнул дверью. Досадно ему было — даже забрать нечего, сплошная нищета.

Марина долго лежала на холодном полу без сознания. Тем временем в буржуйке разгорелся мусор, всевозможный хлам; дым повалил в комнату, посыпались искры из открытой печки, полыхнуло тряпье, огонь мигом перебежал на трухлявую мебель. Горело сильно, повезло что, соседка вышла покурить и во время заметила пожар, иначе перекинулось бы на всю улицу.

Погасили не скоро, от дома остались лишь обугленные стены. Марину спасти не удалось, тело сильно обгорело, вероятнее всего она умерла прежде от удушья.

Приехала милиция, разгребли немного завалы. Стали выяснять причину, молодой участковый забрался в эпицентр, к черной от угара печке. Под ногами скрипели такие же обугленные доски.

“Хотя бы не провалиться”, - только подумал полицейский, как тут же очутился под полом.

Раскисший цемент пошел трещинами, среди кусков арматуры белело что-то тонкое, так некрасиво застывшее в фундаменте. Лейтенант присмотрелся и побледнел.

— А ну быстро фонарик мне подайте! — крикнул он спящим пожарным.

Луч света скользил по разрушенному подполу, задрожал и остановился, изобличая жуткую находку.

Так, наконец-то, после долгих лет, нашлась пропавшая без вести Люда Твердохлебова.

Ближе к вечеру, после заката приехала Елена, чтобы попрощаться. История была закончена, не хватало лишь жирной точки.

Лев Тимофеевич вышел на встречу, заметил на заднем сидении урну, видимо с прахом Людочки. Женщина поймала его взгляд и пояснила:

— Да, везу прах в Москву. Хочу чтобы Марк тоже смог проститься.

Мужчина ничего не ответил, только кивнул едва заметно.

— Ты вернешься? — спросил он с надеждой.

Ей явно стало неудобно, женщина неловко потопталась на месте.

— Нет, — прошептала в ответ.

— Жаль, а я было надеялся скоротать с тобой, хотя бы последние годы.

— Перестань, — Елене с трудом давался этот разговор, судя по всему очень тяжелый для нее.

— Хорошо, — согласился Володин, поняв это.

Она бы ни за что не смогла остаться, как бы сильно не любила его когда-то. Когда-то очень давно, так давно, словно в прошлой жизни. Нечего здесь больше делать, не зачем смотреть как он медленно угасает, стареет с каждым днем. Всё что должно было произойти уже случилось — на заднем сидении Елена везла прах своей единственной дочери. Жаль, с маньяком убившем ее Люду, не удалось лично поквитаться. Хотя жизнь сама вынесла ему смертный приговор. Верно говорят, от судьбы не уйти. Единственное, что удалось — так это плюнуть на его могилу. Легче, конечно, не стало, но всё же.

— Прощай, Лёва.

— Можно я хотя бы звонить тебе буду?

— Да.

Она заторопилась, наверно боялась расплакаться.

— Ну я поехала.

— Береги себя, Лена.

— Ты тоже. С Катей попрощайся, у меня времени нет.

— Я позвоню ей.

— Да, хорошая девочка.

Лев Тимофеевич еще долго стоял у дороги, машина давно скрылась, а он будто к земле прирос. Никогда прежде ему не было так грустно и одиноко. Но верно говорят, от судьбы не уйти. Видимо на роду ему написано — всю жизнь страдать от одиночества.

Глава 29

После больницы Катя изменилась, стала какая-то раздраженная, могла вспылить без причины. Психиатр немного помучил вопросами и отпустил домой, выписав рецепт успокоительных.

Порезы на руке заживали медленно, но не беспокоили.

Матвей приехал за ней и сильно разозлил, потому как не успел найти новую квартиру.

— И где мы должны жить? — возмутилась Катя.

— Можешь пожить пока у своих родителей.

Девушка испепелила его взглядом.

— Что?! Как ты себе это представляешь? Как я объясню всё родителям?! Отцу нельзя волноваться!

— Успокойся. Переночуем сегодня в гостинице.

Конечно, она осталась недовольной, но лучше номер в дешевой гостинице, чем паранормальная квартира.

В гостинице он оставил ее одну, ссылаясь на неотложные дела.

После душа и таблеток стало легче, но бесила до колик беспомощность, девушка не могла сама себе забинтовать ладонь как следует и запачкала кровью белоснежное постельное белье.

Потом ненадолго задремала, проснулась от шума воды в душе.

“Матвей вернулся,” — подумала она и заглянула в ванную.

Но в душевой кабинке никого не оказалось. Девушка, продолжая удивляться своей забывчивости, отключила воду.

Матвей вернулся совсем поздно, его поведение изменилось — он ласкался, словно мартовский кот. Обнял ее, прижал к себе.

— Я так по тебе соскучился.

Катя удивилась переменам, но виду не показала.

— Я до сих пор не знаю, что произошло со мной в квартире, — призналась она, затрагивая волнующую тему.

— Тебе же объяснил психиатр — это самовнушение. Ты поддавалась манипуляциям шарлатанки.

Катя вырвалась из его объятий, снова недовольная.

— Никому я не поддавалась!

— Ну хорошо-хорошо, — с улыбкой согласился парень и привлек ее к себе.

Все же она растаяла. Катя ужасно скучала именно по такому Матвею.

Снились зеленые лабиринты, чем дальше вглубь, тем сильнее затягивало в пучину сновидений, пока отчетливый женский голос не выдернул из мира грез.

“Не смей!” — до сих пор звенело в ушах.

Катя испуганно приподнялась, Матвей спал рядом, а в самом дальнем углу шевелилась расплывчатая черная тень. Девушка силилась разглядеть, но лишь нутро холодела от ужаса, сознавая, что в комнате есть посторонний.

Непослушной рукой она пыталась растормошить Матвея, и не моргая, наблюдала за тенью в углу. Если и было там что или кто — то на свет выходить не спешило, а продолжало

пугать.

Катя интенсивней тормозила плечо парня, тень подвинула стакан. На мгновение в комнате время остановилось. Стакан оказался у самого края.

Наконец-то, Матвей очнулся, но спросонья не мог ничего сообразить, резко пришел в себя, когда стакан разбился в дребезги.

— Что это?!

— Там кто-то есть!

Матвей включил прикроватную лампу — в углу было пусто.

— Посмотри за тумбочкой!

Катя могла поклясться, что видела тень, шмыгнувшую именно туда.

Он отодвинул мебель, посмотрел недоуменно и развел руками.

— Здесь кто-то есть! — девушка всё не унималась.

Матвей заставил ее выпить успокоительное и лечь спать, сам же убрал осколки.

Уже тошнило от выпитого кофе. Не удивительно, третья чашка. Официант косо поглядывал на Катю, скучающую в кафе пятый час к ряду.

Официант не знал, как страшно оставаться в номере одной.

Девушка вяло листала объявления, искала новую квартиру. И клевала носом, не смотря на бешеную дозу кофеина. Ее растормошил звонок Льва Тимофеевича.

— Где вы сейчас остановились, Катенька?

— В гостинице, покаместь.

— А я сейчас в квартире. Я так понимаю вы сюда больше не вернетесь?

— Нет! — воскликнула Катя, сама мысль об этом нагоняла ужас. — Извините, Лев Тимофеевич, я в вашу квартиру ни за что не вернусь. Если можно, Матвей остальные вещи потом заберет.

— Конечно, Катенька. Я вам деньги за март верну, квартиру навсегда закрою, пусть ее сверхъестественные обитатели остаются единственными хозяевами.

— Да, — согласилась девушка, прекрасно понимая, кого он имел в виду. — Так, наверное, будет правильнее.

— Вы знаете, мы пошли в полицию тогда.

— И что же?

— Ужасно, Катенька, ужасно, но не зря.

Катя кусала губы от волнения, предчувствуя плохие новости.

— Люда наплась, — сухо пояснил Лев Тимофеевич, — в чужом доме. От нее мало, что осталось, Лена опознала ее по шапочке, потом экспертиза подтвердила — это наша Людочка.

— Значит ее похоронили в каком-то доме?

— Маньяк спрятал тело под полом, сверху залил бетоном, через время всё пошло трещинами. Недавно дом горел, пожарные залили его полностью, пол раскис и при осмотре, инспектор провалился в... — Лев Тимофеевич громко выдохнул и продолжил: — “самодельный склеп”.

— О, господи, — только и смогла произнести Катя. — Он ее убил?

— Этого теперь никто не узнает, подонок давно мертв. Может-быть и к лучшему, если никто не узнает подробностей. На моих глазах Лена постарела лет на десять. Она кремировала останки и уехала навсегда в Москву.

— Мне очень жаль, — тихо сказала девушка, едва сдерживая слезы.

— Мне тоже.

И Лев Тимофеевич, и Катя понимали, что скорее всего, разговаривают последний раз. Больше их ничего не связывало, навряд ли они продолжат общение, вряд ли Катя, когда-нибудь, поинтересуется здоровьем старика, да и он не станет беспокоить абсолютно чужого человека своим старческим брюзжанием. Она вернется к прежней жизни, молодой и долгой и забудется в рутине. Он спокойно доживет, что отмерено.

— Берегите себя, Катенька.

— И вы берегите себя, Лев Тимофеевич.

Захотелось сбежать куда-нибудь, спрятаться. Не получалось больше воспринимать мир, как прежде. Не было на планете безопасного места, прятаться негде. Разве можно и дальше спокойно сидеть в уютном кафе и строить глупые иллюзии “все хорошо”, если с тобой на одной планете, в одной стране, в одном городе жил маньяк-детоубийца?

Катя старалась гнать плохие мысли прочь — бесполезно. Она всё время думала, какие ужасы мог сотворить этот монстр с маленькой девочкой, а потом цинично похоронить в собственном доме и ходить по ее могиле долгие годы, оставаясь безнаказанным.

Она побрела в номер, видеть никого не хотелось. Прилегла, наглодавшись успокоительных и уснула.

В этот раз ее разбудили не призраки. Матвей вернулся рано и прикоснулся к лицу спящей. Катя вздрогнула и моментально проснулась.

Сегодня любимый вновь ее приятно удивил, на этот раз преподнес букет.

— Спасибо, но восьмое марта только через три дня.

— На восьмое для тебя другой подарок.

— Какой? — заинтригованно спросила девушка.

— Я подумал, тебе нужно больше отдыхать, сменить обстановку. Предлагаю поехать на юг? Что скажешь? Пятизвездочный отель, спа, крытый бассейн.

У Кати челюсть отвисла. — Вот это удивил, так удивил. Где-то глубоко в подсознании закрадывался вопрос: с чего бы это? Поведение Матвея не всегда было идеальным, но девушка убрала возникшие сомнения в самую глубь, махнув на странности рукой.

— Что скажешь? — еще раз повторил он, заигрывая.

— Я люблю тебя! — не сдержала эмоций Екатерина и повисла на шее.

Мрачные мысли отошли в сторону. Жизнь, казалось, в скором времени наладится. Так отчаянно хотелось в это верить и поддаться иллюзиям. На минуту даже удалось забыться, пока жуткая сущность вновь не вернулось, как проклятие. Катя вышла из душа и столкнулась в прихожей с незнакомкой. Та быстро прошла мимо и скрылась в спальне.

— Кто это? — удивилась девушка.

Лица незваной гостьи она не успела разглядеть, запомнила лишь длинные темные волосы.

Матвей лениво пялился в экран смартфона и оторвал взгляд лишь, когда Катя заглянула под кровать.

— Что? — спросил он, не поняв.

— Что? — вторила ему Катя, недоуменно оглядываясь по сторонам. — Кто-то заходил сейчас?

— Нет, — настороженно ответил парень.

Девушка глубоко вздохнула и небрежным жестом дала понять, что все в порядке, не обращай внимания. Она приняла горсть таблеток и решила назавтра срочно записаться к психиатру.

Среди ночи молодые люди проснулись из-за громкого стука в дверь.

— Кто там? — спросил Матвей осторожно.

Стук усилился.

— Не открывай, — прошептала Катя, непроизвольно вонзив ногти в плечо.

Он убрал ее руку, не прислушался к совету — распахнул настежь дверь.

Странно, никого. Парень, изумленный творящейся чертовщиной, выглянул в коридор, осмотрелся — пусто.

— Что за? — он выругался и натянул штаны. — Ты тоже это слышала? Кто-то стучал!

— Не выходи!

Ее вид пугал намного больше, чем странный стук несколько минут назад. Кате явно нездоровилось: блее мела, дрожит, как заправский алкаш.

— Всё нормально, — попытался ободрить девушку Матвей. — Ты чего?

Но ответа не последовало, потому что стук раздался снова. Разъяренный парень готов был уши оторвать незадачливому шутнику. Он мигом выскочил в коридор и опять же к удивлению, поймал одну лишь пустоту. Катя выбежала за ним следом, не желая оставаться в номере.

Как только они оба оказались в коридоре, дверь захлопнулась.

“Бум, бум, бум!” — разносилось по всему этажу.

Из соседних номеров высовывались любопытные соседи, сонно потирали глаза и недоумевали — что происходит?

“Бум, бум!” — дверь шла пузырями, вот-вот разлетится на щепки.

Челюсть Матвея отвисла к полу, наконец-то, ему дошло — стучат изнутри.

У Кати закружилась голова от страха, колени подкосило, так и свалилась на руки парню. Тот сам не на шутку встревожился и побледнел, наблюдая как дверь невидимой силой выносит изнутри. Последний “бух”, выбивать больше нечего. Матвей оторопело смотрел вглубь номера, но никого не видел.

Бабка Дуня, как всегда, принимала без записи, в порядке живой очереди.

Екатерина не знала точно, зачем опять пришла к этой женщине, которая вероятнее всего ничем не поможет.

Очевидно, с Катей не всё в порядке. Что-то преследует именно ее, и дело было не в квартире. Навряд ли баба Дуня даст ответы на волнующие вопросы, но всё же надо с кем-то посоветоваться.

— Я уже так устала, — жаловалась девушка знахарке. — Думала, может-быть это девочка Люда, которую убил маньяк, со мной пытается связаться.

— Ой Господи, Господи, — перекрестилась три раза баба Дуня, ее глубоко впечатлила история про найденные останки девочки.

Она зажгла лампадку у иконы и помолилась за упокой невинного ребенка.

— И вроде бы всё сходилось: надпись на полу — “иди в полицию”; потом еще: “убийца”. А кто убийца: не разобрать. Моя рука онемела, представляете, будто это и не моя рука вовсе.

— Ой Господи, Господи, — снова перекрестилась бабка.

— И казалось бы, всё кончено. Девочку похоронили. А тут снова странные дела начали происходить: какая-то девушка мерещится, стук в номере гостиницы, причем мой парень тоже слышал, а кто стучал — загадка.

Знахарка лишь разводила руками в ответ, сама не понимала, что бы всё это значило.

Катя засобиравалась:

— Извините, я пойду, наверное.

— Ну ты это, — остановила ее знахарка, — зря ритуал провела в квартире. Может сами того не ведая, дверь для духов приоткрыли. А они разные бывают.

Катя криво улыбнулась, не совсем понимая, что бабка имеет ввиду.

— И что мне теперь делать?

— Дверь закрыть надо, — дала совет старушка. — Найди эту свою — “экстрасенса” и повторите весь обряд, доведите до конца начатое.

Катя, как в тумане, побрела, не видя перед собой ничего. Вернуться в паранормальную квартиру? Ну уж нет!

В таком состоянии она добралась до школы, там уже всю кипела работа педагогического совета. Молодая учительница слушала вполуха, думая о своем.

— Екатерина Семеновна! — вырвала ее из раздумий строгая директриса. — Екатерина Семеновна, я к вам обращаюсь!

— Извините, — растерянно промямлила Катя.

— Вы подготовили диаграмму успеваемости?

— Что? — девушка впервые слышала об этом. В последнее время ей было не до работы. — Простите, Арина Парамоновна, у меня проблемы дома. Я позже всё подготовлю.

Директор почему-то сразу невзлюбила новенькую, то ли из-за скрытного характера, то ли хотелось продемонстрировать свою власть. Женщина переглянулась с некоторыми своими коллегами-прихлебателями и заручившись негласной поддержкой заговорила:

— Екатерина Семеновна, чтобы у вас не случилось, педагог не имеет права являться на

работу не подготовленным. Я делаю вам замечание, пока не официальное...

Крик оглушил учительскую. Арина Парамоновна так и осталась с открытым ртом в полном замешательстве, как и остальные коллеги.

Катя душила себя, сомкнув тонкие пальцы вокруг шеи.

Педсовет заметно оживился, послышались перешептывания. Директриса, подозрительно сощуриив глаза, присмотрелась к Кате.

“Пьяная что ли?”

— Помогите, — прохрипела девушка.

Историчка, сидящая рядом, привстала.

— Да она задыхается!

Катя с мольбой смотрела на присутствующих, не в силах прекратить самоудушение, лицо ее посинело, из глаз сыпались градом слезы.

— Помогите! — еще раз прохрипела молодая учительница не своим голосом.

Наконец-то, завуч Валентина Петровна, попыталась оттянуть руки девушки от горла. Тучная женщина нависла над ней горой, покрылась испариной, но убрать руки худощавой Кати, так и не смогла.

— Да что же вы сидите! Она себя задушит! — отчаявшись крикнула она педсовету.

Все вокруг столпились над беднягой, кто-то вылил стакан воды ей в лицо, кто-то снова пробовал отодрать руки, кто-то звонил в скорую.

— Господи, она уже чёрная! — крикнула завуч.

В этот момент руки Кати безвольно опустились вдоль тела и она потеряла сознание.

— Екатерина Петровна, как вы себя чувствуете? — спросила директриса, склонившись над очнувшейся Катей.

Девушка дотронулась до саднившего горла и попыталась подняться на ноги.

— Нет-нет, — приказала ей Арина Парамоновна. — Вы отдыхайте, скорая уже едет.

— Не надо скорую! — Катя вскочила с дивана. — Скорая мне не поможет!

Она покинула школу, оставив педсовет в абсолютном недоумении.

Опять этот жуткий вид пустующих окон. Катя стояла возле паранормального дома и не решалась переступить порог. Она с холодеющим сердцем вспомнила недавнее происшествие в школе. Ей нужна была медиум Карина, чтобы спастись; единственный, кто мог с ней связаться без посредников — бывший сосед.

Вадим открыл ей сразу.

— Ты? — спросил он ошарашенно.

Неожиданно из кухни выглянула Карина Хабибулина. Женщина изменилась кардинально, куда только пропали все амулеты-обереги. Жалкий хвостик вместо роскошных черных волос, ни грамма косметики, а под глазами темные круги. Она явно забыла про нормальный сон.

— Хорошо, что пришла, — сказала Карина.

— Но как вы...?

— Достал уже твой призрак, — опередила вопрос экстрасенс и перечислила все несчастья которые с ней случились за последние два дня.

Она не могла спать из-за проделок духа, мерещились призраки, а утром так и вовсе — едва не съехала в кювет под воздействием сверхъестественной силы.

— Мы должны закончить ритуал и выслушать духа.

Именно это говорила и бабка. Катя посмотрела на свою перебинтованную ладонь.

— Я так без руки останусь.

— Не бойся, — успокоила ее Хабибулина и достала из сумки доску для спиритических сеансов.

— Я иду с вами, — заявил Вадим. — Буду снимать всё на камеру и если что, приду на помощь.

Карина саркастично хмыкнула, она еще не забыла с прошлого сеанса какой из него спасатель.

Ключи они нашли под ковриком, Лев Тимофеевич любезно оставил их там, зная, что возможно жильцы захотят забрать свои вещи.

Квартира выглядела обычной, ничто не выпрыгивало из углов, хотя Вадим ожидал именно этого, фиксируя на видео каждый миллиметр.

Медиум зажгла свечи, Катя погасила свет и задернула шторы. Все трое сели за стол, взявшись за руки вокруг спиритической доски.

— Чтобы не случилось, руки не разжимать, — предупредила Карина. — Если что-то пойдет не так, убегать всем вместе. Ясно?

Вадим, преждевременно установивший камеру на штатив, согласно кивнул, Катя ему вторила.

— Тогда начнем, — выдохнула Хабибулина и погрузилась в транс, запрокинув голову назад.

Прошло пять минут — ничего паранормального не происходило. Карина вышла из транса, ее шея затекла и начинало ломить спину. Вадим разочарованно цокнул языком.

— Тихо! — шикнула на него экстрасенс, не понимая, почему ничего не происходит.

Пламя свечи тускнело на глазах, все меньше и меньше, пока не осталась маленькая искорка и та вскоре погасла. Комната погрузилась в кромешную темноту.

Все трое оживились, подумав про себя: “началось”.

Ни лиц, ни тем более, что происходит вокруг — рассмотреть в черноте невозможно. Лишь едва различимый свет камеры пульсировал красным. Вдруг камера с невероятной скоростью пролетела через комнату и разбилась вдребезги о стену.

— Сидеть, — дала команду Хабибулина, норовившему сбежать Вадиму.

Катя тихо пискнула, остальные обернулись в ее сторону.

— Оно за моей спиной, — прошептала испуганно девушка.

Что-то холодное, словно изо льда, стояло позади и тянуло такие же ледяные пальцы к затылку девушки.

Катя вскрикнула.

— Меня кто-то тянет за волосы.

— Мы хотим помочь тебе, кто бы ты ни был, — заговорила с духом Карина. — Укажи, что нам делать.

— Отпустите, — пропищала Катя, когда ее рукой вновь овладела невидимая сущность.

Безвольная ладонь взяла указатель со спиритической доски и водила ним, останавливаясь на определенных буквах. Но вот беда — во тьме не разглядеть каких.

— Ничего не видно, — пролепетал Вадим, лишь слыша как скрипит указатель по дереву.

— Мы ничего не видим, — повторила за ним растерянная Хабибулина, этого варианта она не предусмотрела.

Послышался треск, доска рассыпалась на куски, за ней в воздух поднялся дубовый стол. Тут Вадим больше не выдержал и не обращая внимания на крики Карины “стой”, пулей пролетел к выходу и включил свет.

И стол и вся комната застыли, словно остались на фотопленке. Все трое глазам своим не верили. Посреди комнаты парила она — полупрозрачная дева, окутанная дымом, ее лицо и взгляд выражали нечеловеческую злобу, руки она тянула к парализованной страхом Кате. Призрак пролетел сквозь девушку с оглушающим криком, заставляя дрожать стекла, с одной единственной громкой фразой: “Убийца Матвей”.

Ну и накрыло же Валерию в тот обычный февральский вечер, что называется — крышу сорвало.

А она всё не теряла надежды, думала, придет время и Матвей заметит ее. Лера была вовсе не дура, а просто по уши влюблена, увязнувшая в прекрасном болоте, с головой ушедшая на дно. А как иначе?

Никогда бы не подумала простая детдомовская девчонка, что встретит (аллилуйя!) принца. Вот так случайно придет к нему работать в магазин, продавать подержанные телефоны.

В общем-то, Матвей время даром не терял, и в первый рабочий день закрутил с милой девушкой интрижку. Хотя Лера называла это куда более серьезным словом — роман. Он просто предложил подвезти ее до дома, а она двусмысленно пригласила его на чашечку кофе и понеслось.

И влюбленная девушка не придавала значения пренебрежению. Она понимала — Матвей особенный. Красивый, уверенный в себе, страстный и загадочный. Уж если такой полюбит, то навсегда.

Валерия многое терпела, хотя терпилой себя не считала и если что, могла за себя постоять. И нисколько ее не задело, когда Матвей начал встречаться с другой, не скрывая этого. Видела она эту другую — ничего особенного.

И Лера знала, что поздно ночью, после невинного свидания с Катей, Матвей придет к ней. А наутро, будто оправдываясь перед самим собой, буркнет: “Привык, что ли, к тебе”.

Но рано или поздно всё заканчивается.

Сейчас он пришел к ней не по привычке, а расставить все точки над *i*, сказать “до свидания Лера, с тобой было хорошо, но с другой ещё лучше”. Определился.

— Мы с Катей решили съехаться, она сейчас в поисках квартиры. Ни разу не жил с девушкой, — заметил весело Матвей. — Кстати, мой синий свитер у тебя?

Память напрочь отшибло, забылись все важные слова, только и могла говорить отрывками фраз:

— А как же я? Мы с тобой? А я думала...

Только сейчас он заметил ее растерянность.

— Ну ты чего, Лерочка? — спросил ласково и ткнул ее в плечо. — А что у нас с тобой?

— Ну как же.... мы?

Матвей понял, что легко расстаться не получится, но всё равно продолжал дурачиться и разговаривал с девушкой, как с ребенком.

— Лерочка, ты же для меня, — запнулся парень. — Ты даже больше чем друг, — и снова легонько ткнул в плечо.

На таких как она — не женятся.

— Послушай, — обратился Матвей, тщательно подбирая слова, — ты хорошая, еще найдешь себе нормального парня.

Лера не понимала ни слова.

Он приобнял ее на прощание и чмокнул в щечку.

— Без обид, да?

Девушка находилась в ступоре и лишь, когда Матвей уже стоя на пороге, снова по-

дружески потрепал за плечо, прошептала:

— Ты просто сволочь.

Он хмуро взглянул напоследок и махнул рукой.

— Давай без истерик!

Как только дверь захлопнулась, в голове у Леры щелкнуло, вот тут ее и накрыло.

Она упала на пол и зарыдала в голос. Выпла, что белуга. И лишь когда где-то внизу услышала смешки соседей, взяла себя в руки. Умылась прохладной водой, взглянула в отражение и себя не узнала. Хотелось разбить никчемную голову, ударится лбом со всей мочи о зеркало. Потому что, так ей и надо.

На удивление, Лера ничем не выдавала своего внутреннего состояния слегка рехнувшейся. Наоборот, вела себя более чем естественно и пребывала в прекрасном расположении духа.

Матвей привез два телефона на продажу и в общем-то, всё шло гладко, как вдруг Лера прижалась к нему и нежно спросила:

— Заедешь сегодня ко мне?

— Лера, между нами всё кончено. Ты это понимаешь?

Как-то странно она посмотрела, всё в этом взгляде смешалось: и любовь и ненависть.

— Это ты ничего не понимаешь, — выпалила она в сердцах.

— А ты не хочешь сменить работу? — внезапно спросил Матвей.

Женские истерики были мало приятны, поэтому он открытым текстом намекнул об увольнении. Мало того, что использовал ее как вещь, затем бросил, так еще и без работы оставил.

“Ну хорошо, я тебе устрою сладкую жизнь”, — подумала Валерия, а вслух сказала:

— Пожалуй, пора бы подыскать что-нибудь получше твоего ларька.

Матвей пропустил мимо ушей уничижительное название магазина, закончил быстро дела и уехал.

Сигаретный дым клубился по квартире, поднимался к потолку. Переполненная пепельница не вмещала все окурки, и сигареты тлели прямо на журнальном столике. Матвей и его друг Андрей окосели от выпитого, когда в квартиру кто-то позвонил.

На пороге стояла Лера, без приглашения вошла, словно на автопилоте приземлилась на диван, смеялась как умалишенная, после каждого слова. Разговаривать уже не могла.

Матвей почему-то оказался рядом, обнял бывшую девушку, врал, что всё будет как прежде. Лера то ли рассмеялась, то ли расплакалась уткнувшись ему в плечо. А дальше размылось в памяти, словно в тумане вырисовывались детали пьяного вечера. Вот рука Матвея опустилась ниже, а вот они уже целуются, охваченные тупой страстью, не стесняясь Андрея.

Неприятное утро одарило друзей похмельем, голова раскалывалась, к тому же тревожило отсутствие девушки и разбитое зеркало в ванной. Случившееся вчера приобретало зловещий смысл и могло иметь последствия.

В детском доме учили играть на музыкальных инструментах, но слух подвёл Валерию и постичь утонченный мир музыки ей не удалось. Зато у нее хорошо получалось играть на нервах. И Матвей в достаточной мере сумел убедиться в этом следующим утром.

Девушка стояла недалеко от магазина в подземном переходе и ждала его. Он скупо кивнул, немного замедлил шаг, давая понять, что задерживаться не намерен, пусть идет за ним в магазин.

— Ты бросишь Катьку и вернешься ко мне, или я иду в полицию, — неожиданно заявила Лера.

Матвей сбавил темп и обернулся.

— Я хочу чтобы ты бросил свою Катьку! Или я расскажу, что ты меня изнасиловал прошлой ночью.

Он пристально осмотрел ее с ног до головы, пытаясь понять насколько она безумна. Будто избегая его взгляда, Лера отвернулась и сказала в пустоту:

— Я жду до завтра!

Матвей отправил ее по известному адресу, дальнейший разговор не имел смысла, потому как Валерия довела его до белого каления.

Непослушная прядь выбилась из строгой прически девушки. Матвей нежно убрал ее за ушко, Катя смущенно улыбнулась, настоящая недотрога. Как же ему было с ней хорошо. Она совсем не такая как все его предыдущие пассии.

Неожиданно запиликал мобильный, нарушая идиллию. Это Лера требовала незамедлительно приехать в ночной клуб для разговора, снова угрожая полицией. Пришлось оставить любимую, сослаться на неотложные дела, чтобы разобраться с нелюбимой. Пора завершить историю, Матвей пока еще не решил каким именно образом избавится от навязчивой особы, но этой ночью точно укажет дурочке верное направление.

Невозможно было понять в каком она состоянии — пьяная или трезвая, но судя по количеству алкоголя в бутылке — выпила предостаточно.

Оглушительно звучала музыка, Матвей предложил покинуть клуб и поговорить в машине.

— Нет! — крикнула ему на ухо Лера. — Давай здесь!

— Я заплачу тебе триста тысяч и ты исчезнешь из моей жизни! Идём! — он попытался поднять её, схватив под локоть.

Платить он не собирался, просто хотел обвести вокруг пальца.

— В машине напишешь расписку, вроде как у нас по обоюдному согласию всё было. А завтра я тебе на карту перечислю деньги.

Девушка игнорировала предложение, потянула его на себя, схватив за горловину, обхватила шею и впиалась губами. Матвей брезгливо оттолкнул ее и вытер рот тыльной стороной ладони.

— Дура! — не удержался он. — Давай по хорошему!

— Скажи спасибо, что не посадила тебя! — нагло заявила Лера в свою очередь.

— Ты дура? Давай, пошли в машину! — попытался он снова вывести ее из клуба.

— Сначала скажи на камеру “пошла к чёрту, Катька”.

Девушка достала телефон и начала съемку, при этом ехидно улыбаясь.

— Ну говори!

— Перестань! — грубо оттолкнул он руку, едва не выбив телефон.

— Нет, не перестану! Вот ты где у меня! — она демонстративно сжала кулак и потрясла ним в воздухе. — Теперь будешь делать то, что я скажу! Прикажу ноги целовать — и ты будешь целовать!

— Что ты несёшь?!

— А то что у меня есть доказательства! Я белье с той ночи сохранила, надо будет, сдам в лабораторию...

— Ты совсем уже с катушек съехала? Никто тебя не насиловал!

— А ты попробуй докажи обратное! Сейчас любят такие истории! И твоей лохушке Катеньке тоже будет интересно послушать! — каждое слово, будто ядом брызжет.

Матвея коробило от гнева, мысли путались в голове, а злость буквально изнутри разъедала. Хотелось придушить гадину на месте, но бессильно опускались руки. Попранное мужское естество требовало мести, как смеет какая-то сопливая девчонка измываться, угрожать ему? Он схватил ее за руку, выкручивая запястье, отобрал телефон. Лера взбесилась и прыгнула на него, вгрызлась зубами в предплечье. Почувствовав острую боль от укуса, Матвей отшвырнул одержимую, но вполсилы; она же то ли от выпитого, а может специально, с разбегу влетела в соседний столик, перевернула его упав и осталась лежать. Сбежались люди, окружили пострадавшую, кто-то указал пальцем на застывшего в стороне Матвея, перешептывались осуждающе. Наконец-то, он вышел из ступора, одним рывком поднял ее на ноги и вывел на улицу.

— Ты что творишь?! — как следует встряхнул он обезумевшую.

Вдруг стало жутко от ее звериного оскала, она будто смеялась, но больше походило на нервный припадок. Громкий мерзкий хохот пробирал до костей, похлеще мороза.

Матвей отшатнулся от неистово хохочущей Валерии.

— Да что с тобой такое? — спросил он второпях, пока пятился к машине.

Не хотелось находиться рядом с ненормальной ни секунды дольше.

Не получилось поставить дурочку на место. А скорее наоборот, сам бежал, сверкая пятками.

“И что с ней такое?” — задавался вопросом Матвей по дороге к лучшему другу.

Андрей, как обычно выпивший, открыл дверь в неглиже, то есть в поношенных до дыр семейный трусах и засаленной майке. Радостно поприветствовал друга, пригласил в свою захлавленную холостяцкую берлогу.

Матвей даже позавидовал ему: живёт в своё удовольствие, никаких тебе навязчивых баб, контроля со стороны невест.

— Ну чё как оно? — говорил Андрей мало, короткими фразами, не любил умничать и умников тоже не любил.

— Ой, Андрюха! — схватился за голову Матвей, не зная куда бежать от свалившихся проблем.

— Ну чё там, рассказывай, — подбодрил его друг и угостил пивом.

Тот коротко и ясно пересказал ему суть дела, но не смог передать всей степени безумия Валерии, которое невозможно описать обычными словами простому человеку.

— Да ну! — махнул Андрей, абсолютно не разделяя переживаний друга.

По его недалекому мнению: с бабами нужно поостроже, они как животные — силу уважают, а один раз слабину дашь и всё — на голову сядут.

В грязной прокуренной квартире, где еще позавчера на этом продавленном диване Матвей и Валерия занимались любовью, выпивший Андрей учил уму разуму своего друга. Все эти хитрости, тонкости, тактичность советовал позабыть, а наоборот: вывезти дурочку в лес и хорошенько оттаскать за волосы. Примерно такой совет дал знаток женских сердец и по совместительству психолог самоучка.

У Матвея не было причин не доверять авторитетному мнению друга. Он знал его с детства, любил как брата и понимал, что кое в чем Андрей совершенно прав. Нужно доходчиво объяснить Лере, что шутки давно кончились и он совсем не положительный герой.

— И вот так ее! — жестикулировал Андрей изображая избиение.

Матвей задумчиво кивал и мотал на ус.

В другом конце города под несмолкаемый шум автострады, Валерия Маркова тихо сходила с ума. Девушка мечтала лишь об одном, чтобы весь мир умолк, а вместе с ним ее страдания. А она всего-то хотела обычного женского счастья. Разве это так много: засыпать и просыпаться в объятиях любимого.

Она настолько измучилась, что перестала различать, где реальность, а где сон, ощущая душевную боль физически, не могла понять, действительно ли кто-то прилег рядом.

— Матвей? — хрипло сквозь слезы спросила она.

Никто не ответил. Но вот, будто чья-то рука обвила тонкую талию. Валерия замерла, не смея дышать, не шевелясь и напряженно прислушиваясь.

— Матвей, это ты? — произнесла она одними губами.

К затылку прикоснулся чей-то едва уловимый выдох, шевельнулись пряди волос, прогоняя мороз по коже. Лера не выносила молчания, явственно ощущая спиной чье-то

присутствие. Но не могла заставить себя обернуться, поэтому глухо рыдала не только от страха, но и от полного непонимания: что с ней происходит?

Она крепко зажмурилась, кусая губы до крови, досчитала до трех и резко обернулась.

Рядом всего лишь тень, которая подрагивая медленно спустилась под кровать. Лера изумленно ахнула, осмотрелась, заметив в квартире хаотичное движение: повсюду, из всех углов сползались тени, со стен, потолка; открылись дверцы платяного шкафа и тени выползли оттуда; тянулись по полу и прятались под кровать.

Ни капли здравого смысла не осталось в голове, воспоминания, плавилась как передержанная фотопленка, не оставляя даже соломинки, чтобы зацепиться. Вскоре мысли превратились в одну скомканную разноцветную массу, где ярким пятном выделялся Матвей. И снова поразила резкая боль. Всё это было несправедливо, то что другая, а не она, сейчас засыпает в его объятиях. А эта другая должна знать. Должна знать! А что знать, Лера уже не помнила. Наверное, в этот момент, отвергнутая девушка окончательно сдалась, позволяя теням затащить себя под кровать.

Лера. Часть 3

В тот роковой вечер Лера сама себе подписала смертный приговор. По иронии судьбы или из-за наивной глупости, она совсем не разглядела в красивом лице парня гнилой внутренний мир. Жертва в этом не виновата. Страсть ослепила ее, превратившись в одержимость и заставила “спрыгнуть с ума”.

В тот февральский день, на удивление теплый и подогретый поистине весенним солнцем, девятнадцатилетняя Лера стояла под окнами школы.

Прозвучал последний звонок, детвора спешила домой, заливаясь смехом или просто волоча за собой рюкзак по земле. За ними уставшие педагоги, радые завершению очередного рабочего дня.

Екатерина Семеновна шла особняком, молодой специалист пока не успела завести дружбу с коллегами, но всем мило кивала на прощание и желала хороших выходных.

На мгновение Лере стало жаль девушку. Она выглядела так трогательно в старомодном бежевом пальто, укутанная белой шалью. Но жалость плохое чувство, для нее сироты недопустимо. Надо быть жесткой и напористой, чтобы добиться желаемого.

Соперница ждала маршрутку, параллельно листая ленту социальных сетей в телефоне. Лера подошла к ней ближе, девушка не обратила на нее внимания.

“Матвей — мой парень”, — именно так хотела сказать Валерия, но застыла, словно глиняное изваяние.

— Извините, — Катя прошла мимо и резво запрыгнула в приехавшую маршрутку.

Буквально на последней секунде Лера тоже заскочила в переполненный транспорт. Она встала напротив ненавистой особы, успевшей занять сидячее место.

Ближе к спальным районам маршрутка почти опустела, а Валерия так и стояла над душой пассажирки.

— Садитесь, — неловко предложила Катя, не понимая чего хочет странная девушка.

Чудачка села рядом.

“Матвей — мой парень”, — снова повторила Лера у себя в голове, но вслух произнести не смогла. К удивлению, ненависть к сопернице утихла, вдруг захотелось стать похожей на нее, возможно тогда Матвей сделает правильный выбор.

— Извините, я выхожу на следующей.

Странная девушка не шелохнулась.

— Извините, — снова обратилась к ней Катя, — мне выходить сейчас, пропустите.

— Я тоже здесь выхожу, — ответила Валерия не своим голосом.

Она шла за Катей не отставая. Учительница хотела было спросить, почему ее преследуют, но каждый раз оборачиваясь, странная особа делала вид, будто идет мимо.

У многоэтажного дома, Лера села на лавку и наблюдала: в какой подъезд зайдет соперница. Таким нехитрым способом удалось выяснить номер дома, осталось дожидаться Матвея, вот только зачем — сама не знала.

Она уже ничего не знала и не понимала, не спала третьи сутки подряд, лежала под кроватью и разговаривала с тенями, иногда казалось, те отвечали; шептали в ответ глупости, вроде отрежь Катке волосы, сделай парик и носи. Перед тем, как поехать к ней на работу, Лера искала в квартире ножницы, перерыла всё вверх дном, но так и не нашла.

“Ладно, — смирилась с неудачей девушка, — не нужны мне ее патлы”.

Вечерело, всё тепло проглотила промерзшая земля, в воздухе пахло морозом и багровая полоса заката намекала о приближении холодной февральской ночи. Странно, но Лера не испытывала холода, она вот уже три дня не испытывала самых элементарных человеческих чувств. Она забыла что такое голод или жажда, что такое тоска или скука; внутри всё было ровно — мучила только несправедливость и безответная любовь.

Правда, еще мучила никотиновая зависимость, поэтому Валерия курила одну за одной; бабки у подъезда нехорошо поглядывали в ее сторону, цокали языком от недовольства. Но мороз крепчал, покусывая красные щеки и носы, бабули потопали по своим теплым уютным домам, оставив неизвестную девицу в полном одиночестве.

Лера видела, как Катя вышла из подъезда, села в такси и уехала. Но преследовательница и не подумала сдвинуться с места, интуитивно чувствовала: скоро вернется.

Действительно, спустя полчаса у подъезда припарковалась знакомая машина, Матвей привез свою счастливую девушку обратно. От приторных улыбок и сияющих лиц влюбленных, Леру едва не стошнило, ревность больно кольнула в сердце, разлилась по телу жгучей ненавистью. Она вышла из тени, вызываясь улыбалась и ждала, когда парень разбивший сердце, ее заметит.

Взгляд Матвея остановился на освещенном силуэте одержимой. Он побледнел от злости, но виду не подал, лишь помрачнел и быстро увел Катю.

“Ах, ты сволочь!”

Ревнивица места себе не находила, заметалась как раненый зверь, пытаюсь вычислить номер квартиры.

Не сумев совладать с душившей обидой, несчастная решила утопить горе в стакане.

В киоске она купила дешевый виски и пила с горла, стоя под окнами сладкой парочки. Совсем охмелев, Валерия достала телефон и набрала заветный номер.

Слома голову Матвей вылетел из парадной закипая от злости, сегодня он твердо решил поставить жирную точку в отношениях с маньячкой. Подошел к ней и выхватил полупустую бутылку, промочил горло и нагло спросил:

— Чего надо? Я же тебе всё сказал!

Валерия покачивалась, словно маятник под действием сорокоградусного виски.

— Я пойду, — язык заплетался, спотыкаясь о каждое слово, — и сейчас всё расскажу твоей Катьке. Вот, прямо сейчас.

Матвей грубо схватил ее за шкурку и потащил к машине, осмотрелся и впихнул в салон.

— Куда мы едем?

— Сейчас узнаешь, — угрожающе прорычал парень и увез девушку в неизвестном направлении.

Всё получилось нечаянно. Если бы можно вернуться в прошлое, Матвей вернулся бы в эту ночь, когда убил Леру и предотвратил содеянное.

Вдалеке мерцало зарево города. На захудалом пустыре, где по пояс стояла сухая трава даже в зимнюю пору, парень остановил машину.

— Зачем мы здесь? — девушка, действительно, не понимала.

Матвей хотел лишь припугнуть и процедил сквозь зубы: “Сейчас узнаешь”.

Валерия рассмеялась.

— Пугать меня вздумал? А самому не страшно?

— Выходи из машины, — потребовал он тихо.

Она послушно вышла.

— Ударить меня? — предугадала его замысел Валерия.

— Нет, — Матвею казалось, будто он полностью контролирует ситуацию. — Ты сама себя ударишь.

Разгневанный парень обмотал ее волосы о кулак и стукнул головой о капот. Из носа брызнула кровь, девушка попятилась назад, пугаясь в сухих сорняках. Жуткое предчувствие овладело Лерой, словно слизь расплзлось по округе, парализовало конечности.

“Беги” — наконец-то расслышала бедняжка свой внутренний голос, разум на мгновение прояснился.

“Вот этого подонка ты полюбила”.

Но было слишком поздно, разбитый нос — недостаточное наказание за беспокойные дни. Что-то было в ее жалком виде упоительно прекрасное и Матвей не мог насытиться превосходством и властью. Пусть молит стерва о пощаде. Но Лера молчала, лишь изредка всхлипывала и ждала избиений, как средневековая мученица, безропотно принявшая свою судьбу. Он толкнул ее, в этот раз в полную силу. Темнота безвозвратно поглотила Валерию.

Этого Матвей не ожидал, девушка будто сквозь землю провалилась. Спустя пару минут ему дошло: она сорвалась вниз. Тишина пугала до жути, почему не слышно ее криков? Склонившись над оврагом, парень силился рассмотреть хотя бы что-нибудь.

— Лера! — позвал он тихо.

Девушка лежала на спине, раскинув руки.

Матвей спустился по крутому склону, пару раз запутался в корягах и упал на колени перед бездыханным телом.

— Лера, — прошептал он.

“Хорошо, что не железная,” — подумал капитан Тарасов.

Пришлось ломать дверь квартиры пропавшей Валерии Марковой. Подруга, написавшая заявление, тоже приехала, потому как Маркина круглая сирота.

Таня стояла бледная и напуганная, подпирала стену, пропуская вперед работников полиции.

Естественно, в квартире никого не оказалось. У капитана сложилось впечатление, будто девушка сбежала, собравшись впопыхах, либо кто-то инсценировал ее побег.

— Да, странно, — констатировал Тарасов.

Мусора нет, посуды грязной тоже, а холодильник работает, хранит давно испорченные продукты — также заметил следователь и поинтересовался, какой у Валерии характер. Могла ли она второпях забыть выкинуть его содержимое?

— Ну Лера...

Таня задумалась. Лучшая подруга не являлась безупречной хозяйкой, но и неряшливой ее не назовешь. Если припомнить времена, когда они жили в одной комнате общежития, то Лера всегда была чистоплотной.

— Разве что, она очень спешила, — ответила Таня.

— Куда она могла спешить?

К сожалению, девушка не знала. В последнее время они отдалились. Не сказать, что дружба закончилась, просто поглотила рутина, бытовые проблемы и прочее. И лишь спустя две недели, подруга заподозрила неладное.

Осмотр квартиры не дал результатов: ни записки, ни квитанции о покупке билета, ни наводящих на определенные мысли историй в браузере, словом, ни зацепки. Исчезновение Леры — одна сплошная загадка.

“Куда она могла исчезнуть?” — гадал Тарасов. Девушка вполне себе обычная, не судимая, чиста как стеклышко. Работала в магазине подержанных телефоны, получила квартиру от государства и жила тихо-мирно, никого не трогала. Такая среднестатистическая, серая и незаметная девчонка. Или же нет? Капитан давно усвоил — первое впечатление обманчиво, надо копать глубже.

В небольшом магазине центрального подземного перехода он не застал владельцев, но миловидная продавщица дала номер хозяина.

Молодой и самоуверенный директор магазина, отказался лично явиться и ответить на несколько вопросов по поводу бывшей сотрудницы.

Тарасов усердно работал, изучил соцсети пропавшей и посетил все ночные клубы, рестораны, кафе и бары в которых засветилась девушка. Однажды ее заметили в компании молодого человека. Тогда произошел любопытный инцидент, который работники клуба “Матрица” хорошо запомнили.

Примерно в конце января Валерия укусила своего кавалера, тот с силой толкнул ее и девушка снесла соседний столик. После чего они покинули заведение.

Тарасов попросил записи камер видеонаблюдения, к счастью, их не успели удалить.

Очевидно, владельцу магазина все-таки придется навестить отделение полиции.

Полное игнорирование. Капитан больше часа прождал в кабинете, а Матвей так и не

явился. Предъявить было нечего, поэтому пришлось землю носом рыть.

Следователь использовал самые разные методы, вплоть до не очень законных. Вскоре пришли данные мобильного оператора. Последним кому пропавшая звонила — оказался Матвей, причем звонила недалеко от места, где он живет.

Тарасов работал в полиции около десяти лет, и за это время обрел незаменимое качество для каждого полицейского — чуйку. Поэтому он изучил также данные телефона подозреваемого, едва ли не под микроскопом.

Они виделись — это факт, именно после этой ночи девушка, как в воду канула.

Капитан не сомневался, парень скрывает что-то нехорошее.

“Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе”.

Матвея задержали у его же магазина.

Опытный следователь в миг “расколос” бы наглеца. Но успел задать всего-то пару вопросов, когда в кабинет пафосно зашел адвокат.

Аристарх Платонович один из лучших в своем деле, можно сказать номер один, тщеславный и заносчивый. Много порочащих слухов ходило о вызывающе богатом адвокате.

— Матвей Леонидович, где вы были семнадцатого февраля вечером? — повторил вопрос Тарасов.

Аристарх едва заметно кивнул, разрешая клиенту ответить.

— Я был со своей девушкой!

— Семнадцатого февраля Маркина находилась недалеко от вас, есть биллинг телефонов. О чем вы с ней разговаривали?

— Могу я ознакомиться, — подключился адвокат, не дав Матвею ответить.

Он быстро пробежал глазами и довольно хмыкнул.

— Я не вижу официального запроса, это процессуальное нарушение. Вы запросили данные мобильных операторов неофициально.

— Но факт остается фактом, — процедил сквозь зубы капитан, пожалевший многократно, что не сделал запрос как положено. Ему хотелось быстрее раскрыть дело и помочь Лере, а не ждать трое суток разрешения.

Аристарх Платонович отбросил, теперь уже не имеющие смысла бумаги, сверкнув при этом золотыми Rolex.

— Мой клиент ответил на все ваши вопросы, — сказал он тоном, не допускающим возражений.

Матвей с видом победителя медленно поднялся и не скрывая насмешки, протянул руку Тарасову.

— Всего доброго капитан, и попрошу вас не беспокоить меня по пустякам.

Следователю стоило больших усилий, чтобы не заехать по наглой морде. Он проигнорировал дружественный жест и руки не подал.

— Извините, Евгений... запямятовал ваше отчество? — обратился к нему адвокат.

— Викторович, — холодно произнес Тарасов.

— Евгений Викторович, впредь попрошу держать меня в курсе и если мой клиент в чем-то подозревается, пришлите мне дело для ознакомления. Всего доброго.

Эти двое вышли, оставив после себя неприятный осадок. Следователь злобно выругался и потянулся к сигарете.

Маркиной, скорее всего, уже нет в живых — с сожалением подумал Евгений. Но дурацкие проволочки не дают оснований для уголовного дела. Как любят говорить

нерадивые сотрудники полиции: “без тела — нет дела”.

Хорошо изучив местность, где последний раз мобильный оператор зафиксировал сигнал телефона Маркиной, капитан пришел к выводу: надо искать следы преступления в этой зоне, а именно на пустыре, недалеко от городской трассы. Сигнал мобильного обрывался в начале небольшого лесного массива за городом.

Территорию разбили на секторы и поисковая группа принялась за работу. Ищейки бродили по кругу, но видимо, след давно смыло. Замерзшие полицейские недовольно косились в сторону сердобольного капитана.

— Этот Тарасов самый ненормальный в нашем отделе, — жаловался лейтенант коллеге, — другие молятся, чтобы с приходом весны “подснежники” не оттаяли, а этот сам приехал его искать. Ну правильно: нет тела — нет дела!

— Да, слышал про вашего Тарасова. От таких покоя в жизни нет. И чего ему нейдет?

Поиски не дали результатов. Территория огромная, группа отказывалась работать; искать не пойми кого, не пойми что. Вскоре начальство приказало прекратить розыскные мероприятия и не тратьте время впустую. В городе достаточно нераскрытых преступлений, а искать иголку в стоге сена Евгений Викторович может в свободное от работы время.

Семейный адвокат, как священнослужитель, перед которым в обязательном порядке необходимо исповедоваться во время каждой консультации.

Малис Аристарх Платонович редко принимал вне кабинета, но здесь дело исключительной важности. Семья Разиных давно пользовалась услугами адвоката, наверное еще во времена, когда Разин младший под стол пешком ходил.

Правда сейчас, Матвей просил о встрече тет-а-тет, Аристарх Платонович не мог отказать хорошему знакомому. Поэтому консультация состоялась в VIP-зале ресторана. В общих очертаниях защитник всевозможных прав человека уже знал суть истории, но не понимал причины беспокойства клиента. Ведь дело приостановлено, что значило — можно выдохнуть спокойно. Вот только Матвей спокойным не казался и явно был чем-то удручен.

Аристарх Платонович конечно же чувствовал, что молодой человек утаивает правду. Навряд ли, его гложет совесть, просто он тревожится о возможных неминуемых последствиях.

Сделав заказ и дождавшись напитков, Матвей попытался начать разговор, но выходило плохо, он запнулся на полуслове. Тогда адвокат пришел ему на помощь:

— Матвей, я знаю тебя давно, знаю твоего отца, тебе не о чем беспокоиться, можешь мне довериться. Что случилось? Это из-за этой пропавшей девушки?

Не надо было произносить вслух, то что и так отчетливо читалось в выражении лица.

— Говори, — одобрительно кивнул мужчина и пригубил кофе, тем самым делая вид, будто его в этой жизни уже ничем не удивишь.

— Это точно останется между нами? — задал неразумный вопрос Матвей, понимая что, любой ответ не является гарантией неразглашения тайны.

Малис хмыкнул, сначала не знал что и ответить, как убедить клиента в своей надежности. Разве мало семнадцати лет сотрудничества?

— Не сомневайся, что бы ты сейчас не сказал, здесь это и останется. Как только мы выйдем из ресторана, будь уверен, я сотру наш разговор из памяти.

Матвей все же медлил, но другого выхода не видел и рискнул.

— Это был несчастный случай, — негромко произнес он.

Аристарх Платонович едва заметно кивнул, напутствуя на продолжение.

— Я не хотел. Всё получилась случайно, она упала и разбила голову о камни. Я бы уже не смог ей помочь, никто бы не смог.

Убийца пытался установить зрительный контакт с адвокатом, чтобы понять верит ли тот. Но мужчина неотрывно всматривался в дно чашки, где медленно остывал черный кофе.

— Я правда не хотел.

— Что было дальше? — равнодушно спросил Аристарх Платонович.

— Я уехал домой, то есть в съемную квартиру. Утром выкинул вещи, в которых был, обувь.

Адвокат снова незаметно кивнул. Матвей не совсем понимал его реакцию, одобряет ли он совершенные действия, или же напротив — осуждает. Как бы то ни было, продолжил:

— Собрал ее вещи, документы и сжег.

Наконец-то Аристарх оторвался от кофе и повел бровью, демонстрируя тем самым свое отношение к случившемуся — он бы так не поступил. Потому как дальнейшие действия

клиента — это действия преступника, хладнокровного убийцы умело заматающего следы. Но теперь слишком поздно, Матвею стоило раньше к нему обратиться.

— Я не хочу в тюрьму из-за этой сумасшедшей, — искреннее признался парень.

— Где тело? — пробубнил невнятно адвокат.

— Через три дня я вернулся и закопал ее на пустыре.

Аристарх Платонович устало погладил переносицу. Это было крайне глупо, возвращаться на место преступления — считай что приговор. Здесь уже опасное зыбкое место — одно неверное слово и ты сообщник. Если правда вскроется, как вонючий болотный пузырь, то есть все шансы погрязнуть в трясине за компанию с убийцей. Этого допускать нельзя, поэтому адвокат осторожно намекнул:

— Тело — главная улика и доказательство.

Теперь Матвей должен сам решить свою судьбу, если хватит ума и догадливости, то минует наказания.

Аристарх Платонович расплатился по счету и пытаюсь сохранить лицо, пожал убийце руку; он спешил быстрее удалиться, ссылаясь на необъятное количество работы. Матвей же не торопился уходить, много чего следовало обдумать. К примеру, что за необъяснимые вещи творились недавней ночью в отеле, почему Катя так подозрительно себя ведёт? Всё это не выходило из головы, не давало покоя ни днем ни ночью. Иногда Матвей ловил себя на мысли: от любимой девушки в последнее время слишком много проблем. Он совершенно запутался, не понимал зачем она всё это делает — а то, что все странности подстраивает Екатерина — не сомневался.

Порой его мозг создавал фантастические идеи, с сюжетом похлеще самого крутого детектива: представлялось будто Лера вовсе не мерва, а в сговоре с Катей, и таким образом они пытаются свести его с ума. Тогда он скрипел зубами от злости, воображая их веселье после каждого пугающего происшествия.

— Ну-ну, — загадочно произнес в никуда Матвей, проецируя в уме коварный план мести.

А ведь всякое случается на море: бывает люди тонут, поддавшись панике, захлебываются до смерти соленой водой и идут ко дну.

Катя часто моргала и переводила взгляд то на застывшую как мумия Карину, то на Вадима, удивлённо открывшего рот. Те тоже пересматривались, водили глазами по стенам в поисках привидения. Но оно растворилось в воздухе, оставив после себя лишь недоумение: а что это вообще было, и было ли?

— Надо убираться отсюда! — первым пришёл в себя Вадим, за ним Хабибулина.

Они же и вывели Катю, всё ещё пребывающую в ступоре.

— Ты как? — спросил заботливо сосед.

“Как?” — это интересный вопрос, девушка могла четко ответить на него: никак, потому что минуту назад ее прежний мир рухнул, она столкнулась со сверхъестественным, а после... Слышали ли Карина и Вадим тоже самое? Катя посмотрела на них с немым вопросом, но вслух задать волнующее не решилась.

— Да, мы тоже это слышали, — вдруг ответила экстрасенс, будто мысли прочитала, хотя на самом деле просто догадалась о чём думает невеста убийцы.

— Ну конечно, — воскликнул Вадим и отыскал запись предыдущего сеанса.

Он включил концовку, которую удалось заснять.

— Вот же! — ткнул он пальцем в экран, нажав на паузу. — Если присмотреться, то можно разобрать последнее нацарапанное слово.

И правда, теперь каракули превратились в мужское имя — Матвей.

Непредвзятое мнение двух посторонних людей должно было подвести потерянную в сомнениях девушку к логическому выводу: ее парень с вероятностью 99, 9 процентов — убийца. Но Катя всячески избегала подобных выводов, заставляя мозг работать в ином направлении и находить объяснения случившемуся, подчеркивая иррациональность ситуации. Почему она должна верить какому-то призраку? Кто это, вообще, явился в образе невесты? А может они втроем стали жертвами психоза? Неизвестного влияния еще доселе не открытого радиоактивного элемента, который каким-то образом оказался в квартире бывшего инженера? На минуточку — инженера космодрома, отметила про себя Катя. Именно таким образом путала она свои мысли, превращая их в один сплошной комок паутины, где нельзя найти ни конца ни края, а то, что удавалось нащупать — тут же рвалось. Ведь кто-кто, а Екатерина знает своего Матвея, он точно не убийца.

“Что за бред?!” — хотелось воскликнуть и рассмеяться.

Вот только Карина и Вадим так не считали.

— Надеюсь ты примешь правильное решение, — скрестив на груди руки, обратилась к обескураженной девушке медиум.

Можно перевести это по другому: надеюсь ты пойдешь в полицию? Это имела ввиду Хабибулина, заметив сомнения Кати.

— Конечно! — нелепо согласилась девушка.

Карина одобрительно кивнула, Вадим полез в холодильник за водкой — сейчас не мешало снять стресс рюмкой алкоголя.

— Я еще на сеансе заметила, что у парня плохая энергетика, — напомнила экстрасенса о своих уникальных способностях и села за стол.

— И я представь, тоже что-то вроде этого чувствовал! — эмоционально признался мужчина, разливая по рюмкам водку.

— Да? — удивилась Хабибулина, насмешливо изогнув бровь.

Катя не спешила присоединяться, а незаметно попятилась к выходу. Карина и Вадим увлеченно болтали о паранормальном сеансе, но девушка уже их не слышала. Она выскочила в подъезд, захватив с собой лишь сумку и выбежала на улицу.

Сырая мартовская погода сыпала в лицо моросью, освежая и приводя в чувства Екатерину. Девушка побрела по темным улицам, выискивая в каждом углу правду, будто именно за этим мусорным баком притаился ответ на мучивший вопрос. Снова ее одолели сомнения, из глубины сознания доносился слабый голосок здравого рассудка.

“Ты живешь иллюзиями, потому что правда страшнее всего на свете”, — шептал голосок.

Но тут же умолкал, уступая контроль чувствам. Катя окончательно решила, что так просто словам какого-то призрака не поверит. Лучше прикинуться наивной дурой и выяснить всё у Матвея.

Морось превратилась в мелкий дождь, заставляя дрожать лужи. Лишь сейчас Катя заметила, что забыла у Вадима свой плащ и насквозь промокла. Перепрыгивая выбоины заполненные мутной водой, она попыталась найти дорогу обратно, но заплутала в малознакомом районе; оказавшись, по невероятной случайности, у церкви, где не так давно

батюшка святил ей воду. Выбеленные стены и покрытые золотом купола слабо подсвечивал прожектор. Катя попыталась проникнуть внутрь, к счастью калитку на ночь не запирали. Трикотажный свитер промок до нитки и отбирал последнее тепло, тело непроизвольно пробирала крупная дрожь. Девушка укрылась от дождя под небольшим козырьком у входа и посмотрела на экран смартфона: семь пропущенных вызовов, два раза звонил Вадим, пять — Матвей.

“Волнуется”, — саркастично заметила Катя и тут же одернула себя.

Никаких поспешных выводов и безосновательных обвинений — напомнила о своем решении девушка.

Телефон завибрировал — снова Матвей.

— Алло? — хрипло произнесла она.

— Ты где? Почему не отвечаешь? — посыпались вопросы. — Уже одиннадцатый час!

Алло? Почему молчишь?

Катя прочистила горло и вдруг сказала:

— Можешь приехать к дому Володина и забрать меня?

— Что? — не сразу осознал услышанное Матвей. — Ты что там забыла? Ты опять за привидениями гоняешься?!

Девушка проигнорировала издевку:

— Я возле церкви, недалеко от дома. Приезжай сюда. Мне надо с тобой поговорить.

Даже через расстояние Катя почувствовала его тревогу, немного погодя он все же ответил:

— Хорошо, будь там. Я сейчас приеду.

“Ну вот”, — облегченно выдохнула Екатерина, осталось немного помучиться. Скоро всё прояснится, а что если? И снова терзали сомнения. К тому же прибавилась неуверенность: как спросить любимого — не убийца ли он?

Дождь тем временем стих, с козырька падали крупные капли, монотонно стуча о цементный пол. Этот звук немного успокаивал разбушевавшиеся нервы, вдруг, недалеко в кустах, кто-то слабо застонал. Девушка вздрогнула, рядом действительно стонал от боли человек, похоже женщина. При других обстоятельствах Катя ринулась бы на помощь, если бы не инстинкт самосохранения. Слишком опасно искать в кустах стонущих женщин, когда тебя преследует призрак.

Девушка быстрым шагом направилась к калитке, не оглядываясь. Душераздирающий стон заставил пуститься наутек. Но снова происки духа — калитка, которая полчаса назад находилась недалеко от входа, куда-то исчезла. Катя закрутилась волчком, пытаясь высмотреть заветную дверцу. Сплошняком тянулась высокая железная ограда, не перескочить. Тем времен стон раздавался всё ближе, заставляя сердце сжиматься от страха. Она двинулась параллельно ограде, ноги вязли в грязи, пару раз упала, потеряла где-то ботинок. Страшные звуки не прекращались, перерастая из едва слышных охов в оглушительный вопль совсем рядом.

Дальше начинался забор из досок, одна из них сиротливо висела на одном гвозде. Катя в надежде оказаться у оживленной дороги, пролезла через образовавшуюся щель, отодвинув ее, лишь бы подальше от призрака и ближе к людям. Казалось темнее ночи не припомнит, разве что тогда в квартире. Над головой загрохотало, надвигалась гроза, блеснула молния осветив на мгновенье местность, похожую на пустырь. Ни намека на жилые кварталы или дорогу.

Девушка понятия не имела, куда забежала, вопли прекратились и она сбавила темп, бредя наугад. Пока не стукнулась коленкой о что-то твердое и гладкое на ощупь. Вдалеке вспыхнула гроза, давая возможность разглядеть неизвестную преграду. Катя ахнула, когда поняла, что ударилась о надгробную плиту. Она каким-то необъяснимым образом очутилась на кладбище.

Глаза привыкали к тьме пасмурной ночи, девушка торопилась покинуть пристанище мертвых, плутая между могил. Кладбище выглядело бесконечным, ни конца ни края. Как ей выбраться отсюда?

Почти отчаявшись Катя всё же разглядело вдалеке неяркую светящуюся точку и направилась туда.

Свет исходил от карманного фонарика, пристроенный у надгробия и освещающий свежую могилу. Кто-то продолжал рыть изнутри, выбрасывая лопатой комья. Девушка замерла: в яме призрак или человек? Она подошла ближе, всё же надеясь, что это работник кладбища спешит к утру исполнить заказ.

Сыпалась рыхлая, не успевшая пропитаться влагой земля, бодро работал копач. Катя решалась: подойти или нет? Во всяком случае заглянуть одним глазком можно. Девушка склонилась над ямой у самого края — внизу никого, лишь раскрытый пустой гроб ждет своего покойника. И тут стало всё понятно — Она за спиной.

Мокрая от дождя и страха учительница не могла унять дрожь, лязгнули зубы, заходили

ходуном, выстукивая прощальный набат. Катя медленно обернулась, взглянула поверх плеча — невеста стояла поодаль, склонив голову, будто сном ее сморило. Но она совсем не спала, так и не подняв головы, чудовищно широко шагнула к Кате.

Девушка завопила, что есть мочи и оступилась, почувствовала, как почва уходит из под ног, хватая воздух руками, она падала в свежее вырытую могилу. Приземлилась прямо в гроб и не успела вскрикнуть от боли, как крышка с грохотом накрыла и погрузила в кромешную тьму.

Прошло несколько бесконечно долгих мгновений — тьма растаяла, быстро сменившись на изумительно голубое небо, по которому плавно плыли кудрявые облака.

В воздухе витал пьянящий аромат сирени, да и солнце грело не по мартовски тепло.

Над Катей склонилась скорбящая Арина Парамоновна, приблизив свое трагическое лицо. Брови директрисы выглядели глупо и неестественно — видимо она сама их рисовала каждое утро. Девушка попыталась встать, но не смогла, так и осталась в гробу, словно парализованная.

— Спи спокойно, Катенька, — грустно прошептала женщина, уже не ей добавив: — Замечательный педагог была, любящая и понимающая детей с полуслова. Это такая редкость в наше время.

Тело Катю не слушалось, только глаза, скосив их в сторону и пуча до боли, всё же удалось рассмотреть присутствующих. Среди прочих выделялось посеревшее от горя лицо матери, она слабо дышала и осела на землю, кто-то подхватил ее, унес.

— Принесите воды! — учительница узнала командный голос завуча.

Папа с отсутствующим видом смотрел куда-то вдаль, пуская слюни на парадный костюм, дальний родственник, чье имя вылетело напрочь из головы, откатил инвалида в сторону.

Надо прекращать этот балаган, — наконец-то пришла в себя Катя, собрала все силы в кулак и поняла, что сказать ничего не сможет — рот зашит.

Отец Никодим замахал на нее кадиллом, заунывно читая молитву за упокой, где-то жалобно запели плакальщицы.

— Остановитесь, пожалуйста! — пыталась крикнуть Катя, а внутри все разрывалось от ужаса.

Неужели это не сон и ее хоронят заживо?

— "...прими милостию Твоею и внезапно преставльшуюся рабу Твою Екатерину. По Твоему изволению и попущению, молим Тя, прими под Твое благоутробие и воскреси в жизнь вечную, святую и блаженную. Аминь".

Батюшка прошелся последний раз кадиллом, закончив панихиду; незаметно кивнул скучающим в стороне копателям. Те подняли с земли крышку гроба.

— Подождите! Подождите! — вдруг остановил их Матвей. — Я еще не попрощался с невестой.

Он подошел к ней и прикоснулся ко лбу холодными как лед губами.

— Мне так жаль.

Последний рывок: Катя попыталась подать ему знак. Неужели не видит, что она жива? Она моргнула раз, второй; сощурилась, завращала белками, чтобы он заметил.

— Прощай, — прошептал Матвей и закрыл любимые очи монетами, на мгновение сбросив маску убитого горем жениха.

В его глазах плясали черти, наконец-то Катя увидела его настоящим, жаль только —

слишком поздно.

Рабочие не стали задерживаться, накрыли крышкой, застучали молотками, забили гвозди. Колыхался гроб, как уродливая колыбельная, опускали покойницу в могилу. Всё слышала девушка, всё чувствовала: и как ударилась о твердое дно ее последняя обитель, как падали комья, сначала оглушительно гулко, затем всё тише и тише, пока мир не умолк.

Одна сплошная чернота, только слышно как черви в земле копошатся.

Дед Петя едва дуба не дал, услышав на кладбище истеричные вопли. Вот уже больше двадцати лет он охраняет покой мертвецов и тут на тебе — чья-то глупая шутка! — В свежей могиле барахтается молодая девушка. Что за чертовщина? Как гроб оказался в могиле? И кто толкнул туда девчонку? Дед Петя, глотнув для храбрости самогона, перекрестился три раза и спустился на помощь. Сдвинул крышку — перепуганная вусмерть девица уставилась на него, стуча от холода и ужаса зубами.

И снова темный мартовский вечер, посыпалась морось в лицо.

— Свят! Свят! Свят! — перекрестился дед. — Ты как сюда попала?

Девушка не могла связно говорить, лишь быстро жестикулировала, словно немая.

Старик махнул на нее рукой и вылез из могилы, затем помог выбраться “умалишенной”.

— Т-т-т, — заикалась Катя, не в силах совладать с дрожью.

— Говорю, ты зачем туда залезла? — еще громче спросил сторож, считая, что так девушка его лучше поймет.

— Тр-тр-кх, — Катя смогла выговорить пару новых звуков.

— Свят! Свят! Свят! — в который раз перекрестился дед Петя и накинул на девушку, трясущуюся как старый холодильник, телогрейку. — Ну и напугала же ты меня, внученька.

Затем скомандовал отхлебнуть из фляги.

Вонючая огненная жидкость обожгла все внутренности. Катя скривилась от омерзения.

— Где...где... — наконец-то к ней возвращалась способность говорить.

— Выход? — догадался дедушка.

— Где ближайшее отделение милиции?

Зал судебных заседаний был практически пуст. Судья за трибуной, рядом секретарь, по разные стороны заседали прокурор и адвокат. Подсудимый находился как и положено — в клетке.

Процесс в самом разгаре, прокурор зачитывает материалы дела.

Матвей его не слушал, он всё это знал, сам там был, он невольно ухмыльнулся своей неудачной шутке. Интереснее рассматривать свои побледневшие руки, чем слушать заунывный монолог прокурора.

— Таким образом, обвиняемый повторно вернулся на место преступления и захоронил тело...

Как в замедленной съёмке Матвей, исхудавший, бледный, с рыжеватой щетиной оскалился, заметив среди присутствующих свою дорогую невесту Катю, правда теперь уже бывшую.

“Ну что довольна?” — говорил его взгляд.

Больше всего на свете Кате хотелось посмотреть в его глаза. Ничего не говорить, не требовать объяснений или раскаяния. Нет, хотелось молча заглянуть в когда-то такие родные голубые очи, в надежде отыскать там хотя бы что-нибудь человеческое. Но увы...

Месяц назад учительница младших классов ворвалась в отделение полиции с просьбой арестовать своего жениха, потому как ей мерещилась мертвая невеста. Капитан Тарасов успокоил девушку, накапал валерьянки и с интересом выслушал невероятную историю. Каково же было удивление, когда выяснилось, что перед ним та самая Катя, девушка подозреваемого Матвея.

— Вам знакома эта женщина? — спросил он, показав фото Валерии.

— Это Она! Я видела её. Это Она приходила.

Тарасов пристально изучал посетительницу, внимая каждому слову, улавливая интонацию.

— Когда приходила?

— Вы не поймете! Она являлась ко мне призраком.

— Что простите? — как-то странно Евгений посмотрел на говорившую несуразную ахинею девушку.

Катя выдохнула, как тяжело объяснить необъяснимое.

— Это было привидение. Я видела ее так же ясно, как вас сейчас. Призрак сказал: “Убийца Матвей”.

Если бы Тарасов не знал о пропавшей Валерии, если бы не бился о лед, пытаясь отыскать малейшую зацепку — давно бы отправил псевдо медиума куда подальше, а именно к психиатру.

— Скажите, Екатерина Семеновна, семнадцатого февраля отлучался ли ваш жених после десяти вечера по каким-нибудь делам?

— Э... — Катя застыла.

Разбросанные ранее пазлы, один за другим складывались в понятную и четкую картинку.

— Господи, какая же я дура!

По другому не назовешь. С красивых светлых глаз учительницы наконец-то спала пелена. Как можно-было не замечать столько времени опутывающей со всех сторон лжи и совпадений?

И Катя подробно рассказала о странном звонке поздно вечером, о его уходе, о пятнах крови на одежде.

Ей стало дурно, она жила с убийцей и даже не осознавала этого.

Капитан заботливо подал испуганной девушке воды.

— Вы ни в чем не виноваты, — успокоил он ее. — Правильно, что пришли в полицию.

О случае на кладбище она умолчала. Понимая, что призрак Леры дал последний шанс не допустить непоправимого. Если бы тем вечером она дождалась всё-таки Матвея, спросила напрямую об убийстве, то известно чем бы история закончилась — ее похоронами.

Осталось найти тело. В этом также помогла Валерия. Она указала место захоронения во сне.

Можно сказать Матвей убил ее дважды. Первый раз случайно, столкнув с обрыва, где девушка разбила голову о камни. Второй раз — когда хладнокровно вернулся на пустырь и цинично упаковал в черные мусорные пакеты, затем закопал среди мусора и сорняков, не дав несчастной заслуженный покой.

Судья вернулся с приговором. Аристарх Платонович впервые с треском проиграл дело. Подруга убитой горько разрыдалась, когда преступник получил заслуженное наказание.

Судебный зал опустел. Убийца, мрачнее тучи, понуро плелся в камеру, понимая, что впереди его ждут суровые бесконечные тюремные будни, где не пройдет ни минуты без раскаяния. Катя не могла поверить, что все это происходит наяву. Она устало опустилась на скамью, выйти из зала не было сил.

Тарасов подошел к ней и легонько дотронулся до плеча.

— С вами всё в порядке, Екатерина Семеновна?

Девушка подняла уставшие глаза. И почему он все время обращается к ней по имени отчеству? У них разница в возрасте не больше десяти лет.

— Спасибо, теперь уже всё нормально.

Они вышли вдвоем на улицу, где апрельское солнце щедро согревало сырой и холодный городок с таким кротким названием — Мирный.

— У вашего парня, Екатерина Семеновна, видимо, очень плохая карма.

— Он не мой! — Исправила его девушка. — И хватит мне выкать, давайте перейдем на ты!

— Ах да! Извините, то есть извини.

Молодой мужчина еще много чего рассказывал, Катя смотрела на него с интересом, внезапно осознав — после этой истории она повзрослела лет на сто, внутренне состарилась, постигнув жизненную мудрость — учись ценить каждое мгновение. Хотелось идти вот так по тротуару вечно, слушать, говорить и никогда не оглядываться назад.

Прощание

С давних времён обличали умершую незамужнюю деву в белое подвенечное платье, чтобы подчеркнуть чистоту и непорочность покойницы. Вот только Лере эта честь не выпала. Хоронили ее в закрытом гробу.

Евгений и Катя стояли поодаль, наблюдая за панихидой.

Сколько дней она ее пугала, а теперь лежит, завернутая в саван.

Лере к лицу наряд невесты, и эти красные розы в руках.

— Всё будет хорошо, — обнадеживающе прошептал Женя и сжал теплую девичью ладонь.

Катя благодарно улыбнулась. Она не сомневалась в этом, ведь всё плохое осталось в прошлом, а жизнь продолжается...

Больше книг на сайте - Knigoed.net